

Андрей Смирнов
Банды Белокамня

История Чумных Крыс

Андрей Смирнов

Банды Белокамня.

История Чумных Крыс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424782

ISBN 9785448300998

Аннотация

Эта книга об исчезающих в чужих убегающих телах метательных ножах, о гадалках и шарлатанах, отравителях и целителях, магах, воинах, убийцах и ворах. Тут вы найдёте всё – от путеводителя по Белокамню, до экскурсий по роще эльфов или деревушке гоблинов. Перед вами развернётся настоящая пьеса гномов, вы услышите парочку их песен и сможете подхватить мотив! Схватки, предательства, интриги, магия, гладиаторские бои и дуэли!

Содержание

От автора (вместо скучной сухой аннотации)	5
Пролог	10
Глава 1	20
Глава 2	128
Глава 3	203
Конец ознакомительного фрагмента.	252

Банды Белокамня

История Чумных Крыс

Андрей Смирнов

*Эту книгу я хочу посвятить самому большому
маленькому бандиту в своей жизни. Дениска, она
твоя! Пусть любое зло в твоей жизни обойдёт тебя
стороной!*

Смирнов Андрей Викторович.

© Андрей Смирнов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора (вместо скучной сухой аннотации)

Перед нами за столом сидит человек – автор этой книги. Это молодой мужчина лет тридцати. Он высок, худощав и немного сутул. Короткая стрижка, высокий лоб, тёплые карие глаза, тонкие губы, сжатые им в прямую линию, и длинный нос, заметно расширяющийся книзу. Как и все писатели, он очень напыщен, и наверняка считает своё произведение самым лучшим в мире. Этим грешит каждый автор – от мала до велика. Не взирая на то, что он написал – короткий стишок или повесть, а может и объёмный роман-эпопею в пару томов. Особенно все писатели любят книжные серии – вы что, это же такие деньжищи! Каждый мнит себя великим мастером пера, чьё произведение достойно звания бестселлера и лучших мест в книжных магазинах разных стран, а также надеются получить звание классика жанра. Ох уж эти амбиции! Но чу! Давайте послушаем, что нам скажет этот явно волнующийся молодой мужчина.

Автор (А): Уважаемые читатели, я бы хотел представить вашему вниманию свою книгу, написанную в жанре фэнтези. Скажите, пожалуйста, что больше всего вам нравится в этом жанре и чего вы ожидаете от новых про-

изведений?

Читатели (Ч) (кричат со своих мест вразнобой): Спасение мира или страны! Благородных героев! Попаданцев в иные миры! Тёмных пещер и подземелий! Ужасных злодеев! Прекрасных принцесс, заточённых в башни! (Откуда-то с галёрки слышится чей-то ишкодливый выкрик «И сиськи тоже!»)

А (бледнея): Э-э...

Ч (насторожившись): Что?! Что такое?! Ничего из этого там нет?!

А (отрицательно мотая головой, неуверенно): Не совсем... То есть нет. То есть я хотел сказать «да», всё это присутствует в моей книге.

Ч (нахмурившись): Сдаётся нам, милейший, что вы водите нас за нос! И ничего путного в вашей книжонке нет! А ещё нас смущают ваши пальцы, которые вы сложили крестиком и держите прямо у нас на виду!

А (с удивлением глядя на свои ладони): А?! Что?! А, это! Нет, это случайный жест!

Ч: Собранный вами сразу же перед вашими заверениями о присутствии всех перечисленных элементов в книге! Лучшие признавайтесь сразу, о чём ваше произведение, и почему мы должны тратить на него своё драгоценное время?

А (несколько неуверенно): Ну, оно написано про бандитов (пара человек встаёт со своих мест и покидает читальный зал). Действие происходит от начала до конца в вымыш-

ленном городе под названием Белокамень, по большей части в его трущобах (ещё пара слушателей покидает зал).

Ч (уходя): Что за безобразие – бандиты в трущобах! Даже мало-мальских пещер нет!

А (бледнея от осознания сокращения аудитории): Стойте! Не уходите! Там правда интересно!

Ч (задержавшись у двери, с усмешкой): Ну попробуй заинтриговать нас за минуту.

А (скороговоркой): Эта книга об исчезающих в чужих убегающих телах метательных ножах, о гадалках и шарлатанах, отравителях и целителях, магах, воинах, убийцах и ворах. Тут вы найдёте всё – от путеводителя по Белокаменью, до экскурсий по роце эльфов или деревушке гоблинов. Перед вами развернётся настоящая пьеса гномов, вы услышите парочку их песен и сможете подхватить мотив! Схватки, предательства, интриги, магия, гладиаторские бои и дуэли!

Ч (усмехаясь): Что-то как-то не зацепило. Всё эти темы облизаны и обсосаны до тебя досуха другими писателями ни одну сотню раз. Извини! Но ты правда пытался (разворачивается, собираясь уходить).

А (практически плача): Там есть сиськи-и-и-и!!!

Ч (из числа тех, кто сидел на галёрке): Да, круто! Не зря пришёл!

Ч (из числа тех представителей мужского пола, кто только что шёл к выходу, останавливаясь на полпути):

Что ты сказал?!

А (обрадованно): Да, да! В моей книге есть самый настоящий магазин по продаже бронелифчиков и целых три! Слышите? Три борделя! Пьянки-гулянки, азартные игры, доступные девицы и различные виды дружеских пари! Все грехи взрослой жизни! Куда уж бандитам без них!

Ч (мужчины, возвращаясь на свои места, радостно): Вот это уже другой разговор!

Ч (женщины и девушки, презрительно фыркая): Грязные шовинисты! Мы уходим отсюда!

А (испуганно, ведь практически половина аудитории это прекрасный пол): Нет-нет! Там нет места шовинизму! Там есть и любовь! Не всё так плохо и безнадежно даже у таких тёмных личностей, какими являются нищие и озлобленные жители трущоб! Несколько счастливых любовных линий, где любящие сердца смогут воссоединиться, пройдя множество препон и преград на пути к своему счастью, и даже трагическая безответная любовь!

Ч (прекрасная половина): Любовь?! И безответная? А героини будут страдать, ожидая своего избранника? А герои будут добиваться расположения своих дам или спасать их из лап гнусных злодеев?

А (обрадованно): О, да! Ещё как!

Ч (прекрасная половина): Тогда мы остаёмся!

Ч (пожилая пара): Какой кошмар! Молодой человек! Как вам не стыдно?! Алкоголь, похоть, насилие!

А (обескураженно): А чего же хотели вы?

Ч (пожилая пара): Интриги, тайны, загадок! Нам нужно шевелить своими мозгами, это полезно для нашего возраста. А такими низкими вещами, как кровяца и разврат нас не заманить! Есть такое в вашей книге?

А (демонически улыбаясь): В ней есть практически всё! Бог мой – да она практически универсальная! А я – самый настоящий гений, способный удовлетворить все категории читателей!

Ч (от двери): Что, и попаданцы есть?

А (раздражённо): Нету! В моей книге нету долбанных попаданцев!

Ч (любитель попаданцев, громко хлопнув дверью на прощание): Ну и до свиданья!

Ч (переговариваясь между собой, с опаской глядя на автора): По-моему, он явно не в себе!

А (глядя в никуда): ну почему же я не написал пару строк об этих гр..ых попаданцах?!

Ч (ласково, успокаивающе): Ну, не беда, напишите про них в следующей книге.

А (Выходя из ступора): Ладно. Итак, мы можем приступать к чтению?

Ч (на этот раз хором, слаженно): Да!

А (Кивает, улыбаясь, после чего раскрывает книгу и начинает читать, перед этим хорошенько откашлявшись):

Пролог

Скажите, вы когда-нибудь бывали в Белокамне? Может вы были тут проездом или приезжали по делам? Гостили у своих родственников или знакомых? Приезжали на экскурсию или для того, чтобы посетить бесчисленные лавочки, рынок или храм? Учились в Академии? Нет? Удивительно!

Белокамень по праву считается самым крупным городом на континенте, столицей государства Эос. Он удачно расположен неподалёку от дельты реки Полноводная, которая делит собой город на три части – центральную – островную, а также лево- и правобережную. Город живёт как за счёт торговли, поскольку удачно расположен на пересечении множества торговых путей (сухопутных и речного, который впадает в Южное море через несколько десятков километров), так и за счёт выращивания и добычи цветов чёрного лотоса в болотах верховья и притоков Полноводной. Чёрный лотос – это болотный цветок, листья которого являются одним из самых дорогих магических компонентов для множества ритуалов и сложных заклинаний. Кроме того, высушенные и перетёртые листья, превращённые в порошок, являются мощным наркотическим средством, поэтому в окрестностях Белокамня процветает контрабанда. Если вы далеки от магии, но всегда мечтали покорить вершины астральных миров, то лучший способ для этого – чёрный лотос. Неудивительно,

что часть великих магов со временем пристрастилась к этому цветку, став законченными наркоманами.

Южное расположение Белокамня обуславливает жаркий и довольно влажный климат (сказывается близость многочисленных болот), в котором большую часть года господствует жаркое солнечное лето, лишь на зиму сменяющееся непродолжительным сезоном дождей. Снега в этих краях отродясь не видели, если только не учитывать редкие снежные бури над магическим полигоном, которую вызывают местные маги в рамках программ своего обучения.

Сам город имеет несколько особо крупных районов, из которых больше всего выделяются: правительственный квартал и квартал знати, расположенные на острове; аллею правосудия, академию, храмовый квартал и рынок, расположенные на левом берегу, а также ремесленный район, кварталы иноземцев и Дыра, расположенные на противоположном берегу. Единственный район, который охватывает все три части города – это доки.

Как вы уже догадались, на острове расположилась крепость с дворцом правителя Вигора и домами всех богачей и вельмож. Попастъ на островную часть не так-то просто, поскольку у единственного моста караулят отряды стражников, а пристающие к берегу лодки немедленно обыскиваются.

Аллея правосудия включает в себя казармы стражи и солдат, военную школу, тюрьму, здание суда и специально оборудованную для казней преступников площадь. Многие отъ-

явленные мерзавцы («Это неправда! Меня оклеветали!») окончили тут свою жизнь в мучениях. Публичные казни – одно из самых любимых развлечений охочей до зрелищ толпы, и, кроме того, неплохое средство устрашения для тех, кто собирается преступить закон.

Академия – это огромный учебный комплекс, состоящий из множества зданий, где практикуют и обучают магическим, естественным и точным наукам. Ежегодно академия выпускает значительное количество обученных магов, алхимиков, врачей, учёных и монстрологов. Ежели вы нашли непонятную магическую вещь или яйцо неизвестного монстра, и не знаете, что с ними делать – то вам сюда. Кроме того, при академии действует и практикует большая больница, поэтому всех раненых или больных также отправляют туда. Академия, это самый взрывоопасный район города, поскольку маги и алхимики частенько испытывают новые формулы и рецепты. Чтобы пожары или молнии не уничтожили город, правительство решило выделить для академии полигон за пределами городских стен, обязав их проводить особо опасные эксперименты там. Если вы покинете город через восточные ворота, то в двух километрах от города обнаружите огромный карьер из воронок от многочисленных взрывов. Периодически все приезжие и гости столицы вздрагивают, когда тут гремят новые взрывы или ревёт ветер, мерцают сполохи и бьют молнии, но местные уже привыкли к этому и не обращают на них внимания. Песок в этих местах спла-

вился в мутное и грязное стекло, отчего это место прозвали Стекляшкой.

Рынок – это настоящее собрание многочисленных лавок, магазинов и различных развлекательных заведений, среди которых есть и очень экзотические. Если вы хотите что-либо приобрести, продать, отдохнуть или просто потратить деньги, то вам сюда. Кроме того, на площади постоянно выступают бродячие артисты, странствующий цирк или музыканты, так что – милости прошу. Помимо этого, тут есть арена и ипподром, которые служат местом развлечения для горожан. Бойцов для арены поставляет, как правило, гильдия рабовладельцев, располагающаяся неподалёку. Не могу обойти своим вниманием лавку экзотической одежды Таля и бордель мадам Ллойс (тут стоит предположить, что автору этих строк, вероятно, хорошо заплатили этот господин и дама, чтобы он прорекламирал их заведения). В первом вы можете найти дорогую магическую зачарованную одежду для авантюристов, которая сочетает в себе лёгкость, красоту и эффективную защиту, благодаря мощной охранной магии. Отныне вам не нужны тяжёлые панцири и латные доспехи – тут есть всеми любимые фирменные бронелифчики и соблазнительные кожаные обтягивающие доспехи для прекрасных авантюристок всех размеров. Кроме того, не каждый искатель приключений может похвастаться изысканной блузкой и бриджами, достойными бала в королевском дворце, которые выдерживают прямое попадание стре-

лы или удар топора. Бордель мадам Ллойс также примечателен тем, что обитавшие и работавшие в нём доппельгангеры могут принять любую форму, какую вы только захотите. Если вы можете говорить или, хотя бы, ткнуть пальцем в портрет, доппельгангер примет интересующий вас облик. Любая, даже самая извращённая фантазия может быть удовлетворена только в этом месте. В общем – рекомендую.

Храмовый квартал может похвастаться представительствами всех известных божеств и культов, населяющих этот мир. Тут есть даже те, которым запрещено поклоняться открыто во всех остальных городах и странах мира. Единственным требованием к таким запрещённым культом стало наличие хорошей звукоизоляции зданий, дабы умирающие жертвы своими криками не отпугивали и не раздражали горожан. Многие сначала протестовали против такого соседства, но король – Вигор Жестокий, положил конец этим религиозным распрям, прямо заявив – или вы будете дружить, или от района не останется камня на камне. Это подействовало. Надо сказать, что правитель недолюбливал жрецов и монахов. На этот счёт ходили разные слухи. Кто-то утверждал, что короля в детстве растлили, обучали и растлили монахи ордена Белого Щита. Кто-то шептал о том, что монарх-солнце является никем иным, как самым настоящим личем, потому как он совсем не старел за прошедшие пятьдесят пять лет правления, а, кроме того, в своё время окончил академию Белокамня как выдающийся маг, со специализацией в об-

ласти некромантии. Естественно, что все маги могут продлевать свою жизнь при помощи своего искусства, но в случае с монархом люди склонялись к варианту с личем. Кроме того, сеть покушений на правителя окончились плачевно – то ли его спасала невероятная удача, то ли помогла сущность бессмертной нежити. В итоге, если вы окажетесь в государстве Эос, то не советую вам поднимать две эти темы, иначе вас могут увести под руки стража для ознакомительной экскурсии на аллею правосудия. Эй, куда вы меня ведёте?! Отпусти...

На этом месте рукопись обрывается, после чего она продолжается с чистого листа. Почерк нового писателя отличается от предыдущего большей аккуратностью и грамотностью, а также тем, что короля теперь именуют не иначе как Вигор Мудрый. Как удалось сохранить первые листы рукописи – большая тайна.

Описывая правобережный Белокамень, первым делом хочется отметить такое гнусное место, как Дыра. Уважаемый читатель! Берегись этого большого и опасного района! Там собрана не только вся чернь и бедность Белокаменя, но и большая часть организованной и неорганизованной преступности! Стражи тут не сыскать днём с огнём. Она появляется тут только во время карательных и профилактических рейдов, о которых обитатели зачастую знают заранее. И если днём этот унылый район одно, двух и трёхэтажных построек можно попробовать преодолеть по главным улицам

(лучше бегом, поскольку лошадь может заинтересовать его обитателей), имея при себе оружие, то вот ночью сюда лучше вообще не соваться! Известен случай, когда лошадь одного авантюриста, который по ошибке заехал сюда, за одну ночь сменила семерых хозяев, часть из которых трагически погибла в эту же ночь, а сам авантюрист был ограблен, убит, потом продан некромантам, воскрешён и в течении двадцати лет служил ночным сторожем при академии. После чего был использован как мишень при испытании нового заклинания, разорвавшего его тело в клочья. Бесславный конец для такого великого героя, известного как Молчун, которого в дыре никто не узнал. А даже если бы и узнали – всё равно ограбили. Но жизнь, могли бы сохранить – из уважения. Число мелких банд зашкаливает за несколько десятков. Также тут есть большие гильдия Теней и клан Топора, которые ведут между собой длительную борьбу уже несколько десятков лет за главенство над районом. Тени предпочитают во всём действовать тихо и незаметно, в то время как Топоры проповедуют открытую агрессию и насилие.

Ремесленный район, от которого много шума и неприятных запахов (как и от Дыры), был вынесен подальше от реки и центра города. Тут располагалось множество самых разнообразных производств, начиная от горшечников, заканчивая кожевниками, дубильней, ювелирами, кузницами, краснодеревщиками и так далее. Стоит отметить, что Белокамень – самодостаточный город, который может обеспечить

себя практически всем необходимым (за исключением, разве что, различных пород руды и угля – гор и холмов поблизости очень мало).

Кварталы иноземцев – это обширный район для тех существ, которые предпочитают селиться закрытыми общинами и коммунами. Тут есть самая настоящая крепость гномов, лесной край у эльфов, деревня гоблинов и орков, юрты кентавров, норы половинчиков и... всех чудиков попросту не перечислить. Также тут обитают и совсем уж экзотические существа, вроде злобоглаза, у которого здесь на главной площади построена небольшая башня. Многие из этих существ обитают и в других районах, но тут их концентрация просто зашкаливает. Людей тут не особо любят и привечают, но позволяют посещать этот район. Днём. Ночью лучше обходить его стороной, чтобы не угодить в чей-нибудь котёл или не схлопотать стрелу в глаз. Кроме того, тут также имеется тюрьма, но ниже рангом – туда собирают всяческую шваль и отребье города и правого берега в частности.

Район доков – единственный, который охватывает сразу три части Белокамня. Отличается он разительно, в зависимости от места. Островные доки – ухоженные и чистые, с установленными ограничителями в виде натянутых цепей или шлюзов. Тут пришвартованы посольские, королевские и несколько военных кораблей. Правобережные доки – грязные, покосившиеся пристани, набитые рыбацкими яликами и пирогами, а также баржами и барками, которые перевозят

необработанный товар – руда, древесина, уголь, кожи, глина, ткани и тому подобное. Левобережные доки отличаются от остальных пестротой флагов и разнообразием кораблей, большая часть из которых – купеческие. Во всех доках (кроме островных), установлены специальные краны, призванные облегчать погрузку и разгрузку судов.

Когда Вигора Мудрого спросили, почему он терпит такое безобразие в столице как Дыра, а также гильдии демонологов и некромантов, то он напомнил вопрошающему, что во времена осады Белокамня во время Войны Сторон, именно грабители и воры Дыры составили один из главных ударных отрядов города, в котором уже практически не оставалось солдат. Демонологии смогли призвать демонов из преисподней, принеся в жертву содержащихся в тюрьмах военнопленных, а некроманты оживили их трупы, отправив в бой. После чего смешанный отряд из грабителей, демонов и нежити смог отбить атаку врагов, выиграв Белокамню время, достаточное для подхода подкреплений из других провинций. Кроме того, избавиться полностью от воров и чернокнижников ни один город полностью не в состоянии, так не лучше ли тогда держать их под контролем? Советника, забывшего, что король сам является некромантом, вскоре разжаловали, обязав потом работать в Дыре в качестве ассенизатора.

Вот такой он, Белокамень. Сияющий во тьме сотнями фонарей, факелов и магических огней или тёмный, как глотка чёрного дракона в дремучей пещере. Украшенный фонтана-

ми, красивыми статуями, садами и парками в богатых районах, а также нищими, больными, кучами мусора и трупами в совсем уж захудалых местах. Благоухающий ароматами диковинных цветов, свежего хлеба или готовящегося мяса, пряностей и специй, или воняющий выделанными шкурами, рыбой, потом и отбросами. Всё зависит от района.

Приезжайте в Белокамень, и вы не пожалеете!

Глава 1

Эрл сидел за столом таверны при постоялом дворе со звучным названием «Могучая отрыжка», что располагалась в Тупиковом переулке между лавкой травника и жилым домом. Он размышлял, обхватив голову руками. В последнее время дела у его банды, известной как «Чумные крысы», шли не очень хорошо. Эрл вступил в банду, когда та ещё просто называлась просто «Крысы» и состояла из пяти человек. Он быстро зарекомендовал себя как безжалостный убийца и пробился наверх в нехитрой иерархической лестнице группировки, отравив прошлого лидера. Яды были им очень любимы, посему жертвы «Крыс» часто умирали не от стали и побоев, а от отравлений. Поэтому вскоре название изменилось, получив приставку «Чумные». Промышляла банда в четырёх-пяти кварталах, закреплённых за нею в Дыре, постоянно отвоёвывая себе право на них насилием.

Эрл привык пользоваться коротким клинковым оружием, в совершенстве овладев кинжалом и метательными ножами, которые постоянно носил с собой. Кроме того, левый рукав скрывал из виду закреплённый у него на предплечье качественный стилет, который он мог выхватить правой рукой, скрестив перед этим руки вместе. Изнутри ножны стилета, а также чехол одного из метательных ножей всегда были смазаны быстродействующим ядом, чтобы усилить аргумен-

ты при решении конфликтов силовыми методами. На всякий случай он носил с собой и маленький пузырёк с мощным противоядием, которое могло помочь при разных видах отравлений. Не обязательно, что он мог пригодится случайной жертве Эрла, но и мог спасти его собственную жизнь при неудачном обращении с собственным отравленным оружием либо для нейтрализации чужого яда.

Кроме того, глава Чумных Крыс мог мастерски растворяться в толпе, поскольку обладал непримечательной внешностью обычного крестьянина, не отличаясь особым телосложением. Но назвать его слабаком или хлюпиком мог только последний имбецил, который решил покончить жизнь самоубийством, поскольку Эрл был скор на расправу и довольно жесток. Его специализацией были заказные убийства, как вы уже вероятно успели догадаться. У каждого в Дыре найдутся недоброжелатели и завистники, а посему его ремесло было довольно востребовано. Кроме того, город был большой, поэтому иногда приходилось работать и в других его районах.

Недавно Эрл отклонил предложение главы гильдии Теней по прозвищу Шёпот Смерти, который предложил убийце занять место в рядах его организации. Но он не учёл того факта, что главарь Чумных Крыс хотел править самостоятельно, а не получать указания свыше. Поэтому должность Эрлу не особо понравилась. Как он считал, уж лучше быть первым на дне, чем никем на небесах. Отказ оскорбил Шёпо-

та, но тот скрыл своё недовольство, отметив, что Крысы находятся на его территории и с ними может всякое случиться, обязав выплатить дань внеурочно в течение двух дней. Обычно каждая мелкая банда отдавала десятую часть своей прибыли Теням или Топорам, в зависимости от расположения своих угодий, но иногда те могли потребовать большую часть добычи или внеочередную плату. Обычно это происходило в те моменты, когда покровители испытывали финансовые трудности или хотели наказать своих подчинённых. Тех, кто не хотел делиться – быстро вышибали из района или попросту убивали, сбросив трупы в Полноводную.

Учитывая тот факт, что Дыра удачно располагалась ниже всех остальных районов по течению реки, то большая часть трупов успевала уплыть из города, унесённая бурным потоком, нежели становилась головной болью стражи. Говорят, ниже по течению была отмель, называвшаяся в народе «Косой мертвецов», куда выносило на берег большую часть городских утопленников и нежелательных мертвецов. Тут копошилась целая банда речных крыс, собиравших трупы, грузивших их на телеги, и продававшая опосля некромантам Белокамня за небольшие деньги. Бизнес этот был вонюч, мерзок и жесток, поскольку за утопленников часто дрались, отчего коллекция мертвецов часто пополнялась зарезанными или забитыми до смерти конкурентами, либо поделеньниками.

Вообще проблема утилизации трупов стояла в Белокамне довольно остро, ведь тут практиковали некроманты, требо-

вавшие для своих целей значительное количество мёртвой плоти. Кладбищ не было только из этих соображений. Люди посостоятельнее платили магам за то, чтобы те безвозвратно сожгли или развеяли при помощи магии умерших родственников, бедняки собирали за городом погребальные костры или продавали трупы монстрологам (для откорма тварей) и чернокнижникам.

Эрл вздохнул, размышляя, откуда его банда может в короткий срок собрать требуемую сумму. Чёртов Шёпот! Ему что, своих убийц в гильдии мало? Кроме того, недавно из Чумных Крыс ушли два человека, прельстившись предложением от конкурентов. Одной из воровок на прошлой пятнице отрубили руку на аллее правосудия, и та скончалась, несмотря на оказанную ей медицинскую помощь. Кроме того, увечный вор или грабитель становится бесполезен для группы, и, поэтому в большинстве случаев его изгоняют из банды. Благотворительностью Дыра никогда особо не отличалась.

– Привет, босс! – к нему за стол подсаживается гоблин Виихи, который в их группе служил кем-то вроде алхимика и шамана одновременно. Вообще Виихи в их отряд попал случайно, когда Крысы гуляли по рынку рабов, узнавая, кто может купить у них пленника. Уже хотели даже уходить к некромантам, демонологам или монстрологам, продав свой товар им (а те платили меньше, ведь им пленники были нужны только как расходный материал), когда они

и наткнулись на несчастного гоблина, прикованного к столбу, как и все прочие рабы. Он выглядел так жалко и нелепо на фоне остальных невольников, при этом так смешно чихая, что бандиты замерли рядом с ним, давясь от смеха. Гоблин брызгал во все стороны зелёными соплями, рычал и плакал, а чихание всё не прекращалось. Когда он, наконец, прочихался, утерев нос и глаза, то угрожающе зарычал, глядя на веселящихся бандитов.

– Я великий шаман племени кривоколенных! – верещал он. – Попадись вы мне на моих болотах, то я бы уже ел ваши внутренности! Я знаю Танец Смерти и рецепты множества зелий!

– Уймись, коротыш, – хохотал тогда Эрл наравне со всеми. – Мы тебя не боимся!

– А зря! – распалялся всё больше тот. К буйному рабу поспешил надсмотрщик с кнутом, но Крысы удержали его, позволив гоблину неистовствовать дальше. Тот принялся верещать своим тонким голоском и плясать вокруг столба, насколько ему позволяла короткая цепь.

– Это мой боевой танец, который поражает всех врагов, внушая им неподдельный ужас! – вещал он своим противным голоском. А танец и правда поражал, валя людей на землю одного за другим, в том числе и сурового надсмотрщика, правда, не от ужаса, а от гомерического хохота. Все ржали словно полоумные, наблюдая за резвящимся гоблином, который всем сердцем полагал, что его кривляния и ужимки

устрашают людей, сводя тех с ума. Ржали даже прикованные по соседству вечно унылые рабы, которые ждали от своей судьбы только самую плохую участь. Когда гоблин устал, тогда выдохлись и бандиты, которые уже стонали сидя и лёжа на земле, держась за свои животы. Скулы сводило от смеха, в глазах стояли слёзы, приглушённые хрюканья и смешки неслись отовсюду.

Стоит ли говорить, что гоблина банда выкупила, обменяв на него своего пленника. Виихи предложили занять место в рядах Крыс и тот согласился. Как оказалось, впоследствии, банда не прогадала – гоблин действительно хорошо разбирался в травах, делая лечебные отвары и яды, благодаря которым Крысы стали позже Чумными. Гоблин в боях и грабежах участия практически никогда не принимал, но его «боевой танец» группа иногда использовала, чтобы отвлечь соперников. Танец действовал всегда, особенно на тех, кто видел его впервые. Головорезы или стража замирали в смущении, не зная, что творит этот маленький безумец, за что и получали по голове от привыкших к гоблину Чумных Крыс. Сам Виихи с гордостью поведал Крысам, что танец этот очень сложен в исполнении (уж это точно!), и его секреты передавались в роду кривоколенных по наследству только среди шаманов племени. Он действительно всем сердцем верил в то, что танец устрашает врагов. Переубедить его Крысы не стали. Зачем, если это и так работает? Пусть немного не в том ключе, которого ожидал сам Виихи, но так

было даже забавнее. Интересно, у кривоколенных шаманом всегда становится самый жалкий и нелепый внешне гоблин или нет?

– Чего такой кислый? – гоблин достаёт откуда-то лук с хлебом и начинает жевать, при этом его длинный нос начинает смешно шевелиться в такт движениям челюсти. – Может, пожрём?

– Не сейчас, Виихи, – Эрл улыбается своему товарищу. Смотреть на него с серьёзным лицом удастся не каждому. Валуноу, например, точно повезёт в этом начинании.

– Так в чём проблема? – гоблин смотрит на лестницу, откуда вниз из комнат грациозно спускается Арина. Эрл также переводит взгляд туда и сглатывает слюну. Ах, Арина! Мечта эротомана! Любое существо, обладай оно хоть зачатками потенции, непременно обратит внимание на эту роскошную девицу. Причём пол существа зачастую неважен. Огненно-рыжие волосы, изумрудные глаза, немного весёлых конопушек на милом личике, а фигура... Именно с таких женщин делают самые красивые статуи, рисуют портреты, им пишут стихи и совершают ради них всевозможные безумства. Непонятно каким образом девушка прибилась к Крысам, но отряд от этого только выиграл. Она никогда не рассказывала о своём прошлом и интересах, а товарищи никогда особо и не настаивали. Захочет – расскажет. Излишнее любопытство в Дыре зачастую могло закончиться кинжалом в районе печени. Вы когда-нибудь видели самого удачливого и кра-

сивого карманника в Белокамне? Знакомьтесь – Арина! Все Крысы единодушно проголосовали за то, что банде следует подкопить денег и отвести девушку в лавку экзотической одежды Таля, прикупив для неё фирменный бронелифчик или кожаный корсет, что открыло бы часть прелестей Арины для обзора. Это только радовало бы глаза товарищей, а врагов отвлекало. Но, как назло, денег скопить никогда не удавалось. Да и мнения Арины на этот счёт ещё никто не спрашивал, справедливо опасаясь получить в глаз.

Девушка прошла мимо стола с Эрлом и Виихи своей фирменной походкой, от которой сводило между ног у всех наблюдающих за ней мужчин. Вечно угрюмый хозяин таверны, которого прозвали Ворчуном, чистил свои ногти кинжалом. Но даже его гранитное сердце треснуло, и он расплылся в улыбке, когда Арина приблизилась к стойке. Ворчун налил ей своего лучшего персикового бренди, с таким решительным видом отказавшись от оплаты, словно протянутые ею деньги были прокляты и несли своему новому владельцу изжогу, геморрой, чирии, чахотку, проблемы с мужской силой и остальные хвори и беды. Такая расточительность могла бы заставить любого гнома плакать от обиды и рвать свою холёную бороду, но их тут не было. Да и непонятно, что выбрал бы гном – улыбку и благодарный кивок Арины, либо монеты. Пока девушка смаковала качественный алкоголь (что было для «Могучей отрыжки» удивительным), а бармен любовался прелестями девушки, Виихи вздохнул, возвраща-

ясь к своему недоеденному луку:

– Как ей удаётся такая походка? Ей даже танцевать не нужно, чтобы на неё все смотрели, как мне. Вот бы этому научиться!

В ответ на это пожелание Эрл от души расхохотался, представив себе виляющие худые бёдра гоблина, который кокетливо шествует по залу. Зрелище, то ещё!

– Не нужно, Виихи! – смеясь, отвечает главарь Крыс. – Твой танец самый лучший, и ты это знаешь!

– Над чем смеётесь, ребята? – присаживается к ним за стол Арина.

– У босса проблема, – отвечает гoblin, доедая свой завтрак, а девушка тут же морщит свой прелестный носик, учувяв лук.

– Вот как? – Она изгибает бровь. – И поэтому ты ржёшь как жеребец?

– Ну, вообще-то две поправки, – начинает загибать пальцы Эрл, стараясь не пялиться на девушку особо откровенно. – Во-первых, смеялся я над Виихи...

– Опять?! – возмущённо пищит гoblin со своего места.

– А, во-вторых, проблема не у меня, а у всех Крыс, – загибает Эрл второй палец. – А в-третьих, Арина, ты как всегда прекрасна!

– Что за проблема? – спрашивает Виихи.

– Опять льстишь? – улыбается Арина.

Слышать комплименты, как и бить нахалам морды и ло-

мать пальцы, пущенные гулять по чувственным изгибам её тела без ведома хозяйки – эти занятия ей приходится выполнять постоянно и довольно регулярно.

– Давайте так, – Эрл прочищает горло, откашлявшись. – Собирайте всех, и я всё подробно расскажу. Не люблю повторяться, знаете-ли. Ну, кроме комплиментов для нашей милой дамы.

– Хорошо, через полчаса встречаемся тут, – Виихи вылезает из-за стола. – Я предупрежу Брока и Дрока.

Брок и Дрок – это два брата-близнеца, похожие как две капли воды, которым кроме силы и размеров природа не дала ничего выдающегося. Отличались они только расположением огромного числа шрамов на их туловищах, по которым их и различали остальные, если братья щеголяли с голым торсом. Такого жуткого собрания заживших ран на одном теле (практически ни одного сантиметра здоровой кожи!) никто из Крыс раньше не видел, и они наводили мысли на то, что в своё время близнецов либо жутко пытали, либо что они пережили огромное число битв. Сами парни об этом постоянно говорили разные вещи, противоречащие друг другу, особенно под хмелем, отчего становилось ясно лишь одно – врут. В их рассказах фигурировали и разные существа, размер и сила которых прямо пропорционально зависели от степени опьянения близнецов, и злые маги, а также целая армия различных головорезов.

Ещё братья различались между собой тем, что у Дрока

был выбит передний зуб. Это были мускулы Крыс. На каждую разборку банда старалась взять с собой этих мордово-ротых, которые одним своим видом могли спугнуть не очень сильных конкурентов. Брок предпочитал таскать с собой повсюду огромную дубину, усеянную самодельными шипами, а Дрок предпочитал топор. Оба, кроме всего прочего, всегда носили с собой по кастету, которые уже выбили не один десяток зубов и сломали по нескольку носов каждый.

– А я схожу, прогуляюсь и приведу Феникса, – Арина эротично потянулась, отчего немногочисленные посетители мужского пола, тайком наблюдавших за ней, дружно сглотнули набежавшую слюну.

– Не боишься одна ходить по Дыре? – усмехнулся Эрл.

– У меня есть это, – из рукава Арина ловко выхватила стилет и спрятала обратно. – Кроме того, все знают, что я из Крыс. Вы же за меня отомстите, в случае чего?

– За нами не заржавеет, – усмехнулся Виихи. – Заржавеет потом, если придётся тебя оплакивать.

– Типун тебе на язык! – нахмурилась девушка.

Даже этот сердитый жест выходил у неё так изящно и грациозно, словно репетировался перед зеркалом много раз.

– Смотри, – предупредил её Эрл. – Нарвёшься на залётных, как Молчун. Сколько там раз его лошадь за ночь из рук в руки перешла? Семь или восемь? Так и ты – через семь или восемь человек.

– А чего так мало-то? Всего семеро? – улыбнулась Арина,

поднимаясь из-за стола. – Уж про пошлые шутки с участием полка стражников или гильдии Теней я вообще молчу.

Услышав про гильдию Теней (что б она сторела вместе с Шёпотом и его прихвостнями!), Эрл нахмурился и хлопнул по столу ладонью:

– Я не шучу, Арина! Будь осторожна на улицах Дыры!

– Ладно, ладно, не кипятись! – девушка направляется к дверям, ведущим наружу. Виихи смотрит на Эрла:

– Ты этого чего, босс?!

– Скоро узнаешь, – убийца встаёт с лавки, на прощание кинув. – Я приведу остальных.

Через час вся компания в сборе – они сидят в одной из комнат «Могучей отрыжки», которая служит им штабом и спальней Эрла, по совместительству. Помещение довольно небольшое и темноватое. Тут есть круглый стол, несколько стульев и кровать со шкафом и тумбочкой. «Неподобающее место, для такого человека, как я!» – с тоской думает Эрл. Он всегда мечтал о чём-то большем, нежели главенствующая должность не самой удачной банды Дыры.

Убийца сидит во главе стола. По правую руку от него сидит Арина, по левую Виихи. Брок и Дрок по обыкновению вместе, они стоят у раскрытого окна, поглядывая наружу и временами сплёвывая вниз на отчаянно матерящихся прохожих. Обаятельный красавчик Феникс стоит в углу помещения, прислонившись спиной к стене и поигрывая сво-

им ножом. Йошимо сидит за столом, положив перед собой свою гордость – настоящий длинный меч. Кроме него, никто не обладает таким дорогим оружием. Не хватает только Клариссы, но та вечно всюду опаздывает, да и живёт она в своём собственном маленьком доме, расположенном на отшибе Дыры. Тут, вероятно, стоит сделать отступление и познакомить читателя с остальными членами этой колоритной банды.

Феникс – профессиональный осведомитель и шулер, зарабатывающий на жизнь игрой в кости и карты. Само обаяние и воплощение красоты – приятное лицо, опрятная борода, красивая причёска и стильная одежда. Неоднократно его ловили за нечестной игрой и избивали до полусмерти, но тот, словно легендарная птица, воскресал и принимался за старое. Он был нагл, самоуверен и часто лез на рожон, поскольку верил гаданию цыганки, предсказавшей ему, что он умрёт в когтях медведя, но никак не при потасовке в таверне. Многие, конечно сомневались, что предсказание правдиво, и мягко намекали, что сломанные руки и ноги после очередной драки цыганка не нагадала, но и не исключала. Но Феникс лишь отмахивался от них и продолжал рисковать почём зря. Кроме того, что Феникс собирал слухи, он сам умело сочинял и распускал их, гармонично сочетая ложь и правду, что неоднократно приносило хороший барыш. Вкупе со смазливой внешностью, он обладает на редкость приятным и вкрадчивым голосом, что делает из него

отличного артиста, певца или рассказчика. Что и говорить – все дамочки млели от внимания такого щеголя и повесы, каким был Феникс. Единственная крепость, которая осталась для него всё это время неприступной – лишь сама Арина. Вероятно, девушка могла противопоставить его красоте и обаянию свои, поэтому они никогда и не могли найти общего языка.

Йошимо или Йоши, единственный профессиональный воин в их компании, который прибил к ним полгода назад. Раскосые глаза, чёрные волосы, собранные на затылке в тугой хвост, аккуратные усики и желтовато-коричневый оттенок кожи ясно выдавали в нём уроженца Востока. Он отлично управлялся своим длинным мечом, мастерски фехтуя и уклоняясь от выпадов своих соперников. Глядя на его движения в битве, или осанку и выправку в любое другое время, можно было с уверенностью сказать, что обучался искусству боя и дисциплине он всерьёз. Воин носил кольчугу со знаком красного дракона, что являлось меткой армии Востока, но расспрашивать молчаливого Йоши о том, откуда его обмундирование, никто не решился. Возможно, это был беглый дезертир, возможно удачливый грабитель, убивший солдата. Так или иначе, но кольчугу ему приходилось скрывать, когда он шёл по улицам, потому как Белокамень воевал с государствами Востока. Продать её или спрятать, как и сбить метку с доспеха, Йоши наотрез отказался. Что ж, если он попадётся в ней стражникам – его проблемы.

Кларисса была профессиональной попрошайкой, которая умудрялась за день насобирать неплохую сумму. Весь комизм ситуации заключался в том, что никто – братья мордовороты, гоблин-шаман, наёмный убийца, профессиональный воин, настоящая красавица или шулер не смогли скопить достаточно средств для покупки собственного жилья, в то время как Кларисса справилась с этой задачей. И плевать, что это лачуга, но зато своя! Куда катится этот мир?! В отличие от сексапильной Арины, Кларисса выглядела бледной молю – невыразительное лицо, плоская худощавая фигура и полностью седые волосы (хотя девушке только исполнилось двадцать три года), которые помогали ей в её ремесле, когда она притворялась старухой. Все знали, что девушка сохнет по Йошимо, но тот оставался невозмутимым, словно скала, игнорируя многочисленные робкие улыбки и томные вздохи. Многие гадали и заключали пари, кто же из этой пары сдастся первым, перестав наступление или ответив взаимностью – восточный воин или нищенка.

Итак, все в сборе, кроме Клариссы, которая, вероятно, сейчас работает на улицах. Обведя тяжёлым взглядом свою команду, Эрл останавливает свой взор на Фениксе, который, по своему обыкновению, наверняка знает о сложившейся ситуации больше остальных.

– Не томи, начальник, – говорит тот. – Выкладывай чего хотел, может, слышал, что по этой ситуации. Говорят, с тобой недавно Шёпот за жизнь тёр. Мы тут поэтому?

– Да, – кивает Эрл. – Поэтому. Он требует уплатить внеочередной ежемесячный сбор.

– Он совсем обнаглел! – гудит Брок. – Почему рискуем только мы, а сливки всегда снимает он?

– Череп бы ему проломить! – поддерживает его брат, сияя щербатой улыбкой.

– Что вы с ним опять не поделили? – вздыхает Арина, накручивая непослушный локон на свой пальчик.

– Он требовал, чтобы я ушёл работать в Тени, – сказал Эрл. – Я отказался.

– Наслышан, – хмыкнул Феникс.

– О чём ещё ты наслышан? – с улыбкой, напоминающей оскал голодной акулы, обращается к нему Эрл. – Боже! Скоро нельзя будет зад почесать, чтобы обитатели Дыры об этом не узнали!

– О том, что у нас всего два дня, – ответил тот. – Потом Шёпот собирается забрать у нас Арину в качестве штрафа, если мы не уложимся.

– Урод! – выругалась девушка, чьи глаза тут же гневно сузились.

Вообще Арина привыкла, что в её отношении мужчины всегда мыслят нестандартно, а порой и вовсе не думают, поскольку мозг их при виде красавицы зачастую попросту отключается.

– Я думаю, Эрл, – продолжал тем временем Феникс. – Что ваш разговор был простой формальностью. Шёпоту не нуж-

ны новые члены, он давно мечтает о нашей рыженькой бестии и... Ну вы поняли. Поэтому ему был нужен всего лишь повод, чтобы наказать нас и получить за это денег или Ари-ну.

– Я так примерно и думал, – кивает Эрл, успокаиваясь.

Если что, на самый крайний случай, выход есть – откупиться девушкой. Заметив изменение в выражении его лица, Арина гневно спрашивает:

– Ты же не собираешься меня отдавать Шёпоту?!

– Иначе? – вопросительно приподнимает бровь глава банды.

– Иначе я могу в любой момент уйти из Крыс, поскольку официально Шёпот не ставил нас в известность о виде штрафа, поэтому претензии по этому поводу легко отвергнуть.

– И куда же ты пойдёшь, в таком случае?

– Придумать не сложно.

– Ребята! Успокойтесь! – Виихи просительно воздевает руки вверх.

– Нет, Арина, – ответил Эрл. – Тебя мы точно не отдадим! У кого какие предложения по поводу сбора денег? У кого есть заначки?

Все скромно отпускают или отводят глаза – либо ни у кого денег нет, либо никто не хочет отдавать свои кровные. М-да, однако! Товарищи ещё те.

– Честь Арины на кону, – напоминает Эрл.

Нехотя Йошимо достаёт свой кошель и вытряхивает

на стол монеты. Большая часть из них медяки, попадаетеся и пара серебряных кружков. И даже один золотой! У менял курс примерно 1:10 и 1:100, то есть за десять медяков дают одну серебряную монету («серяк» или «чешуя» в народе), за сто медяков – десять серяков или один золотой («солнце»). Вообще-то у монет есть название – «империал», но их никто не говорит, потому, как это только усложняет речь. Ну скажите, зачем говорить золотой, серебряный или медный империал, когда можно сразу сказать номинал в металле? На пару медяков можно купить хлеба или пирог, за пару серебряных монет получить комнату и еду на день, за одну – комнату без еды, а вот за золотой можно неплохо покутить и погулять в таверне целой группой, или купить себе неплохое оружие. Для доспеха маловато, а вот неплохой меч приобрести можно.

– Ого! Золотой! Где надыбал? – спрашивает Дрок, с шумом делая глубокий вдох и заворожённо глядя на сверкающую монету.

– Копил, – односложно отвечает Йошимо.

– На что?

– Какая теперь разница?

– Этого мало, – замечает Эрл. – Всего мы платим ему в месяц десять золотых.

– Мы помним, сколько мы платим, спасибо за напоминание, Эрл.

– Заткнись, Феникс! – отрезает главарь. Он достаёт из сво-

его кармана золотой и присоединяет его к кучке монет на столе. – Кто ещё?

Со вздохом все выворачивают свои кошельки, но кучка на столе растёт печально медленно. Даже вернее будет сказать – прискорбно. Получившуюся верхушку медной горы украшает небольшая серебристая сопка, над которой блещат золотом два маленьких солнца.

– Это всё? – вздыхает Арина, глядя на деньги.

– Ага.

– Что у нас в общаке?

Все смотрят на Виихи, который достаёт из-за пазухи свёрток. Развернув его, он выкладывает на стол ещё две золотых и четыре серебряных монеты.

– Посчитай, – приказывает Эрл. Виихи со вздохом наклоняется над горой, сортируя монеты по номиналу. Пока он занимается подсчётами, Феникс замечает:

– Мы ещё хозяину постоянного двора должны за прошлую неделю денег.

Да, прошлая неделя не задалась. Заказов у Эрла не было, словно все обитатели Дыры решили побрататься и помириться, не испытывая больше ненависти друг к другу, хотя они буквально жили ею раньше, воюя квартал на квартал целыми семьями или кланами. Арина проболела простудой, не выходя на улицы. Кларисса и Феникс неплохо заработали своим ремеслом, но почти вся их выручка была отдана на подкуп стражи, чтобы те способствовали досрочному вы-

ходу Брока из тюрьмы, куда он попал по случайности. Дрок всё это время занимался тем, что беспробудно пил, переживая за брата. Йошимо охранял «Могучую отрыжку», работая вышибалой. Ожидались проблемы со стороны другого трактирщика, но они не последовали. Кстати, о таверне.

– И сколько мы должны Ворчуну? – осведомился Эрл у Феникса.

– Почти два золотых, – ответил тот. – Но он готов скостить половину, если мы пошумим в «Котле».

– Опять? – вздохнула Арина. – Ему ещё не надоело?

– А мы не против! – захохотали Брок и Дрок. – Нам понравилось.

Всё дело в том, что Ворчун и Толстяк, хозяева двух постоянных дворов – «Могучая отрыжка» и «Большой котёл» конкурировали и враждовали уже несколько лет, постоянно пытаясь вовлечь в свою вражду людей и нелюдей со стороны. Они постоянно строили друг другу разные пакости и гадости, устраивали мелкие диверсии и провокации. До недавних пор в «Котле» жила банда Чёрных Воронов, промышляющих в основном воровством и кражами со взломом. Они считали постоянный двор своей базой, защищая от чужих посягательств, играя роль вышибал. Но с Крысами они не справились. Нанятые своим арендаторам, бандиты наведались в «Котёл», инсценировав там пьяную драку и устроив первоклассный погром. Конечно же, Вороны их раскусили и предъявили претензию, назначив встречу у Стекляшки.

Когда нужно было разобраться по-тихому, банды выбирались на полигон магов, который всегда пустовал по ночам, устраивая там поножовщину. Существовал негласный джентльменский кодекс, который гласил, что победитель в драке, побеждает и в споре. Разрешалось использовать только оружие ближнего боя – кастеты, дубины, цепи или посохи, если желали драться до смерти – то и кинжалы с мечами и топорами. Никакой магии, ядов, ловушек или дистанционного оружия – это считалось недопустимым.

Из боя можно было выбить четырьмя путями. Первый – умереть. Отрубленная или разmozжённая голова, свёрнутая или перерезанная шея, кинжал в сердце или печени. Вариантов масса, выбирайте сами, какой вам по душе и отдавайте концы. Второй путь – оглушение. Тех, кто лежит на земле (не важно – притворяется он или нет) – добивать нельзя. Третий – любой, кого во время боя сбросят в воронку или карьер, также выбывает из боя. И, наконец, четвёртый способ – сдаться и выбить из боя. Для этого ты можешь лечь на землю, убежать или прыгнуть в воронку. Фаталистам разрешено перерезать себе вены, шею или сделать популярное на Востоке харакири, чтобы с честью присоединится к умершим товарищам. Стоит ли говорить, что тех, кто сдался, зачастую изгоняли из банды с позором. Исключение делалось только тем, кто оставался последним против нескольких врагов. Пострадавших по окончании битвы уносили с собой. Тех, кому не посчастливилось, и кто встретил смерть – сбрасывали

в воронки и карьеры от магических взрывов и засыпали землёй.

Стражники, дежурившие у восточных ворот, не осмеливались запрещать толпам воров и грабителей пересекать ворота по ночам по нескольким причинам. Первая – жить хотели все, вторая – стражники тоже люди и любят пари, поэтому они всегда делали ставки на исход сражения, гадая сколько головорезов сегодня не вернётся обратно в город. Ну и третья, и основная причина – за проход грабители давали стражам небольшую мзду, что являлось хорошей прибавкой к жалованью. Платила всегда та сторона, которая вызывала на дуэль. Кроме того, вызывающая сторона определяла время поединка. Призванная на бой сторона имела право решать, будет использовано летальное оружие или нет, и называть число участников битвы. Драться обязаны были равными по численности группами, обговаривая отдельно наличие на поле боя виды существ (люди, нелюди), дабы избежать недоразумений в виде драки десяти троллей против десяти гоблинов.

Кроме того, с каждой стороны (можно и привлечь третью сторону для этих целей) должны быть секунданты, которые следят за соблюдением правил поединка и не дают добивать раненых.

Место битвы – Стегляшка, также было выбрано не случайно – вдали от людей, не охраняемое, есть куда спрятать трупы, а, кроме того, удалённость и труднодоступность от го-

рода позволяла исключить возможность засады со стороны обеих враждующих сторон. Если сторона не является на битву, то считается проигравшей, зарабатывая себе очков позора в воровском мире.

Ту битву у Стекляшки Эрл помнил хорошо. Трусливые по своей природе Вороны пригласили на драку через день, явно намереваясь подобрать за это время бойцов посильнее. Эрл сказал, что драка будет в формате 4:4, только между людьми, с использованием летального оружия. В случае победы в бою, Вороны требовали возмещения ущерба от погрома в «Котле», а также право на аналогичный погром в «Отрыжке». Эрл согласился.

Когда отряд двинулся в путь (Эрл, Йоши и братья-близнецы), то их вызвались сопровождать Кларисса и Феникс, желавшие побыть в роли секундантов (а проще говоря – зрителей и болельщиков). Ворчун забеспокоился, когда Крысы практически в полном составе отправились в ночь, оставив таверну без защиты, на что ему отрезали, что отряд как раз направляется для защиты его интересов. Внутри оставили Арину, которая должна была петь и развлекать публику, не давая бузотёрам устраивать драки.

Встретившись с Воронами у восточных ворот, грабители двинулись к месту дуэли, под внимательными взглядами стражников, которые запоминали, сколько участников и с какой стороны покидают город, чтобы потом заключать пари.

– Похоже, что Вороны наняли громил со стороны для дуэли, – прошептал Феникс своему главарю. – Я не знаю большую часть из тех, с кем мы идём. Маловероятно, что они приняли столько новичков к себе сразу.

– Маловероятно, но возможно, – согласился с ним Эрл, внимательно разглядывая соперников. Те также не остались в долгу, косясь на Крыс и перешёптываясь между собой.

– Ты почему согласился на клинковое оружие? – спросила главаря Кларисса. – Вам что, риска мало в повседневной жизни?

– Нет, – отвечает тот. – Просто я надеялся, что с нами будут сражаться сами Вороны, и я рассчитывал им пустить кровь, чтобы проредить их банду.

– Ваша любовь к кровопролитиям и мордобойю меня просто поражает! – вздохнула девушка. – Неужели нельзя вести дела без этих жестоких подробностей? Так ведь и до травмы или смерти недалеко!

– На одних ласковых речах в Дыре далеко не уедешь, дорогая, – напомнил ей суровые реалии жизни Эрл, чем исчерпал поток нравоучений со стороны Клариссы. Дальнейший же путь прошёл в полной тишине – каждый думал о своём и волновался на счёт предстоящего сражения.

До Стекляшки добрались за двадцать минут, пропустив по пути небольшой патруль конной стражи, сопровождающий каких-то важных господ. А вот и он – карьер! Враги разошлись по разные стороны, доверив секундантам осмот-

реть их оружие и поле боя. Со стороны Воронов на битву пришли трое мордоворотов, вооружённых кинжалом, ножами и дубиной соответственно. Кроме того, с ними была и одна женщина, вооружённая боевым посохом. Когда она скинула плащ, то оказалась одета в кожаную броню. Сквозь куртку выступали контуры полных грудей, а ноги были оголены почти до самых ягодиц, что послужило предметом пристального внимания всех мужчин со стороны Крыс.

– Хороша, чертовка! – хмыкнул Брок, скользя по её фигуре похотливым взглядом. Они с братом заржали, поигрывая своими шипастыми дубинами.

– Её беру на себя, – сказал Йошимо, обнажая свой меч. – Куда вам с вашими кинжалами и дубинами пытаться до неё добраться!

– Ну уж нет, дружище, – хмыкает Дрок. – Эта куколка моя! Не успокоюсь, пока не облапаю её всю!

– Серьёзнее, парни, – предупредил их и Эрл, приготовив свой кинжал и стилет, не забыв с лезвия последнего стереть яд. – Мы их не знаем, и они могут быть смертельно опасны. Йоши прав – у неё посох, поэтому его длинный меч составит ему хорошую конкуренцию. Вы возьмите на себя того с кинжалом, и вон того, с дубиной. Тот, что с двумя ножами – мой.

Вороны стояли поодаль, совещаясь со своими наёмниками, давая им напутствия и наставления.

– Готовы? – крикнул им Эрл, поигрывая своими клинками.

– Да! – ответила с их стороны прекрасная воительница, провертев в воздухе посох, выписывая ими замысловатые финты. Кажется, она серьёзный соперник, поэтому хорошо, что Йошимо взял её на себя. В их группе самый опытный фехтовальщик и рубака это он.

Секунданты дали знак, и стороны начали сходиться, держа оружие наготове. Женщина с посохом хотела наброситься на Эрла, но Йошимо оттеснил её в сторону, навязав бой. Он часто атаковал женщину, стараясь достать её своим мечом, но та ловко отбивала его удары, уворачивалась и контратаковала. Одним мощным ударом воительница чуть не выбила у воина из рук его оружие, поэтому тот перестал пытаться парировать её удары, опасаясь лишиться при этом меча.

Брок, сцепившийся с Кинжальщиком, размахивал своей дубиной, но это помогало мало – соперник оказался довольно опытным малым. Он оттеснил Брока к одной из воронок, и тот, случайно оступившись, поскользнулся и свалился вниз, кубарем слетев на дно.

– Минус один! – радостно провозгласил Кинжальщик, отчего Вороны, наблюдавшие за схваткой, радостно заулюлюкали. Несущиеся из ямы маты и проклятья Брока лишь ещё сильнее раззадорили публику, которая начала смеяться. Однако хохот быстро замолк, послышался предостерегающий крик, но было уже поздно – Дрок на полном ходу врезался в Кинжальщика, сбросив того в ту же воронку вслед за своим братом. Тот с воплем рухнул на Брока, и проклятья снизу

посыпались с новыми силами. Спешивший на помощь бугай с дубиной вскоре присоединился к тем двоим внизу – Дрок успешно применил подсечку и отправил очередного врага вниз.

Теперь счёт был 2:1 в пользу Крыс. Феникс вовсю смеялся и залихватски свистел, поддерживая свою команду, в то время как Кларисса сместилась к воронке, где томились трое упавших человек. Она следила за тем, чтобы разъярённые выбывшие бойцы не продолжили драку внизу в нарушение правил, но те сидели смирно, ожидая конца боя. Наёмники попытались выбраться из воронки, помогая друг другу, но не преуспели в этом, поскольку выбраться из глубокой ямы без посторонней помощи было очень сложно.

В это время наверху Эрлу успели порезать руку, но рана оказалась пустячной. Стиллет, правда, при этом упал на землю, но это не страшно. Враг хорошо владел техникой боя двумя руками, что и доказал на практике. Он обходил своего соперника по кругу, ожидая, когда тот допустит оплошность.

Женщине удалось ударить Йошимо по руке, отчего тот с криком всё же выронил свой меч. Приунывшие было Вороны, оживились, надеясь, что одну или двух Крыс сейчас выведут из боя. Но не тут то было! Йошимо отпрыгнул в сторону, уходя от метнувшегося к нему посоха в руках разъярённой фурии, на ходу снимая с себя ремень. Именно им он хлестанул вперёд, на манер хлыста. Не ожидавшая такого подвоха воительница заслонила от импровизированно-

го бича посохом. Ремень обвился вокруг оружия женщины, и Йошимо дёрнул на себя. Посох переключался из рук ошарашенной дамы к воину, который тут же перехватил его поудобнее. Женщина попыталась метнуться обратно и поднять с земли меч воина, но тот отогнал её ударом посоха прочь. Она отпрыгнула назад, уходя от удара, но попала прямо в руки подкравшегося сзади Дрока. Мордоворот стиснул отчаянно завизжавшую женщину в свои медвежьи объятия, крепко прижимая к себе. Та тщетно пыталась освободиться, дёргаясь в его руках, но сил ей явно не хватало.

Дрок со смехом понёс свою брыкающуюся жертву к уже заполненной воронке, попутно интенсивно лапая сопротивляющуюся даму в особо привлекательных местах.

– Поберегись! – с этим криком он бросает свою жертву вниз на головы троем мужчинам, томящимся в плену. Те успевают подхватить женщину, сыплющую ругательствами, и поставить её на ноги.

Когда все оборачиваются к Эрлу, то видят, что тому помощь уже не нужна – его соперник лежит на земле, прикрывая руками кровоточащую рану на своём боку. Она не опасна, но обильно кровит. И этот тоже выбыл! Сам убийца невозмутимо протирает свой кинжал платком, который тут же выбрасывает. Убрав клинок в ножны и подняв свой стилет, Эрл осматривает трофеи – ножи своего соперника. Их он также забирает себе, после чего возвращается к раненому и начинает перевязывать ему рану, к нему присоеди-

няется Кларисса, помогая остановить пострадавшему кровь. Тот бормочет слова благодарности, помогая своим бывшим соперникам, которые сейчас превратились в его целителей.

Практически чистая победа – 4:1! Вороны, поняв, что их наёмники проиграли, тихо покидают Стекляшку, но Феникс освистывает их и улюлюкает в след, отчего их уход не остался незамеченным. Ускорив шаг, соперники торопливо скрываются в ночи, поджав головы.

Йошимо поднимает свой меч с земли и убирает его в ножны, после чего подходит к воронке. Опустив туда конец трюфейного посоха, он по одному помогает пленникам подняться наверх. Выбравшиеся наверх соперники гневно смотрят на Дрока, который сбросил их всех туда вниз. Тот же улыбается, обнимая брата, и нахально подмигивает женщине. Та вспыхивает, устремляясь к своему плащу, который она скинула перед боем. Но его уже прикарманила расторопная Кларисса. Что с бою взято, то свято! Лишившись своего оружия и плаща, женщина заметно приуныла.

Перевязав раненого и дав ему выпить целебного отвара Виихи, от которого мерзко несло водорослями, люди начинают собираться в дорогу. Йошимо о чём-то горячо спорит с Клариссой в стороне, которая явно с ним не согласна. Если бы она не была влюблена в восточного воина, то исход спора был бы другим. Всё же Кларисса уступила просьбе Йошимо, пихнув ему что-то в руки с недовольным видом, злобно косясь в сторону воительницы.

– Да тут никак ревностью пахнет! – рассмеялся Феникс, проходя мимо них. От его замечания Кларисса вспыхивает и быстро отходит в сторону. У воронки братья-близнецы что-то бурно обсуждают со своими недавними соперниками по схватке, шутливо подтрунивая друг над другом и тыкая в бока. Тут явно намечается братание.

Йошимо отходит в сторону, к одиноко стоящей воительнице, которая уже начала замерзать под открытым небом, дожидаясь, когда её товарищи освободятся, чтобы возвращаться в город. С поклоном, полным уважения, Йошимо возвращает смущённой даме её плащ и посох, которые она с благодарностью принимает. Негоже лишать такого профессионального воина его оружия – таков кодекс чести фехтовальщика. Быстро поцеловав воина в щёку, женщина начинает облачаться в плащ, скрыв под ним свою красивую фигуру.

– Ревность уже не пахнет, – смеётся Феникс, стоя рядом с разгневанной Клариссой. – Она уже смердит вовсю!

– Заткнись, Феникс! – шипит та, отходя от нахала в сторону.

– И не подумаю! – хохочет тот. – Эй, Йоши! Ты адресок-то и имя у красавицы хоть узнал?

– Эрл, очнись! – слышит главарь. Он вздрагивает, прогоняя воспоминания прочь.

– Что? – переспрашивает он, глядя на своих товарищей, и пытаясь собрать важные мысли в кучу, отбросив прочь все

остальные.

– Делать-то что будем?

– Братья, – обращается Эрл к Броку и Дроку, оторвав их от плевания на головы прохожих. – Вы заглянете в «Котёл» сегодня?

– А то! – расплывается в улыбке Дрок.

– Конечно! – поддерживает его брат. – Гони «чешую»! Нам же нужно что-то заказать себе в «Котле», прежде чем мы начнём бить там всем морды и ломать мебель.

– Вам бы только всё пить да бить! – вздохнула Арина, пронаблюдав за тем, как серебряная монета покинула стол и перешла к братьям. Те радостно спрятали деньгу, согласно кивнув на утверждение Арины, после чего вернулись к окну, продолжив поливать землю и головы прохожих своими плевками.

– А почему нельзя просто сжечь «Котёл» к чёртовой матери и закончить это противостояние раз и навсегда? – спрашивает немногословный Йошимо.

– Пожар в Дыре? С ума сошёл?! – Арина с удивлением смотрит на воина. – Тут одним зданием пожары обычно никогда не ограничиваются!

– Я вообще предлагал Эрлу взять у Ворчуна контракт на Толстяка, чтобы наш шеф принёс ему голову врага, и забыть про это! – хмыкнул Феникс. – Решить проблему на корню.

– Ворчун отказался?

– У него был такой вид, словно его напугали королевским указом о ссылке на рудник или эшафот.

– Может, у трактирщиков есть свой кодекс чести? Ну, типа, нельзя убивать конкурентов и сжигать здания, а громить – пожалуйста? – спрашивает Брок.

– Какая у трактирщиков честь?! – смеётся Феникс. – Ты говоришь о несуществующих вещах, мой друг! Да любой из них обсчитает тебя при малейшей возможности или разбавит своё пойло!

– Господи, – Эрл прерывает их, осматривая всех. – Вы это серьёзно? Неужели непонятно? Если устроить поджог, то на следующий день может вспыхнуть и «Отрыжка». Просто так – за кампанию. А если переходить на убийства, то семья Толстяка будет стараться отомстить. Кому выгодно уничтожение «Котла»? Естественно, нашему Ворчуну. Вот он и трясётся сделать что-либо серьёзное погрома. Потому как ответный погром в «Отрыжке» Ворчун переживёт. А вот свою смерть или сожжение – вряд ли.

– Разумно, – согласился Йошимо.

– Кроме того, – продолжает Эрл. – За убийство или поджог будет организовано расследование. Власти особо усердно рыть не станут, а вот Тени – те могут. Плюс ко всему – за каждый погром внутри «Котла» мы получаем барыши или льготы, в то время как за его полное уничтожение мы получили бы прибыль всего один раз.

– Я закончил! – сообщил Виихи, завершив подсчёт.

– Ну?

– Почти семь золотых, – гоблин сощурился, досчитав что-то в уме. – За вычетом одной чешуи получается на шесть золотых, восемьдесят два медяка. Ещё три золотых с небольшим нужно.

– Ясно.

– А что на счёт наших подопечных? Попрошайки, скупщик краденного, осведомители и шулеры? Не пора ли им отстегнуть нам мзду?

– Рано ещё, – говорит Виихи. – Если их часто трясти, то они уйдут работать на другие территории.

– Блин, – почесался Брок. – Хорошо им! Почему мы не можем уйти в другое место, отказавшись от выплат?

– Чтобы поменять шило на мыло? – спрашивает его убийца. – Там тоже будет какой-нибудь начальник, которому придётся отстёгивать проценты. И не факт, что меньше, чем Шёпоту.

– Эрл, – Феникс потягивается у двери. – С тобой хотел глава остроухих переговорить.

– Ненавижу этих эльфов, – цедит Эрл сквозь зубы. – Жеманные и прилизанные, что твои педики. А гонора у них на целый город хватит!

– Судя по низкой рождаемости среди них, ты недалёк от истины, – со скучающим видом соглашается Арина. – Хотя на меня они пялятся, как и все мужики. Только мутные они какие-то. Один такой стихи мне всё читать норовил

на своём эльфийском. Уши в трубочку сворачивались.

– Интересно на это посмотреть, – сказал Виихи, разглядывая уши девушки.

– Я бы лучше посмотрел, как у остроухих это происходит, – сказала Арина.

– А других заказов нет? – спрашивает с надеждой Эрл. Феникс разводит руками, показывая, что больше он ничего не знает.

– Ладно, – вздыхает убийца. – Тогда наведаюсь к этим бледноликим педикам, узнаю, чего им надобно.

– А чего им ещё может быть нужно? – смеётся Брок. – Не задница же твоя им нужна! Пришить кого-то, как обычно.

– Чёртовы чистоплюи, – снова вздыхает Эрл. – Боятся сами марать свои холёные наманикюренные ручки.

– Зато у девок их задницы ладные! – не к месту выдаёт Дрок. – Как-то лапал я одну такую...

– Тогда-то зуба и лишился! – закончил за него Феникс.

– Чего?! – вспыхнул тот, хватаясь за свою дубину. – Мне его в кабаке в пьяной драке выбили!

– Та самая эльфийка, которую ты и лапал! – продолжает шулер.

– Да я тебя! – ревёт амбал, надвигаясь на него и замахиваясь дубиной.

– Заткнись, Дрок! – осаждаёт его Эрл. – Это уже знает вся Дыра, чего ты ревёшь?!

Взбешённый амбал переводит свирепый взгляд на своего

главаря, его грудь тяжело вздымается от глубокого дыхания.

– Это так! – подтверждает Арина, подмигивая ему. – Не нужно этого стесняться. Я сама только и делаю, что раздаю мужланам пощёчины или ломаю пальцы самым настырным, когда те распускают руки. Это нормально.

Не известно, успокоил Дрока тот факт, что эта постыдная деталь уже давно известно всем, или помогла поддержка со стороны Арины, но он, наконец, приходит в себя.

– Извините, сорвался! – бурчит он и возвращается к брату, выдав наружу особо смачный плевок, отчего внизу слышится очередной гневный вопль.

– Ну всё, паскуда, ты нарвался! – летит с улицы. – Сейчас я поднимусь к тебе и надеру тебе твою задницу!

– Давай, шевели булками! – подзадоривает его Дрок, выглядывая наружу. – Ты тут не первый такой, мститель! Смотри, как бы без тебя не начали!

– Кто из вас двоих уродов на меня плюнул?

– Это не мы, – сделав честный вид, отвечает Брок. – Это с третьего этажа! Тебе туда нужно!

– Я вас запомнил, паскудники! Выходите наружу, поговорим по-мужски. Или трусили?

Арина снова вздыхает:

– Мальчики, ну нельзя же задирать всех подряд! Вам ещё в «Котле» сегодня выступать!

– Извините меня, я ненадолго, – Дрок садится на подоконник, свешивает ноги наружу, после чего спрыгивает вниз.

Крикун внизу сразу затыкается. Все ждут звуков драки или воплей, но комментарий Брока, смотрящего наружу, всё проясняет:

– Свалил храбрец! Эй, братец, поднимайся сюда!

– Итак! – хлопнув ладонями по столу, заявляет Эрл, закрывая собрание. – Я иду к эльфам, братья пошумят в кабаке, Йошимо останешься тут. Арина – дуй на рынок, отрабатывай ту неделю, когда ты болела. Виихи – приготовь мне ещё яда, чует моё сердце, что скоро он понадобится. А ты, Феникс, найди Клариссу, узнай у неё про деньги. И постарайся нам ещё подыскать что-нибудь стоящее! Собираемся тут, как обычно, к ужину.

Арина скользит в толпе, нахлобучив на голову капюшон своего плаща и запахнув его полы, стараясь быть незаметной. Если ходить по улицам без плаща, то внимание большинства мужчин и части женщин будет обеспечено. Проверено неоднократно. А в работе карманника это лишнее. Держа в карманах плаща руки, она перебирает пальцами две серебряные монеты, катая их по кисти и между пальцев. Ворам важна ловкость рук, и, особенно, пальцев, которые необходимо постоянно тренировать. Монетки у девушки были особые – их края были спилены и заточены до остроты бритвенного лезвия. Эти две «чешуи» выполняли много ролей – это было орудием работы, при помощи которого Арина срезала кошельки с поясов зазевавшихся горожан. Кроме того, в слу-

чае опасности, этими монетами можно было воспользоваться как метательными снарядами. Это, конечно, не сюрикены, но тоже ощутимый аргумент. И, наконец, эти две монеты были неприкосновенным запасом, который можно было израсходовать в том случае, когда дела будут совсем плохи. Дадут за такие монеты, конечно же, меньше, чем за обычные, ведь с них срезана часть серебра по краям, но и оставшейся части хватит, чтобы заплатить за крышу над головой или купить еды. Но Арина надеялась, что до такого никогда не дойдёт.

Прежде чем она добралась до района рынка, ей пришлось пересечь мост. В караулах с обоих концов всегда дежурила стража, которая могла досматривать проезжавшие телеги и особо подозрительных личностей. Арина, конечно же, к таким относилась. Для стражников был подозрителен любой человек из Дыры, априори. В капюшоне – тем более. Все служивые, дежурившие на этой стороне реки, догадывались, что девушка как раз из этого района (не из доков же она или ремесленников?). Стараясь спрятаться за другими проходящими людьми, девушка прошмыгнула мимо поста, поблагодарив небеса, что стражнику угодно было зевнуть и почесаться в тот момент, когда она проходила мимо. Сам мост был около километра в длину, располагаясь на приличной высоте, чтобы не мешать проплывавшим под ним кораблям. Наверху постоянно дул сильный ветер, поэтому тут в одежду кутались все люди, стараясь миновать мост поскорее. Конечно, дальше, вверх по реке, за доками, где судоходства не бы-

ло, располагался другой, более чистый и низкий мост, но там за проход требовали плату – медяк с человека. Он соединял между собой ремесленный квартал и рынок, поэтому там ходили, в основном, обеспеченные люди. Хочешь идти бесплатно – полезай на верхотуру и обдувайся ветрами, а потом делай крюк.

Глядя на проплывающий внизу величественный купеческий корабль, Арина вздохнула. Ей всегда хотелось попробовать поплавать на таком большом корабле, повидать диковинные страны, но мечты так и остались мечтами. Кому она нужна там без денег? Кем она сможет работать на корабле? Готовить девушка не умела, убираться тоже. Она умела воровать, но за такое обычно рубили руки. Ещё она умела соблазнять, но на корабле, полным потных мужиков, это было излишне.

На мосту работать никогда нельзя, особенно на высоком, поскольку люди тут перемещаются довольно быстро. Арина укуталась в плащ поплотнее, спеша преодолеть открытый и продуваемый всеми ветрами участок. А вот и Левобережный Белокамень!

Тут дома были не в пример больше и богаче, чем на родном берегу. Интересно, а какие дома на островной части? Этого узнать было пока не дано, поскольку через единственный мост, ведущий туда с левого берега, пускали только по приглашениям или пропускам. Во избежание неприятных инцидентов. На особняки центрального района облизывал-

ся не один десяток воров, но до них было очень тяжело добираться. Иногда, под покровом ночи, некоторые смельчаки переплывали Полноводную и добирались до острова, но возвращалось обратно их оттуда очень мало. А с добычей – и того единицы.

В мечтаниях Арина дошла до базара. Ах, променад! Одна из самых красивых и людных частей города! Учитывая, что остров был закрыт для посещения большинству обычных смертных, именно рынок всегда считался центром Белокамня. Тут располагалось множество лавок, как в зданиях, так и в палатках и навесах прямо на улице. Огромные толпы покупателей и сотни продавцов. Чего тут только не было! Продавалось всё, начиная от пуговиц, ниток и игл, заканчивая оружием, рабами и магическими предметами. Вкусно пахло шашлыком, жареной рыбой с приправами и свежим хлебом, которые готовили прямо тут. А ещё – пряности! О, как же божественная была еда с пряностями, но позволить себе их купить, значит раскошелиться на приличную сумму! По променаду рынка можно было разгуливать целый день, и всё равно не успеешь увидеть всех товаров.

Кроме торговли, рынок был центром оказания различных услуг, где к вашему вниманию были гладиаторские бои на арене, гадалки, спутники на ночь или для оказания массажа, бани, театр и уличные артисты. От гомона толпы, криков зазывал и самих продавцов временами начинали болеть уши, а от обилия вывесок и разнообразных существ – рябить

в глазах.

Подойдя к прилавку уличного лотка с побрякушками и украшениями, не отличающихся претензией на истинную роскошь, Арина уставилась на ассортимент. Украшения для небогатых девушек и дам.

– Выбирай, выбирай, красавица! – тут же подлетел к ней продавец, начав обихаживать потенциального покупателя. – Что вы желаете? Ожерелье? Браслет? Какое-нибудь колечко или серьги?

Арина сама не знала, зачем остановилась возле ларька (вероятно, просто сказала женская сущность и любопытство), но её глаза опытной воровки уже вовсю оценивали потенциальную жертву, определяя, где тот мог хранить деньги. Кошеля на поясе у него не было, вероятно продавец хранил его внутри своей одежды, оставалось понять – где. Пока она с застенчивым видом примеряла несколько самых простеньких ожерелий (тигровые ракушки и стеклянные бусины), которые просила торговца оценить, раскрыв плащ (чтобы глаза жертвы смотрели на томно вздымающуюся под платьем грудь и украшения, а не на лицо), она поняла, в каком из внутренних карманов тот хранил деньги. Оставалось придумать, как их незаметно изъять.

– Ах, милочка! – восторгался торговец. – Они все прекрасно идут вам! Тигровые ракушки хорошо сочетаются с вашей шикарной огненной гривой, а бусы контрастируют с вашей загорелой кожей!

– И я так считаю! – проворковала Арина, оглядывая себя в услужливо поднесённое зеркальце. Ещё бы, продавец сказал, что вам не идёт! Ему нужно продавать, а не критиковать свой товар. Выбранные украшения ей не особо понравились. То ли дело золото и ювелирные изделия! Хотя, ожерелье из ракушек было вполне милым.

Осведомившись о цене, девушка театрально разыграла сценку «Ой, я забыла все деньги дома!» и покинула разочарованного торговца, пообещав вернуться к нему попозже. Одно из правил Арины, которого она старалась придерживаться, гласило – «не уверен, не рискуй!». А сейчас она не была уверена на все сто процентов в том, где же тот прятал свои деньги. Стоит вернуться к нему попозже и купить одно из ожерелий, добившись того, чтобы он дал ей сдачу, тогда всё станет ясно. Или нужно попытать счастья в другом месте, благо рынок был огромен.

Вскоре она услышала звуки потасовки и протолкалась через кольцо любопытных в круг из разнообразных существ, наблюдавших за дракой двух гномов, которые мутузили друг друга своими пудовыми кулачищами. В чём была суть конфликта, девушку не интересовало, было просто интересно поглазеть. Люди и нелюди вокруг драки подбадривали участников, тут же заключая пари и оценивая шансы соперников. Один из гномов был совершенно лыс и толст, зато его подбородак украшала шикарная окладистая борода, заплетённая во множество косичек. Его соперник был тощ, как жердь

(удивительное для гнома дело), имел огненно-рыжую шевелюру и растрёпанную бороду того же цвета. Оба гнома увлечённо били друг другу физиономии, стараясь попасть в глаз или расплющить нос.

– В печень ему заряди! – слышится вопль одного из болельщиков.

– Бей лысого!

– Сбоку, сбоку бей! – такие и подобные им бестолковые, но обязательные советы звучат абсолютно в любой драке, в которой присутствуют зрители или болельщики. Эта не является исключением. Вообще, учитывая любовь гномов к кулачному бою и выпивке, можно с уверенностью сказать, что они созданы для потасовок.

– Ставлю чешую на рыжебородого, – сказала Арина, обращаясь к здоровяку, стоящему рядом с ней, предлагая тому пари. Несмотря на то, что указанный ею гном был тощим, она приглядела его из-за схожего цвета волос и ещё потому, что на дух не переносила лысых. Кроме того, в случае проигрыша она не собиралась отдавать свой серебряный кругляш – талисман-инструмент-оружие в качестве платы, просто собираясь исчезнуть в быстро растущей вокруг толпе.

– У тебя хоть деньги есть? – спросил мужчина, которому она предложила пари, недоверчиво косясь на девушку. Та быстро извлекает из кармана свою заострённую серебряную монету, не давая её толком рассмотреть собеседнику, чтобы тот не заметил заточенные края.

– Идёт! – кивает тот. – С меня десяток медяков, если лысый проиграет!

– В чём суть дела? – спрашивает Арина, наблюдая за драчунами.

– Лысый объявил рыжего жуликом, упрекнув того в плохом качестве оружия, которое ему пытались продать. Тот, естественно, возмутился. Ты же знаешь, как они трепетно относятся к вопросам качества своих товаров, вот круговерть и понеслась.

Девушка кивнула, поблагодарив за разъяснение. Тем временем рыжий смог заехать своему обидчику в голень, отчего тот взвыл, прыгая теперь на одной ноге. Мужчина, поставивший на лысого, вздохнул – не хватало ещё проиграть. Однако бой был далёк от завершения. Лысый умудрился увернуться от нового удара, отпрыгнув в сторону. Он толкнул своего соперника в бок, отчего рыжебородый отлетел в сторону, упав прямо на свежий конский навоз. Хотя, учитывая размеры кучи, это мог быть слон или гидра. Отплёвываясь, тощий гном поднялся на ноги и кинул остатками фекалий с земли в своего обидчика, которые заляпали тому весь кафтан, стивший, судя по его виду, немалых денег.

Толпа захохотала и заулюлюкала, веселясь вовсю, глядя, как гномы распаляются всё сильнее. Откуда-то сзади из-за кольца людей маячили алебарды стражников, которые пытались пробиться к месту происшествия. Один раз во время драки Арина почувствовала на своей ягодице опытную

мужскую ладонь, но когда она с шипением обернулась, готовая выхватить стилет из рукава, позади неё уже образовался небольшой пятачок свободного пространства.

Лысый гном, взревев, словно раненый дракон, бросился вперёд. Пропустив удар по лицу, он схватил своего соперника за вихры и стал дёргать его за волосы. Рыжий орал от боли, но в долгу не остался, вцепившись в бороду своему обидчику. Толпа испуганно ахнула, подавшись назад. Смешки тут же прекратились, послышался испуганный шёпот, перерастающий в тревожный гул.

Господа и дамы! Ежели вы желаете оскорбить гнома пуще смерти, то смело дёрните его за бороду. Ну, или, на худой конец, скажите во всеуслышание, что это не борода, а сущий веник. В этом случае медленная и мучительная месть вам гарантирована. Хуже всего было то, что руки, которые вцепились в бороду, были измазаны навозом.

Таких матов (жаль, что на гномьем языке!) рынок ещё не слыхивал, поэтому многие постарались запомнить новые слова, которыми потом можно было блеснуть в споре. Стража попыталась пробраться вперёд, чтобы помочь остановить кровопролитие, буде таковое случится, но это оказалось излишним. Не успел лысый оттолкнуть от себя тощего гнома, и метнуться к своему топору, который лежал у стены здания на лавке, как соперник подскочил к нему и оглушил его ударом локтя в основание черепа. Проигравший кулем свалился наземь, сломав своим весом лавку и распугав вездесущих го-

лубей, бродивших рядом с ней. Те взлетели, с недовольным клёкотом, устремившись прочь, нагадив напоследок на поверженного гнома.

Люди начали расходиться по сторонам, пропуская стражу. Бой окончен, теперь главное отойти подальше и побыстрее, чтобы стражники не пристали к тебе с расспросами или придирками.

– Гони чешую! – ткнула кулачком в бок амбалу Арина. – Твой гном проиграл!

– Вот это видела? – верзила сунул девушке под нос свой огромный кулак, свёрнутый в кукиш. – Вали прочь, пока я добрый!

Понятно! Арина оказалась не одна такая умная, решив не отдавать проигрыш. Поникнув, девушка пошла прочь, под радостный гогот верзилы, который ещё не обнаружил своей пропажи. Затерявшись в толпе, девушка слышала позади яростный рёв проигравшего амбала, и рассмеялась, высыпая из его срезанного кошель в свой карман монеты. «Посчитаю потом! Сейчас нужно скрыться!» – девушка накинула капюшон на голову и юркнула в одну из лавок, желая покинуть улицу.

Оказавшись внутри, Арина поняла куда попала – экзотическая одежда Таля. Она уже бывала тут раньше, каждый раз вздыхая, глядя на прекрасные платья и юбки, цены которых могли вогнать в гроб любого человека, который знал, что такое трёх- и четырёхзначные числа. И если вы подума-

ли о медных империалах, то вы были неправы. Такими монетами в данном заведении даже и не думали рассчитывать-ся, сочтя подобное за оскорбление. Стража, стоящая у двери, неодобрительно покосилась на девушку, понимая, что она, скорее всего, не обладает даже и десятой долей стоимости самого дешёвого платья. Но ничего не сказали, поскольку их работа заключалась в другом.

Арина медленно обошла всю часть магазина, где продавалась женская одежда, вздыхая возле особенно красивых экземпляров. Каждая вещь была одета на деревянный манекен, которые изображали собой довольно неплохие копии эльфа-ек, гномов, женщин половинчиков и людей, орчих и гобли-них, и тому подобное, показывая, для какой расы предназна-чено данное одеяние. Была даже пара экземпляров платьев, надетых на манекены троллих, стоивших особенно дорого. Отчасти потому, что ткани и чар на них требовалось больше, чем на одежду для дам других рас, так и из-за того, что осо-би данного вида мало интересовались одеждой. Интересно, покупали ли троллихи себе хоть раз тут одежду?

Всеми любимые бронелифчики Арина обошла, не задер-живаясь возле них, презрительно фыркнув, миновав сей по-зорный товар. Придумают же! Чтобы она такое на себя наде-ла, необходимо, чтобы ей заплатили указанную на ценнике сумму, а уж никак не наоборот. Бедная девушка не ведала о том, что её команда уже давно мечтает о подобной броне для неё, а если бы узнала – закатила бы скандал с послед-

ствиями похлеще любого конца света. В одном из укромных закутков магазина она пересчитала свою добычу из срезанного кошелька проигравшего амбала – большая часть из неё оказалась медной. Общая сумма вышла почти в шесть чешуй. Вот же нищеврод! Пересыпав деньги в свой кошель, который она носила во внутреннем кармане плаща, девушка собралась покидать магазин, когда заинтересовалась парочкой покупателей.

Авантюристов, рыскающих по округе в поиске приключений и наживы, со временем начинаешь узнавать за версту. От обычных воров и грабителей их отличает лишь то, что они ведут кочевой образ жизни, не привязываясь к определённому месту, да любовь к неоправданному риску. Только полные идиоты могут шариться по пещерам и склепам, истребляя их обитателей за неизвестные сокровища, которых может и не оказаться вовсе! Кроме того, все авантюристы чрезвычайно напыщенны и самоуверенны, считая всех остальных хуже себя.

Если их собеседник не имеет за душой и гроша, то следует пафосная речь, типа «Что же ты сидишь и попрошайничаешь? Возьми меч и добудь себе немного золота в приключениях!». А ничего, что при этом собеседник не имеет средств даже на самое захудалое оружие и не обладает никакими боевыми навыками? Если собеседник богат, то в их головах крутятся две мысли: «Вот он, хозяин жизни! Чёртова белоручка, которая даже крысу прибить не в состоянии!»

или «Интересно, сколько у него золота при себе?», при этом не думая, что разбогатеть и преумножить финансы дело хлопотное, требующее расчетливого ума и доли определённого цинизма. Для всех разбойников и воров у них также заготовлены стандартные фразы, типа «Да как вам не стыдно грабить честный люд!» или «Вот же отребье!», после которых обычно звучала одна и та же фраза: «А ну-ка сами выворачивайте свои карманы!», что ставило авантюристов наравне с обычными грабителями.

Вообще бед от этих горе-искателей приключений на свой и чужой зад, было не меньше, чем приносимой ими пользы. А может даже и наоборот. Только недавно из Чернотопья, деревушки в верховьях Полноводной, пришёл слух, об одном таком «приключенце» по прозвищу Мародёр. Мародёр специализировался на упокоении нежити и грабеже их могил, за что многие честные жители были ему благодарны. Не стало исключением и Чернотопье, где авантюрист обратил внимание на наличие нежити в местном склепе. Мертвецы были по ночам, отчего местные старались не приближаться к склепу ближе, чем на километр. С геройским кличем ворвавшись туда (оказалось, что гробница ещё и не заперта!), Мародёр истребил всю обитавшую там нечисть, которая отважно сопротивлялась повторному умерщвлению и всячески старалась защитить свою обитель. Усталый и довольный Мародёр покинул гробницу, увешанный трофейными доспехами и оружием, среди которых попадались весьма неплохие эк-

земплеры.

Первое, что он увидел, поднявшись по каменным ступеням на поверхность – мрачные лица вооружённых крестьян в свете множества факелов. А ещё – вилы. Много вил. А также топоров, серпов, пара молотов и цепов, и даже одна коса, возвышающаяся над морем голов явно недовольных крестьян.

– Всё в порядке! – провозгласил Мародёр. – Я избавил вас от нежити! Помощь мне не нужна, спасибо за участие!

Толпа продолжала хмуриться, держа своё оружие наготове, начав медленное наступление на авантюриста.

– Буду рад любому вознаграждению, – уже несмелым голосом молвил тот, подозревавший, что дело тут нечисто и пахнет сожжением или повешеньем.

– Взять его! – заревел староста, и толпа ринулась на грабителя могил, мигом скрутив его и обезоружив, попутно пару раз заехав по рёбрам и зубам.

Оказалось, что Мародёр разграбил склеп, где намеренно поселили живых мертвецов, которые при звуке горна выбирались из своего убежища и вставали на защиту обитателей Чернотопья, которым постоянно грозили набеги гоблинов, либо визиты ужасных ядовитых болотных тварей. Выписанный из Белокамня некромант несколько дней усердно отрабатывал свой гонорар, заселяя склеп разнообразной нежितью, которой ядовитые клыки болотных обитателей были ни почём. По окончании ритуалов все расстались довольные –

чернокнижник своей оплатой, а местные новой стражей, которая отлично защищала деревню целый год. До прихода Мародёра, порешившего её всего за одну ночь. Чёртов специалист по истреблению! Говорят, что труп Мародёра потом долго висел в петле на большом кипарисе неподалёку от того самого склепа, который он разграбил.

Вообще авантюристов именно поэтому и не любили, что их приход часто приносил с собой беды или развращал молодые умы деревенских ребятишек, заражая их желанием взять в руки оружие, и отправится на поиски приключений. Кроме того, от них было много шума, гонора, а ещё они любили устраивать драки в кабаках, словно это была своего рода забава, суть которой была понятна только им.

Конкретно эти приключенцы в количестве четырёх особей, выглядели довольно амбициозно, и, в небольшой степени нагло. По крайней мере – мужская половина. Женская половина выглядела растерянной и возмущённой. Когда Арина приблизилась к ним поближе, то уловила, в чём суть происходящего, и неслышно рассмеялась (негоже, чтобы её услышали и решили придраться к ней). Как обычно, мужики в компании желали приодеть своих спутниц поразвратнее, подобрав для эльфийки-следопыта смелый бронелифчик, а для человека-магички изысканный кожаный корсет. Воин-гном и подозрительного типа мужчина-человек (вероятно вор, решила Арина) уговаривали своих товарок примерить указанные товары. Рядом с потенциальными покупа-

телями крутился один из продавцов – стильно одетый половинчик, в то время как сам Таль сидел за стойкой, зорко оглядывая свои владения орлиным взором.

– Зачем мне нужен этот срам, который ни от чего защитить не сможет!? – возмущалась хорошенькая эльфийка, глядя на предложенную ей «одежду» презрительным взором. – Да меня первый же лучник с большой дороги в нём порешит!

Арина хмыкнула, соглашаясь с девушкой всем сердцем. Первый, кто предложит ей надеть подобные тряпочки, получит по шее!

– Со всем уважением, – заметил продавец, скороговоркой защищая товар и стараясь выдерживать почтительный тон. – Хочу отметить, что данный экземпляр зачарован ото всех метательных снарядов, которые могут угрожать владельцу, отклоняя их в сторону.

– Да лучше на такие деньжищи я себе магический лук куплю и взрывающихся стрел, в придачу с бездонным колчаном, да обновлю весь свой гардероб обычной, но более практичной одеждой! – буйствует следопыт.

– А я бы хотела купить себе новый гримуар взамен моего истрёпанного, да новых свитков! – поддержала её магичка со вздохом. На эти высказывания их товарищи реагируют недовольным ворчанием и замечанием, типа: «Важна прежде всего защита, а потом уже всё остальное».

– А что насчёт мечей или клыков?! Защитит меня от них ваша срамота?! – продолжала упорствовать эльфийка, суро-

вым взором глядя на продавца и своих товарищей мужского пола. Те с надеждой смотрели на половинчика, желая, чтобы ему удалось уломать их спутницу согласиться на покупку.

– Броня зачарована таким образом, – ответствовал продавец. – Чтобы отклонять любой быстро движущийся предмет в сторону, в том числе и мечи, топоры, посохи, монстров и диких зверей, и иже с ними. Можете попробовать ударить манекен топором или выстрелить в него из вашего лука, если вам угодно.

– И выстрелю! – заверила его эльфийка, отходя в сторону и вытаскивая из колчана за спиной стрелу. Её товарищи поспешили расступиться, чтобы не попасть на линию огня.

– Уважаемый мэтр, Таль! – прокричал низкорослый продавец. – У нас проходит испытание. Просьба всем покупателям разойтись!

По команде эльфийка вскинула свой лук и выстрелила, целясь манекену прямо в лоб. Возле самой цели стрела неожиданно отклонилась в сторону и ткнулась в стену. Звякнув наконечником о камень, стрела отлетела от неё в сторону и упала на пол. У эльфийки (да и прочих зрителей тоже) от удивления глаза вылезли на лоб, и рука лучницы судорожно потянулась к колчану, доставая новую стрелу. Этого просто не могло быть! Арина также вздохнула от удивления, явно заинтригованная. Оглядевшись на других покупателей, она обнаружила, что те также стоят с разинутыми ртами. «Пока все пелятся, нужно немного поработать!» решила

Арина, приготовив свою специальную монету. А Таль хитрец, раз разрешает устраивать такое шоу для публики – это только ещё сильнее распалит всех свидетелей происходящего, заставив тех достать свои кошельки.

– Хватит, хватит! – затараторил продавец, выступив вперёд. – Если вы желаете пострелять можете спуститься в подвал, где вам поставят манекен с интересующей вас бронёй! Не ровен час, ещё заденем что-нибудь или кого-нибудь отдачей! А пока, если хотите, можете испытать цель топором или мечом!

Не дожидаясь конца его речи эльфийка быстро приблизилась к манекену, ткнув в него своим кинжалом. И снова случилось чудо – у самой цели рука девушки неожиданно дёрнулась, и кинжал прошёл мимо цели. Она с рычанием раз за разом пыталась достать манекен, но неведомая сила постоянно отводила её руку в сторону.

Арине осталось неизвестным, что же решили авантюристы – стоит покупать броню или нет, поскольку ей пришлось покинуть заведение, унося с собой увесистый кошель одного из заинтригованных покупателей. Тот казался довольно тяжёлым и увесистым. За спиной она слышала увлечённый спор авантюристов и вкрадчивую речь продавца-половинчика, продолжавшего убеждать группу с обаянием самого дьявола, покупающего души. Стража у входной двери с подозрением покосилась на уходящую девушку, словно зарисовывая себе в память её портрет.

– Плохо, – подумала она. – Теперь я смогу заглянуть сюда ещё очень не скоро!

Вернувшись на променад, Арина поспешила прочь, дабы не быть обнаруженной. Она быстрым шагом вошла в одну из многочисленных кофеен, заказав себе чашечку своего любимого экзотического какао и теплых булочек с корицей. Заплатив за это удовольствие пятнадцать медяков, она стала изучать содержимое украденного увесистого кошелька под столом. Ого! Да это настоящий клад! Одних только золотых порядка двух десятков, не считая серебра! Быстро переложив деньги себе в свой заметно потяжелевший карман, Арина расплылась в улыбке. Жизнь хороша, когда тебе везёт! Жаль, что не удалось узреть окончание истории с бронелифчиком и корсетом. Возможно, что там могли случиться ещё какие-нибудь интересные чудеса. Девушка их любила.

Отдав должное своему любимому горячему сладкому напитку и вкусной сдобе, девушка откинулась на спинку стула, наслаждаясь приятной истомой. Теперь, когда в карманах есть неплохие деньги, нужно возвращаться на базу, чтобы не искушать судьбу. Арина помнила те несколько случаев, когда сама становилась жертвой карманников во время своей охоты. Чтобы поскорее и безопаснее добраться до Дыры, она решила идти через платный мост, но сначала заглянуть в массажный салон и получить от жизни удовольствие на все сто процентов.

Брок и Дрок захватили свои дубины, отправившись в «Большой котёл». Они со смешками шли по улице, предвкушая вкус пива и хорошей драки. Встреченные им по пути люди и нелюди спешно покидали дорогу, прижимаясь к стенам, пропуская двух вооружённых верзил. Один раз им под ноги вылили содержимое ночного горшка со второго этажа какого-то жилого дома, отчего оба брата рывкнули так, что в доме задрожали мутные, давно немытые стёкла. Внутри затаились, словно всем своим видом стараясь показать, что дом давно необитаем, а внутри кроме пауков и мух никого нет. Это, однако, не устроило братьев, которые бросили камень в провинившееся окно, сломав прикрытые ставни и разбив стекло.

Посчитав расплату более чем удовлетворительной, близнецы двинулись дальше.

– Как думаешь, братец, – спросил Дрок, сплёвывая на землю сквозь дыру в своих зубах. – Толстяк нас ждёт?

– Наверное поминает нас недобрым словом, – усмехнулся Брок, вспоминая их прошлый визит.

Когда они заявили в Котёл в прошлый раз, то хозяин постоялого двора и таверны нанял к тому времени огромного тролля в качестве вышибалы, взамен упорхнувших из его обители Воронов. Зеленокожий гигант практически скрёб своей макушкой потолок, когда распрямлялся, одним своим видом наводя тихий ужас на любого смутьяна, который мог осмелиться решить побузотёрить внутри заведения. Но бра-

тъя не привыкли отступать, поэтому стали привычно задирать посетителей после пары кружек горячительных напитков. Немногочисленные посетители побледнели, когда к месту разборок грузно подошёл огромный вышибала, от тяжёлой поступи которого напитки во всех ёмкостях пришли в движение, устроив небольшие цунами посудного уровня. Все, кто обладал зачатками разума, кроме пары отрубившихся от излишних возлияний алкоголиков, поспешили покинуть заведение или прижаться к стенам. Даже тараканы и мухи, извечная беда любого питейного заведения, разом испарились, в очередной раз доказав, что хоть крошечные, но всё-таки мозги, в их головах есть.

– Чего вы тут творите?! – рывкнул на братьев тролль, сжимая свои пудовые кулачищи. Вообще, вышибала предпочёл бы сразу перейти к рукоприкладству, но работодатель настаивал на желательном мирном урегулировании любых конфликтов.

– Тише, громила! – Брок показал троллю пустые руки, желая того успокоить. – Мы уже уходим, правда, братец?!

– И то верно, – согласился Дрок, допивая своё пиво из кружки, после чего с грохотом поставил её на стол. Пока он это делал, Брок направился к выходу, но резко развернулся и ударил тролля под колени, отчего верзила с рёвом упал на пол, раздавив своей тушей стол и пару стульев. Дрок едва успел отскочить в сторону, чтобы не оказаться раздавленным, не упустив случая ударить вышибалу по его огромно-

му зелёному шнобелю своим ботинком. Вылетевшая оттуда упитанная сопля и сгусток крови изгваздали соседний столик, окрасив его в красно-зелёные цвета, лишив его старой, нежно-винной пятнистой окраски из-за застывших липких пятен. С визгами и криками, все посетители поспешили ретироваться прочь, используя всё, что угодно – окна, дверь, выход на кухню, лестницу на второй этаж, и даже телепортацию (тут, оказывается, пытался утопить своё горе в вине один самый настоящий престарелый маг, которого все приняли за обычного шарлатана). Побойище грозило перерасти в смертоубийство, учитывая взрывной и агрессивный характер троллей.

Братья поспешили разбежаться в разные стороны, когда разъярённый вышибала быстро вскочил на ноги. Это его и погубило – он встал так резко и стремительно, что пробил своей головой потолочную балку, потеряв от содеянного сознание. С оглушительным треском и воем со второго этажа через образовавшуюся дыру вниз свалился один из испуганных постояльцев, рухнувший прямо на поверженного голиафа. Посчитав, что дело выполнено, близнецы поспешили покинуть заведение, не дожидаясь, пока озверевший тролль придёт в себя. По пути к двери они перевернули ещё пару столов и сломали один стул, вышвырнув его в окно. Толстяк матерился им в след, применяя самые гнусные и изощрённые ругательства, которые мог вспомнить.

Когда разъярённый Дрок хотел вернуться, и объяснить

трактирщику, что не следует так себя вести с посетителями, то тот достал из-под прилавка взведённый самострел. Брок поспешил утащить своего брата прочь, под угрожающим взором разгневанного трактирщика. Ворчун, который тайно наведлся вечером в «Большой котёл», остался доволен видом дыры в потолке и пристыженного тролля, которого сейчас как раз отчитывал Толстяк. Также он с удовлетворением обратил внимание и на то, что несколько столов в зале отсутствуют.

– Толстяк тогда сильно разозлился на нас. Возможно, теперь он и вовсе не захочет нас пускать вовнутрь!

– Пускай только попробует!

– Как думаешь, тролль до сих пор там работает?

– Не, Феникс сказал, что тот покинул Дыру после этого случая, вернувшись в квартал иноземцев.

– Тогда интересно узнать, что за новая охрана будет в Котле.

– Сейчас мы это и узнаем, – сказал Дрок, толкнув дверь таверны, входя вовнутрь. По краям от входа стояла пара зомби с отсутствующим выражением в своих мутных глазах, сжимая в руках дубинки. Ещё один стоял за стойкой, где Толстяк разливал вино из бочонка по бутылкам, не заметив новобывших нарушителей. Те решили воспользоваться моментом и прошмыгнули вовнутрь, заняв один из столиков. Народу в зале было немного, поэтому выбор мест был большой. Дыра в потолке была заделана, на её месте красовались но-

вые доски и балка, выступающая в роли подпорки. Не успели братья занять свои места, как к ним тут же приблизился медленной шаркающей походкой ещё один зомби в переднике и осведомился надтреснутым голосом о заказе. Однако!

– Эй, Толстяк! – крикнул Брок вздрогнувшему трактирщику. – А что, у тебя теперь в прислуге одна нежить или повар остался прежний? А то мне даже меню сложно представить в противном случае.

Хозяин Котла сразу же достал свой самострел, направив его в сторону братьев. Посетители тревожно зашевелились или наоборот – застыли на местах. Мертвецы продолжали смотреть на происходящее бесстрастными взорами, вперив свои бельма в никуда. Зомби-официант по-прежнему ждал ответа от людей, повторив свой вопрос о заказе блюд, стоя рядом с их столиком столбом.

– Пошли отсюда прочь! – процедил Толстяк, держа хулиганов на прицеле.

– Что, и даже выпить нельзя?

– Пошли прочь! – повторил трактирщик, продолжая целиться в их направлении. Его голос, как и арбалет в его руках, заметно дрожали.

– Иначе что?

– Считаю до трёх, – сказал Толстяк. – Потом стреляю и спускаю всех зомби с поводка!

– Как грубо!

– Раз! – и указательный палец трактирщика заплесал

на спусковом крючке в нервной джиге.

Стрелять ему не хотелось, поскольку он знал, что братья принадлежат к Чумным Крысам. Убей их – придут другие, а это – новые проблемы. Причём гораздо крупнее нынешней. Поэтому Толстяк надеялся, что нарушители уйдут сами. Но, как назло, братья, казалось, пустили своими задами корни в его новые стулья, намертво к ним прикрепившись.

– Что будете заказывать? – бесстрастным глухим голосом осведомился зомби-официант в третий раз.

– Два! – руки трактирщика затряслись ещё сильнее, отчего арбалет заходил в них ходуном. Теперь зона его поражения, в случае выстрела, резко возросла, оставив такой показатель как меткость далеко позади. Прочие посетители поспешили разойтись в стороны, не желая быть пристреленными, прижавшись к стенам. Надо отдать им должное – теперь никто не спешил отсюда телепортироваться, но, вероятно лишь потому, что не умел этого делать.

– Успокойся, Толстяк! – посоветовал Дрок, усмехнувшись.

– Три! – завизжал трактирщик, нажав на спуск. Брок успел схватить официанта за талию и заслониться им от стрелы.

– Вы будете заказывать или нет? – спросил зомби, из спины которого торчало дрожащее древко арбалетной стрелы.

– Пива принеси две кружки! – сказал Брок, выпуская зомби из своих объятий.

– Четыре медяка, оплата вперёд, – так же бесстрастно от-

ветил мертвец.

— Что ты творишь?! — взвыл Толстяк, обращаясь к официанту. — Зомби! Вышвырните этих двоих близнецов прочь отсюда!

Перемена, произошедшая с нежитью, напугала всех, кроме самих мертвецов и нарушителей. В глазах трупов в один момент разгорелось настоящее адское пламя, и они с воем устремились к братьям, поднимая свои дубинки, в то время как Толстяк стал заряжать своё оружие снова. Мёртвый официант наклонился над Броком, желая укусить его за шею, но удар в челюсть предусмотрительно надетым кастетом отбросил нахала на пол, обрушив соседний столик. Дрок схватил свою дубину, отбросив прочь второго упыря, после чего братья с азартными воплями и смехом пошли крушить чужое заведение.

Выстрелить снова Толстяку не дал прилетевший к нему за стойку неживой вышибала, сбивший своего патрона с ног. Арбалет выпал из его рук, а стрела вылетела из оружия, воткнувшись в потолок. Следом за первым мертвецом за стойку прилетел второй, но в этот раз его никто не поймал собою, поэтому он угодил своей спиной прямо в полку со спиртным. С жалким звоном бутылки бились одна за другой, устроив настоящий алкогольный водопад, стекавший на пол. Мертвецы тот час же вскочили с пола, снова бросившись на братьев-амбалов. Через десять минут драка стала наскучивать близнецам, которые придумали себе новую забаву, решив,

что Котёл пострадал достаточно. Они с хохотом выбежали из таверны прочь, преследуемые тремя рычащими упырями. Напрасно Толстяк кричал им во след, желая остановить – те упорно преследовали свою цель, горя одним желанием – догнать нахалов, силком вернуть их в Котёл и вышвырнуть оттуда прочь, как им и было изначально приказано.

Толстяк с сожалением осмотрел своё заведение, прикидывая очередной ущерб. Один из зомби лежал на полу, корчась в судорогах, зияя пробитым черепом, арбалет был сломан при падении, но самое главное и обидное, что пропало большое количество хорошего алкоголя. Чёртовы Крысы! Чёртов Ворчун, который стоит за ними! Что же стоит предпринять в ответ такое, за что его потом не убьют или не сожгут Котёл вместе с ним в придачу?

А по улицам Дыры, тем временем, неслась весёлая процессия из двух хохотавших амбалов-близнецов и трёх рычащих бегущих вприпрыжку зомби, которые никак не могли догнать беглецов из-за своей шаркающей походки. Прохожие с ужасом шарахались в стороны, не желая вставать на пути ни у кого из этой странной процессии. Кто провожал странную погоню испуганными криками, кто-то улюлюканьем, но чаще всего – проклятьями и бранью. Устроили тут, понимаешь!

Когда братья добрались до Правобережных Доков, то и это развлечение им наскучило. Прыгнув в одну из пришвартованных рыбацких лодок, хозяин которой мигом за-

ткнулся, увидев с кем имеет дело, братья велели ему отчаливать. Мускулы, разбойные морды и окровавленные дубины как-то сразу отбивают охоту спорить, если кто не в курсе. Вывалившиеся следом на пирс живые мертвецы, спешившие за близнецами, только усилили желание рыбака поскорее отдать швартовы и отчалить.

Вот лодка отплыла, подхваченная течением реки, а не успевшие прыгнуть в неё мертвецы свалились прямо в воду. Братья снова захохотали, глядя как беспомощные зомби барахтаются в воде, продолжая рычать даже тогда, когда вода втекала им в рот, отчего рычание переходило в забавное бульканье. Нежить никогда не отличалась повышенной любовью к водным процедурам, не стали исключением и вышибалы Толстяка. Полноводная быстро подхватила их течением и неспешно понесла прочь из города в направлении «косы мертвецов», которая повидала множество трупов, но вот бывали ли там живые мертвецы – вопрос интересный. Так или иначе, но речных крыс ждёт небольшой сюрприз!

– К-к-куда плы-ывём?! – заикаясь от страха спросил их рыбак, который в ужасе, в отличие от близнецов, смотрел на временами пропадающих под поверхностью воды удалявшихся зомби.

– Можешь разворачиваться обратно, – милостиво разрешил Брок, закончив хохотать.

– Ффух, – выдохнул Дрок отдуваясь, усевшись на лавку. – Давно так не смеялся!

– М-м-меня бить не б-будете?! – всё ещё заикаясь, спросил рыбак.

– Только если сам попросишь. – улыбнулся ему Дрок, от вида выбитого зуба в ухмылке которого у бедного владельца лодки чуть не случился приступ медвежьей болезни. Вы когда-нибудь видели, как вам улыбается гремучая змея? Вот, а рыбаку показалось, что теперь он знает, как выглядит это зрелище. Он стал грести по направлению к причалу с утренней силой, лишь бы побыстрее избавиться от бандитского вида пассажиров.

– Спасибо, папаша! – похлопал по плечу взмыленного рыбака Дрок, когда они причалили обратно на то же самое место, с которого отплыли десять минут назад. Бедный человек поморщился от боли – хлопки напоминали удары кувалды. Наверняка останутся синяки.

– Вот, возьми себе, – протянул пару медяков ему Брок, глядя на измученного человека – Полноводная в данном месте славилась довольно сильным течением, в противоположность Левобережным Докам, где на реке были возведены волноломы и шлюз.

– Не надо, – жалобно проблеял тот. – С-спасибо!

– Бери, не бойся! Заслужил! – он с силой всучил рыбаку монеты, похлопав его по второму плечу. Тот жалобно проскулил, когда могучие удары украсили вторую руку симметричными синяками.

– Что, мало? – удивился Брок, неверно истолковав издан-

ные человеком звуки, глядя как на его глазах наворачивались слёзы. Вместо ответа тот отрицательно помотал головой, страстно желая, чтобы его оставили в покое.

– Ну вот и славно, – улыбнулся ему головорез, после чего близнецы протопали по пирсу прочь.

Со вздохом рыбак разжал свой кулак, где тускло поблёскивали три медных империала, которые не стоили сломанной напрочь психики. Долгими ночами рыбак криками будил свою семью, в ужасе вскакивая с постели, увидев во сне вылезających из реки живых мертвецов, которые раскачивали его лодку, грозя утопить его в водах Полноводной. Ещё ему снились два одинаковых амбала, угрожающих ему правой, сидящих прямо в его лодчонке посреди реки. Деваться от них было некуда, в воду прыгнуть было нельзя – там всегда бесновалась парочка мертвецов. Плюнув на всё, рыбак продал свои снасти и лодку, и перешёл на работу помощника корабеля, помогая чинить и латать старые корабли и лодки, обретя, наконец, душевный покой.

Братья вернулись обратно, заглянув по пути в Котёл, где Толстяк в очередной раз со своими домочадцами разгребал сломанную мебель из обеденного зала. Увидев близнецов, трактирщик сначала побагровел от злости, готовясь разорвать хулиганов на месте, потом побледнел от страха, подумав, что те вернулись для продолжения погрома, и, наконец, позеленел. Закончив цветковые преображения, скорости которых позавидовал бы любой хамелеон, трактирщик решил

выбрать единственно возможный верный вариант – он упал в обморок, оставив ошеломлённых родственников самих решать эту проблему.

– Чего это с ним? – спросил озадаченный Дрок у тех.

– А-а-а, – от страха протянул один из сыновей Толстяка, пока, наконец, не нашёлся. – А-отдохнуть прилѐг!

Удовлетворённый этим ответом Дрок кивнул и спросил:

– А пива нам нальѐте?

Эрл пробирался по Дыре, стараясь не вляпаться в окружающее его дерьмо и помои, глядя под ноги и по сторонам. Но дерьмо смотрело на него оценивающим взглядом. Это было трое амбалов, которые после недолгих раздумий решили не связываться с убийцей. Либо они его узнали, либо решили, что жертва может болезненно огрызнуться, о чём свидетельствовал кинжал в ножнах и его ремень, намеренно не скрытый плащом. На нём красовались несколько метательных ножей, висевшие в специальных чехлах, а кроме того висело несколько баночек с разноцветными снадобьями. Незнакомец мог с равным успехом оказаться бандитом, ведьмаком или охотником за головами. А связываться с любым из них – себе дороже.

Одного из амбалов с изуродованным лицом Эрл знал – его звали Лишай, поскольку он страдал от этого недуга постоянно, никак не находя подходящего лечения. Лишай был настоящим отморозком даже по меркам Дыры – его боялись

не только враги, но и свои товарищи, которых он менял, как перчатки. Тех, кто отказывался знаваться с Лишаём из брезгливости или отвращения, часто находили потом в канавах с перерезанной глоткой. Поэтому те, кто не мог себя защитить или спрятаться, были вынуждены дружить с головорезом. Вот такая дружба сквозь кровь и слёзы. Один раз его «друзья» попытались окончить эту дружбу насильно всем скопом, но, как было видно, Лишай до сих пор жил, а его бывшие дружки – нет.

Покинув Дыру, Эрл вздохнул с облегчением. Нет, район иноземцев тоже не отличался повышенной гостеприимностью и дружелюбием, но там не нужно было постоянно опасаться ножа в своей спине или руки вора в кармане. Во всяком случае, на центральной аллее, где постоянно дежурило значительно количество стражи и в кварталах эльфов или гномов, а вот в других местах этого района расслабляться не следовало.

Гоблины, половинчики (или полурослики), тёмные эльфы и кобольды с гремлинами также частенько промышляли карманными кражами, а орки – откровенным разбоем. Гномы и тролли были печально известны крайней вспыльчивостью, бросаясь в бой при любой, даже самой пустячной обиде. Кентавры и эльфы (что тёмные, что лесные) смотрели на остальные расы не иначе, как на дерьмо, держась всегда высокомерно.

Именно поэтому посещение этого района всегда оставля-

ло после себя двоякие впечатления. Миновав две цитадели гномов, принадлежащих двум большим разным кланам, Эрл свернул в сторону лесного квартала, где обитали эльфы. Как обычно, из дворов гномьих крепостей раздавался лязг металла, и поднимались вверх столбы дыма печей, указывающих на то, что кузнецы заняты работой. Возле обеих крепостей снаружи были установлены торговые палатки, где подмастерья продавали свой товар, что называется «с пылу – с жару», выставив его на всеобщее обозрение. Раньше, ещё когда Эрл был на стадии своего жизненного пути известных современному миру как яйцеклетка и сперматозоид, две гномьи крепости вели кровопролитную борьбу между собой не на жизнь, а на смерть. Битва развернулась нешуточная, с использованием осадных орудий, подкопов, отрядов воинов и грязных приёмов вроде отравлений, похищений и пыток. Причиной раздора стал рынок сбыта готовой продукции в виде Белокамня. Никто из кланов не хотел уступать другому место под солнцем в такой прибыльной сфере как торговля качественным оружием и доспехами. Понятное дело, что летавшие в воздухе булыжники катапульт и копья баллист, вкупе с разрывами пороховых и магических зарядов, граждан не вдохновляли. Как и трупы воинственных бородатых коротышек, которые попадались в те смутные дни не только в квартале иноземцев, в непосредственной близости от места битвы, но и в других частях Белокамня. Лишь когда вмешались власти, конфликт удалось умять, причём

гномы с обеих были вынуждены заплатить существенный денежный штраф. Власти (в лице молодого правителя Вигора, только вступившего на трон) обязали смутьянов прекратить войну под страхом изгнания из столицы и полного запрета в торговых операциях. Кроме того, Вигор уже тогда показал себя как мудрый правитель, обязав оба клана заниматься разными заказами, обязав одних гномов ковать только оружие, механизмы и бытовые предметы, а других – доспехи и ювелирные украшения. Жребием разыграли это право, и спорщики забыли о вражде, перестав конкурировать за рынки сбыта. Город успокоился, а квартал иноземцев перестал походить на поле битвы.

Чардрево эльфов было видно издалека. Вообще, в городе есть три очень высоких постройки, видных практически из любого места любого района. Первое – так называемое «орлиное гнездо» королевского замка – самая его высокая башня. О том, какую функцию оно выполняло в народе говорили разное, но никто не знал этого точно. Вторая – башня архимага в Академии, которая, естественно, была его неофициальным центром. И, наконец, третье – это чардрево эльфов в их роще в квартале иноземцев.

Многие лесные эльфы живут в домах на деревьях или прямо в деревьях, которые стараются разместить поближе к главному дереву – чардреву, которое своей жизнью обязательно ритуалу верховного эльфийского жреца и мага. Это дерево очень больших размеров, превышающее размеры всех

виденных вами. Оно очень толстое и имеет пустое пространство внутри своего гигантского ствола, которое эльфы используют для постройки жилых, складских и прочих помещений. Огромные листья чардрева испускают благоухающий сок, который флюоресцирует в темноте, светясь мягкими разноцветными огнями, освещая само себя. Расти без помощи и поддержки эльфов такое дерево не может, быстро умирая и загнивая. Свой секрет по выращиванию и поддержания жизни в чардреве знают только редкие посвящённые, которые никогда не раскроют своего секрета чужакам. Говорят, что собранный сок с листьев может светиться в банке около года, являясь отличным светильником, а ещё он обладает разными полезными для алхимии и медицины свойствами.

Все эльфы не раздумывая отдадут жизнь за неприкосновенность своего главного магического рукотворно-природного строения, а за попытку проникновения туда чужака обычно ожидает смерть. Редкие избранные из других рас смогли любоваться чардревом вблизи, и лишь единицы побывали внутри. Свои чувства от посещения этого магического места словами, как правило, никто выразить не мог. Если собрать все самые лестные эпитеты и прилагательные, а также все маты, которыми можно восхищаться, то их будет недостаточно, чтобы описать всю красоту этого шедевра.

Однако Эрлу чардрев было по барабану. Он не хотел туда попадать, надеясь лишь на то, что эльфы примут его где-нибудь на границе своих владений, и не будут впадать в своё из-

вестное косноязычие и говорить стихами либо напыщенными фразами. Когда он подходил к эльфийской роще, состоящей из самых разнообразных деревьев, растущих как в местных широтах, так и в далёких неизведанных уголках этого мира, то климат словно изменился вблизи этих земель. Воздух стал более сухим, а жара тут была не такой изнуряющей. А сколько тут было различной зелени – от трав и кустарников, до настоящих деревьев-исполинов!

Настоящий дендрарий в живых условиях. Брусчатка у их рощи плавно переходила в землю, и начинался величественный лес. На границе тротуара и почвы стояли множественные предупредительные таблички, на которых была нарисована стрела и на всех возможных языках написано предупреждение, гласившее: «Внимание! Эльфийская роща. Путник, сложи оружие на землю и подними руки, после чего обозначь своё присутствие, иначе получишь стрелу!».

Эрл осмотрелся. Никого не видно. Все прохожие, которые были видны, старались держаться от границы района подальше. Впереди из глубин рощи в небо возвышался мощный ствол и крона чардрева, от вида которых всегда захватывало дух. Чёрт, как же эти остроухие любят таинственность!

Убийца аккуратно снял ножны и ремень с пояса, после чего вытащил из рукава стилет и положил всё это на землю, после чего ступил с булыжников тротуара на почву с поднятыми руками.

– Здрасьте! – крикнул он в рощу. – Меня ждут, я явился

по приглашению!

Ответом ему было молчание. Эрл долго всматривался в рощу, намереваясь обнаружить кого-нибудь из лесного народа на земле, на стволах или в кроне деревьев, но голос раздался совсем из неожиданного места.

– Приветствую тебя человек! – раздалось из-за спины, отчего Эрл вздрогнул – ведь он только что оборачивался туда, глядя на прогуливающихся вдалеке прохожих! Если к тебе подкрались из-за спины, то пора подумать о своей квалификации убийцы. Руки он продолжал держать поднятыми, на всякий случай. Эльфы, они такие же предсказуемые, как ветер в шторм.

– Зачем явился к нам, и по чьему велению-приглашению? – спросил голос нараспев из-за спины.

«Чёрт! Вот и прорвало собеседника на словоблудие! Одним словом – педики!» – подумал человек, но вслух сказал совсем другое:

– Меня зовут Эрл. Могу я повернуться к тебе лицом и опустить руки?

– Конечно, друг! – отвечает раздражающий голос.

Убийца поворачивается и вздрагивает – прямо за его спиной стоят целых три эльфа, держащие в руках кинжалы. Да тут целый хоровод собрался, однако! Если они такие ловкие и тихие, то зачем им тогда нужен человек? Могли бы и сами убрать неугодного, никто даже пикнуть бы не успел! Эльфы с интересом разглядывают человека, тот смотрит на них

с раздражением. Двое молодых парней (хотя с их долгожительством разобраться в их возрасте проблематично) и одна девушка. А остроухая ничего – смазливое личико, огромные глаза, длинные светлые волосы, свободно ниспадающие до талии и ладная фигурка. Внешность парней как-то сама собой осталась незамеченной.

– Где вы прятались? – спрашивает он, глядя в гипнотизирующие омуты глаз девушки. – Почему я вас не заметил?

– Мы с рынка возвращаемся домой и не хотели мы следить за вами, – отвечает девушка нараспев приятным мелодичным голосом.

– Ты не ответил на наш вопрос, – напоминает один из эльфов, продолжая держать кинжал наготове.

– У вашего главаря должно быть поручение для меня, – отвечает человек, но троица лишь удивлённо переглядывается. Вероятно, они не в курсе.

– Передайте своему лидеру, что явился Эрл от Феникса. Возможно, это ему что-то скажет!

– Мне скажет! – раздалось откуда-то из рощи. – Проходи, человек! Оставь своё оружие тут, его никто не тронет!

«Всё это начинает меня здорово раздражать!» – начинает потихоньку злиться убийца. – «Ненавижу эльфов!»

– За моё снаряжение ответишь жопой, если оно пропадёт! – обращается Эрл к роще. Та возмущённо гудит и из-за стволов показывается несколько замаскированных доселе эльфов, держащие в руках луки с вложенной стрелой. Все

они, как один, глубоко возмущены.

– Да как ты смеешь, человек?! – восклицает от возмущения часовая, держа своё оружие наготове. То, что эльфу для выстрела требуется всего секунда, знают все. Поэтому Эрл поднимает примирительно руки и произносит:

– Тише, уважаемый, тише! Не кипятись!

– Ты приходишь к нам и грубишь...

– Послушай, ушастый (Эрл хотел сказать другое слово, затрагивающее ориентацию собеседника, но вовремя удержался)! Я явился к вам по зову вашего лидера, самолично я бы к вам не пришёл никогда. Поэтому оставим слова – либо ты ведёшь меня к нему, либо мы прощаемся и расходимся. Помоему, всё предельно ясно.

Лидер отряда стоял, гневно разглядывая наглеца, пришедшего к их дому. Он и вправду получил инструкцию пропустить человека по имени Эрл для переговоров, но вот про то, что он обязан терпеть хамство – ничего сказано не было. Руки эльфа так и чесались на луке, а глаза уже выбрали на теле человека с десятков мест, откуда бы неплохо смотрелось древко стрелы.

– У меня дома мы не встречаем пришедших к нам, заставляя сдавать оружие и держа их на прицеле, – сделал ещё один словесный укол убийца. – Обычно, мы угощаем пивом и вином тех, кто пришёл к нам по делу, но у эльфов, похоже, гостеприимство не в почёте.

– Замолчи, человек! – эльф скрипнул зубами. – Пока твои

слова не довели тебя до беды!

– Если будет беда, то мои друзья в курсе, в каком я сейчас районе. Вы же не хотите потом проблем с властями? А если тебе, уважаемый, хочется дать мне в бубен, так это за- всегда пожалуйста – бросай свой лук и сойдёмся прямо тут и сейчас. Хоть на кулаках, хоть на кинжалах! Или ты только и можешь, что красоваться перед своими товарищами, держа безоружного окружённого человека на прицеле?

Стоящие за Эрлом молодые эльфы потихоньку захихикали, поддержав мнение человека. Вероятно, что этот охранник не был ими особо любим. Лидер часовых выругался на своём эльфийском, на что человек парировал ругательством на непонятном эльфам языке, которого они не знали. Точнее думали, что не знали, ведь Эрл выдал на-гора непонятную тарабарщину, которую он только что и придумал. Эльф, который не понял смысла сказанного, но уловил ругательную суть, со злобой посмотрел на человека, который оказался вполне не промах.

– Если бы у меня были ваши уши и глаза, – с невинным видом заметил Эрл. – То ко мне бы не смогли подкрасться те трое, а всех тех, кто прячется в роще, я бы уже обнаружил. Но у меня есть это! (Тут Эрл постучал пальцем по своей голове) Я спровоцировал вас, а вы повелись, оставив пост. Плохие, плохие часовые!

– Ну всё, тварь, ты доигрался! – эльф, чьё лицо перекошило от злости, бросил свой лук товарищам в руки и выхватил

кинжал из ножен. – Защищайся, подонок! Бери своё оружие с земли и начнём бой!

– Успокойся, лесник, – засмеялся Эрл, хотя ему было не особо смешно – а вдруг эльфы его сейчас порешат, избавившись от трупа?

– Сначала дело, потом потеха, – убийца вскинул руки, показывая часовому, что они пусты. Он хотел продолжить свою речь, но часовой не стал внимать гласу разума, Эрла или своих товарищей. С рычанием эльф бросился вперёд, пытаясь проткнуть нахала своим кинжалом, который был выполнен из серебристого металла и имел форму вытянутого листа. Человек отпрыгнул назад, поймав руку с кинжалом на излёте, и взяв её на болевой приём. Эльф взвыл от боли, выронив своё оружие на землю. Эрл оттолкнул от себя вспыльчивого часового, который по инерции пробежал пару шагов вперёд, после чего рухнул на землю под ноги эльфийской молодёжи.

– Остынь, остроухий! – сказал убийца, поднимая с земли чудной кинжал. – Это я заберу себе. Я ухожу, мне надоело с вами цацкаться. Если ваш начальник будет потом кричать, почему не пропустили – объясняйтесь сами...

– Это не обязательно, – услышал Эрл бархатистый вкрадчивый голос за своей спиной. Он обернулся, держа трофейный кинжал наготове, ожидая других подвохов. В окружении большой свиты из рощи выступила знатная эльфийка, прикрываемая со всех сторон грозными телохранителями. Одетая она была в потрясающей красоты платье с глубоким

вырезом в области ног, оголяя их до уровня бёдер по краям, и в области декольте, являя миру эффектный бюст. Огромные зелёные глазищи с длинными ресницами обрамляли белые кудри («У эльфов разве выются волосы?» – промелькнуло у Эрла в голове), пухлые чувственные губы были слегка приоткрыты, а небольшой носик был мило вздёрнут вверх. По человеческим меркам ей было не больше двадцати, по эльфийским – неизвестно. На голове её был надет венок, вероятно символизировавший тоже, что и корона у людей. Все окружавшие человека доселе эльфы склонились в глубоком поклоне, присев на одно колено. Эрл ограничился небольшим вежливым поклоном. Сама эльфийская королева Лара-как-её-там-иель пожаловала к границе своей рощи, чтобы встретить человека! Невероятно! Похоже, что дело, которое хотят поручить Эрлу, действительно важное, и, значит – крайне прибыльное! В душе убийцы запели трубы и заиграли колокола – оркестр трубил победные фанфары. Вот он – джек-пот!

– Лучезар, – обратилась знатная дама к провинившемуся часовому. – Твоё поведение недостойно истинного сына леса! Тебе следует поучиться у этого человека сообразительности и выдержке. Но сначала – извинись! Кроме того – твой кинжал действительно теперь принадлежит человеку, он его заслужил.

– Спасибо, ваша светлость, – снова поклонился Эрл, глазами пожирая прекрасную королеву. Колокола его души

продолжали петь.

– Подбери слюни, не глазей, и в сторону отойди придурок! – прошипел ему на ухо незаметно подошедший сзади Лучезар, потиравший свою руку.

– А? – не понял Эрл, продолжая смотреть на улыбающуюся ему королеву. Улыбка на милом личике венценосной особы постепенно пропадала, отчего на душе человека стало пасмурно.

– Пропусти её высочество со свитой, придурок! – снова зашипел Лучезар. – Ты что, думаешь, она к тебе вышла?! Шевелись, пока она не рассердилась!

Победные фанфары сразу перешли в нечто несурзное и жалкое, быстро заткнувшись. Вот тебе и встреча с королевой эльфов и осознание собственной значимости! Мечты о больших деньгах сразу канули в небытие, и Эрл поспешил отойти в сторону, продолжая склоняться в поклоне, но при этом рыдая в душе. Прекрасная владычица кивнула напоследок человеку, проходя мимо него, и отправилась в сторону города, уводя за собой свиту из телохранителей и милых фрейлин.

– Проводите человека к тому, кто его ждёт, – кинула напоследок королева. – Лучезар, если человек покинет нашу рощу без твоих публичных извинений, я отдам тебя ему в услужение на год! Или нет! Лучше твою жену на месяц!

С этими словами королева покинула их. Эльфы встали с колен, глядя на человека, горло которого издавало непо-

нятные звуки. Эрл долго сдерживался, чтобы не хрюкнуть или не засмеяться при королеве вслух, но теперь дал волю своим эмоциям, сотрясаясь от смеха. Шикарно! Он всегда любил, когда его соперники выглядели дураками или попадали впросак. Лучезар с кислой миной смотрел на человека, который его сначала оскорбил, потом унизил, а теперь предстоит унижаться перед ним самовольно. Дело в том, что лесные эльфы не любят просить прощения, поскольку тот, кто просит, виноват. А чувство вины (пусть и непризнанной) – самое неприятное для этого гордого народа, которые ставят себя превыше всех и считают себя самыми умными.

Часовые и возвращавшаяся молодёжь продолжали плясать на провинившегося собрата и визитёра, который продолжал хохотать. Лучезар поборол в себе гордость (ох, как, наверное, нелегко было ему это сделать!) и подошёл к человеку.

– Прошу простить меня, Эрл! – эльф склонился в поклоне, которым до этого почтил свою королеву. – Прошу тебя перед своими братьями и сёстрами, которые стали свидетелями моего позора. Клянусь луной и солнцем, что такое больше не повторится, и я, отныне, твой должник – только прикажи, и я исправлю свою вину действием!

Смех Эрла прошёл сам собой, перейдя в кашель. Вот ещё, чего не хватало! Лучезар недоумённо посмотрел на человека, не понимая причины его удивления. Разве люди не так просят друг у друга прощения?

– Вставай, Лучезар! – Эрл протянул ему руку, помогая подняться с колена. После этого убийца вручил эльфу его кинжал, со словами:

– Эта твоя вещь, и я хочу тебе её вернуть! А на счёт твоего обещания помочь – приходи сегодня в кабак «Могучая отрыжка», что располагается в Дыре в Тупиковом переулке. Можешь один, можешь с женой или товарищами – пообщаемся, выпьем пива, покутим! И спасибо за совет.

– Какой? – удивился Лучезар.

– Не пялиться и отойти в сторону, – улыбнулся ему Эрл.

Эта благодарность и приглашение в таверну окончательно сбило эльфа с толку. Неужели люди не такие кровожадные, как им расписывали их старшие соплеменники? И совсем не алчные, раз ему вернули кинжал! Да ещё и гостеприимные, вдобавок?

Если бы эльф знал истинную природу Эрла и причину его появления тут, то он бы ужаснулся, но пока он пребывал в блаженном неведении на счёт его мотивов и прихода.

Однако всё объяснялось довольно просто – убивать, или продолжать унижать представителя лесного народа в его доме, было неразумно. Сбыть такую приметную вещь, как эльфийский кинжал без хлопот не удастся – последуют вопросы или возникнут подозрения. Скупщики краденного за него много не дадут, самому Эрлу он не нужен, да и будет самому неплохо извиниться, чтобы произвести на потенциальных работодателей неплохое впечатление. Ну, а насчёт пригла-

шения в каба́к, то тут всё просто – если эльфы придут, значит, Эрл может рассказать потом своим товарищам великолепную историю про вход в рощу, похвастав своей победой и общением с самой королевой эльфов! Кроме того, Эрлу всегда было интересно узнать – что и сколько эльф может выпить. Кроме того – любое знакомство не бывает лишним. Никакой благотворительности (к вящему ужасу Лучезара) – только сплошной просчёт.

– Я обдумаю ваше предложение, – сказал эльф, поднимаясь с колен, кивая человеку. – А теперь, прошу следовать за мной!

Часовые подхватили вещи человека с земли и растворились с ними между деревьев, заняв свои посты. Молодёжь отправилась вглубь рощи, а Лучезар повёл Эрла куда-то вбок. По мере продвижения вглубь рощи, могучие древесные стволы и кустарники сходились всё ближе друг к другу, кроны деревьев становились всё гуще, пропуская к земле всё меньше и меньше света, отчего солнечное утро, казалось, сменяла настоящая ночь. «Странно, но снаружи квартал эльфов не казался таким уж и большим!» – удивился Эрл после десяти минут ходьбы.

– Мы не идём к чардре́ву? – спросил человек, явно расстроившись. В глубине души ещё теплилась надежда, что он всё же понадобится остроухим для очень важного дела, а, значит, поэтому его могли провести к начальству к их месту обитания. Но, похоже, что это не так.

– Нет, – коротко бросил Лучезар. – Для контактов с представителями других рас у нас есть это.

Практически сразу они вышли на небольшую поляну, где деревья расступались, образуя солнечный круг внутри дремучей чащи. Там стояла белая беседка с резным орнаментом, изображавшим различных животных, росли разнообразные диковинные цветы, образуя настоящий небольшой сад. Весело журчал небольшой ручеёк, над которым был установлен декоративный мост. Над поляной кружили красивые бабочки и стрекозы, слышались мелодичные трели певчих птиц. В беседке за накрытым столом Эрла уже ожидал пожилой на вид эльф в одеждах, которые выдавали в нём мага или мудреца.

– Проходите, – указал на беседку ладонью Лучезар. – После того, как вы закончите – кликните меня, и я приду за вами.

– Хорошо, спасибо! – Эрл смотрел во все глаза на представшее ему великолепие – не каждый день видишь рай собственными глазами. Хотелось упасть на мягкую траву, подставив лицо солнцу и наслаждаясь прекрасными ароматами цветов, слушая журчание бегущей воды. Это всяко лучше, чем бродить в тени угрожающе нависающих над головами покосившихся домов Дыры, вдыхая ароматы грязных улиц, помоев и немых тел, слушая при этом чьи-нибудь перебранку, плач или звуки драки. Вот только наличие собеседника смущало – не будешь же при нём прыгать по лужайке,

радуясь жизни.

– Проходи, Эрл, не бойся! – позвал его престарелый эльф, сделав приглашающий жест рукой. – Присаживайся за стол, поешь, не стесняйся.

Человек, всё ещё находясь под действием великолепного вида, медленно, оглядываясь по сторонам, приблизился к беседе, присев на лавку.

– Меня зовут Хранитель Зла, – сказал эльф, протянув руку для рукопожатия. – Кажется, люди здороваются так?

Эрл вздрогнул, услышав имя. Или, скорее, должность либо титул пожилого эльфа. Он, конечно, подозревал, что эльфы не святые, но уж чтобы так? Убийца ответил на рукопожатие, которое оказалось на редкость сильным. Ладонь эльфа была тёплой и сухой.

– Угощайся, Эрл, не стесняйся – приглашающим жестом предложил Хранитель. Человек глазами пробежался по столу, оценив его общую стоимость в кругленькую сумму. Ну, раз предлагают, нужно пользоваться моментом! Хорошо хоть, что кит, поселившийся с сегодняшнего утра в желудке Эрла, не стал выдавать своего присутствия своим утробным рёвом. Поесть убийце сегодня не удалось – Ворчун не стал подавать ему привычный завтрак («Сначала погаси должок, приятель!»), чем неслышанно огорчил своего постояльца. Эрл налил себе вина в бокал, взял кусок отрезанного сыра и ещё тёплого пирога с мясом. Тактично выждав, пока человек утолит голод, пожилой эльф продолжил разговор:

– Сегодня прекрасная погода, да, Эрл?

Тот кивнул, соглашаясь с эльфом. Человек откинулся на спинку скамьи, переваривая вкусное угощение. Умеют же эльфы готовить! Он скрестил руки на своём наполненном животе и приготовился слушать дальше.

– И поэтому мне очень грустно, что поводом твоего визита стала необходимость смерти нашего собрата, – вздохнул его собеседник.

– Извините, а что значит «Хранитель зла»? – спросил его Эрл.

– Не зла, мальчик, – вздохнув, ответил эльф. – А Зла. Большого. Настоящего. Первородного. Конечно, что меня зовут не так, но когда эльф вступает в должность Хранителя Зла, всё его племя забывает про его настоящее имя, вычёркивая его из летописи Жизни. Я становлюсь своего рода изгоем в своём собственном обществе, при этом оставаясь его частью. Как ты, наверняка, заметил, все эльфы стремятся к красоте, изяществу, сотрудничеству и благодетели. Хреновы чистоплюи!

Тут пожилой эльф сделал то, чего от него Эрл никак не ожидал – он сплюнул прямо в протекавший рядом с беседкой ручей с гримасой отвращения на своём изборождённом морщинами лице.

– Ты знаешь, про «Книгу Обид» гномов? Нет? Ну так знай – большая часть гномов получает при рождении от родителей в подарок чистую книгу, в которую потом ему пола-

гается записывать все свои обиды, которые ему нанесли в течение всей его жизни. Записывать, чтобы не забыть. Не забыть кому следует отомстить, кому следует отказать при просьбах, и от кого следует держаться подальше, потому как это существо уже предало гнома. Напротив отмщённых обид они ставят руну или делают заметку, чтобы не забыть, что обидчик наказан. У кого-то эта книга не толще брошюры, у кого-то одной книги оказывается мало, и он заводит новый том.

Эрл слушал, раскрыв глаза и затаив дыхание. Вот это откровения!

– У лесных эльфов происходит немного иначе, – продолжал тем временем пожилой эльф, налив себе вина в бокал, чтобы промочить горло. – У нас злопамятностью должен заниматься только один член общества. Хранитель Зла. С сизмальства я изучал все способы и приёмы других рас, которые несли в себе отрицательные эмоции. Всё, что связано со Злом – ложь, убийства, предательства, насилие, ростовщичество, пьянство и распутство, обжорство и чревоугодие...

– Чего?! – подумал про себя возмущённо Эрл. – Какое же это зло – любовь к женщинам, алкоголю или хорошей еде?

– ... малодушие, трусость, вспыльчивость и безрассудство, – продолжал тем временем перечислять Хранитель.

– Хех, – усмехнулся про себя Эрл. – Это Лучезар.

Перечислял Хранитель все качества и аспекты долго

и нудно, но, наконец, он закончил и отдышался. Выпив немного вина, он продолжил:

– Поскольку я знаю о Зле если не всё, то крайне многое, то я являюсь советником правящей четы, давая им наставления и направляя их ко Злу. Любую проблему можно решить с нескольких сторон – Добра, Зла или Нейтралитета. Моей задачей является доказывать совету, что следуя путём Зла, нежели другими, проблема решится лучше, быстрее и эффективнее.

Кроме того, я должен хранить тут (он постучал согнутым пальцем по своей голове) все обиды нашего племени. Ежедневно ко мне приходит множество самых разных эльфов, которые жалуются мне на всё, что угодно. Я это запоминаю, каталогизирую и выписываю это в огромный талмуд, который закован в цепи, поскольку зло и ненависть настолько пропитали книгу, что та обрела разум и теперь пытается вырваться из-под охраны. К чему я тебе это всё рассказываю? Я объясню. Недавно ко мне приходила наша владычица, после посещения которой и ожила наша книга Зла. Вероятно, её обида и злость оказались самыми мощными из всех, что мне довелось вписать доселе в этот талмуд. Или была набрана такая критическая масса, что перелилась через край.

Эрл нахмурился, представив себе королеву эльфов в гневе. Точнее не так – он не мог представить себе такую красавицу в гневе или печали. А даже если и так, то тот, кто вызвал её гнев – настоящий засранец. Вероятно, ему и следу-

ет умереть? Хранитель Зла, тем временем, пожевал немного винограда и продолжил свою неспешную речь.

– Блин! – подумал Эрл. – Как эльфы любят всё усложнять и подискутировать! Не мог, что ли, сразу мне сказать, кого нужно пришить? К чему этот экскурс в историю и быт эльфов? Хотя, с другой стороны, пока он говорит, нужно съесть что-нибудь ещё! К тому же, мой кит вроде справился с частью добычи.

Убийца осмотрел стол и налил себе ещё вина, придвинув вазу с фруктами поближе. Он уже и забыл, что сам задал вопрос Хранителю, а тот честно ответил на него, потратив на это значительное количество времени, уходя от сути.

– Так вот, Эрл, мы и приблизились к причине твоего визита в нашу рощу, – Хранитель посмотрел на свои ладони и ногти, словно выискивал под ними грязь. Один из пальцев его особенно заинтересовал, и он уставился на него, будто видел впервые.

– Скажи мне, человек, – сказал эльф, не отвлекаясь от ногтей. – У тебя есть дети?

– Таких, о которых я бы знал – нет, – ответил Эрл, не понимая, к чему клонит Хранитель.

– Это настоящее благословление – дети! – вздохнул старец. – Особенно для нас, эльфов. Мы не можем рожать так часто, как мы бы хотели. Поэтому за века нашей жизни у нас бывает всего несколько детей.

Эрл молча слушал, не желая перебивать собеседника.

Полный желудок сделал своё дело, придав человеку благодушное настроение и желание слушать собеседника, хотя бы из вежливости или чувства благодарности за вкусный поздний завтрак. Он откинулся на спинку скамейки и раскинул руки по всей её длине. Хорошо! Приходить бы сюда харчеваться каждый день!

– Ты здесь, потому что нам нужно убить одного эльфа. – Хранитель отвернулся в сторону, поскольку на его глазах заблестели слёзы. – Боги! Я прошу у человека убить собственного сына!

Благодушное настроение Эрла сменилось сначала удивлением – плачущий эльф? А потом – недоумением – зачем эльфу понадобилось убивать собственного сына? Откровения сегодня сыплются одно за другим, словно горох из дырявого мешка! День явно прожит не зря! Вопросительно подняв бровь, убийца посмотрел на Хранителя. Тот взял себя в руки и утёр глаза рукавом, после чего продолжил:

– Мой сын – Вельяс, единственный сын... Он должен был унаследовать мою должность – Хранителя Зла, сменив меня на этом посту. Я не желал ему такой участи, да и сам он был против. Моя жена покончила с собой, не выдержав того позора, которому подвергалась моя семья из-за моей должности. Для эльфа нет ничего позорнее самоубийства, человек!

На глазах Хранителя снова заблестели слёзы, но он смог удержаться.

– Это было более трёх веков назад. Наш сын не простил

меня за эту трагедию, кроме того, он был против вступления в должность Хранителя по наследству, сменив меня после моей ритуальной кончины. Видишь ли, что после обучения наставником, в качестве выпускного экзамена новоявленный Хранитель обязан убить своего учителя, дабы занять его должность. Такова чёртова проклятая традиция! Мой мальчик проклял совет и покинул нашу общину, поступив в академию магов, где быстро рос в должностях, поскольку пришёл туда уже обученным магом. Сначала – помощник преподавателя, потом – младший лектор, старший. Теперь он довольно известная личность среди магов и преподавателей академии. Он преподаёт вопросы магии и культуры эльфов, читая лекции студентам и проводя практические занятия. И вот до нас стали поступать ужасные слухи, что он раскрывает наши самые запретные тайны, несмотря на установленные строжайшие запреты в обществе.

Эрл уже понял, в чём суть дела, начав ёрзать на скамье от терзавшей его мысли, которая упорно сверлила мозг – для чего ему всё это рассказывают так подробно? Не будут ли в дальнейшем эти знания опасны для Эрла? Не попробуют ли его убрать после исполнения заказа? Эльфы славятся своей скрытностью, а убить человека для них, чтобы сохранить тайну – раз плюнуть. Убьют, потом придут, поплачутся этому же самому Хранителю о принесённом ими в мир Зле, после чего успокоятся и забудут об этом как о страшном сне? А в книге Зла эльфов о нём черканут пару строк, и больше

никаких следов после себя убийца в истории не оставит?

– Ты слушаешь меня, человек?

– Да, простите, – откашлялся Эрл.

– Не бойся, – Хранитель наливает человеку вина в бокал. – То, что я сейчас тебе рассказал о нашей общине – останется между нами. Если ты не будешь об этом трепаться – эльфы тебя не тронут. Эльфы думают, что мы только обсуждаем предстоящее убийство, ничего более.

– А зачем убивать Вельяса? – спросил осторожно Эрл. – Почему бы просто не предупредить его о том, что нужно молчать?

– Увы, уже поздно, человек, – вздохнул пожилой эльф. – Он уже успел раскрыть значительное количество запретных знаний. Бежать из Белокамня бесполезно – за его голову тут же будет назначена официальная награда. Повод найдут. А пока пытаются убрать его скрытно, чтобы в глазах общественности его смерть выглядела как роковое стечение обстоятельств, а не целенаправленная охота.

– И кто же до такого додумался? – спросил Эрл, страхась ответа, что это была идея королевы эльфов.

– Это придумал и озвучил на совете я, – сказал Хранитель, подбородок которого задёргался, а глаза снова увлажнились. – Я сотни раз выносил на рассмотрение совета подобные решения проблем нашей общины, и, раз за разом их всегда отклоняли, либо редко принимали с большой неохотой. Но тут. Тут... Все проголосовали единодушно за моё

решение, словно, словно...

– Пи... расы? – услужливо подсказал Эрл.

– Можно и так сказать, – вздохнул Хранитель. – Совет всегда стремился не следовать моим предложениям, потому как они, видишь ли, сплошь не гуманны. Но когда мне пришлось озвучить идею об убийстве Вельяса, её поддержали единогласно все и без всяких прений. Наше правительство, мальчик, так же лицемерно, как и все остальные. Кажется милым и пушистым, но это самый настоящий волк в овечьей шкуре. Можно было предложить плен, изгнание, насильное инициирование его в Хранители, но нет, выбрали самый радикальный вариант. Кроме того, как я позже выяснил, часто первоначальные планы Совет в дальнейшем резко разворачивал на другие рельсы и следовали именно тем курсом, который изначально предлагал я. Может, Совет делал так умышленно, может не специально...

– Рельсы? – переспросил Эрл, когда эльф сделал паузу. Человек явно был сбит с толку, не понимая, о чём идёт речь.

– Про шахты или рудники что-нибудь знаешь? – вздохнул Хранитель.

– Практически ничего, – честно сознался тот, опасаясь новой лекции о горных выработках и иже с ними.

– Рельсы, это такая дорога, с которой нельзя свернуть обратно или в сторону, когда тебе захочется, – пояснил пожилой эльф, не став вдаваться в подробности. – Только в специально отведённых местах.

– Ясно, – сказал Эрл, хотя ничего не понял. Как это – дорога, на которой нельзя развернуться и отправиться назад? Но говорить он ничего не стал, дабы разговор не затянулся до вечера.

– Так вот, о чём это я?

– О рельсах и пи... расах из Совета, – вежливо напомнил Эрл.

– Точно, – неодобрительно покосился на него Хранитель, явно недовольный тем, что чужак так вольготно говорит о правительстве. Пусть оно и не нравилось эльфам, но это не повод так говорить человеку о своих согражданах.

– Я предложил, Совет поддержал. Вельяса необходимо убрать как можно скорее. Следующая его лекция будет после выходных. Лучший момент для убийства – завтрашний вечер. Он будет в Левобережных доках в таверне постоянного двора «Озабоченная русалка». В девять вечера. Там его будет убрать проще всего, потому что всё остальное время он проводит в Академии, куда проникнуть непосвящённому довольно тяжело.

– Откуда такие познания в его расписании дня? – спросил Эрл.

– Потому что каждый месяц именно в этот день мы встречаемся с ним в этом месте, – вздохнул Хранитель.

Эрл потёр подбородок, ужасаясь в уме. Вот так и папаша! Сначала предложил убить сына, теперь советует, где это лучше сделать, вместо того, чтобы просить о помощи, умоляя

вывести свою родную кровь из города под покровом ночи. Хорош, отец, ничего не скажешь! Может, поэтому у эльфов так туго с детьми?

Но, с другой стороны, его сын – предатель Родины, раскрывающий её секреты потенциальным недругам. Любой предатель, а особенно тот, кто делает это умышленно, не достоин жалости. Вероятно, быстрый карьерный рост Вельяса в Академии обусловлен как раз тем, что он передавал секретные сведения администрации заведения, рассказывая потом о них студентам на своих лекциях.

– Он будет ждать меня завтра там не более десяти минут. Если я не явлюсь в этот срок – он покинет Русалку.

– Почему именно я? – спросил Эрл. – А не кто-нибудь из ваших, либо из клана Топора или гильдии Теней?

– Чем меньше народу об этом знает – тем лучше, – со вздохом ответил Хранитель. – Чем меньше будут подозревать эльфов, тем менее вероятно установление истинных причин убийства. Нам не нужны проблемы с магами или властями Белокамня. Поэтому убийство должно выглядеть похожим на банальный грабёж или несчастный случай.

– Это я могу, – кивнул Эрл. – Остаётся вопрос об оплате.

– Пятьдесят золотых, – Хранитель посмотрел на человека ясным взором, в котором не осталось ни намёка на слёзы.

– Мало, – начал привычные торги убийца. – Цель – опытный маг и известная в городе личность, убийство должно носить определённый характер – грабёж или несчастный слу-

чай, кроме того, выбрано довольно людное место – левобережные доки. Всё это усложняет дело. Сто золотых, из них – двадцать авансом.

– Хорошо, – не торгуясь, согласился эльф так быстро, что Эрл пожалел о такой низкой надбавке.

– Только одна просьба, человек, – Хранитель устало откинулся на спинку скамьи и потёр свои виски. – Ты можешь это сделать так, чтобы Вельяс не страдал?

– Разумеется. А, может, мне стоит доставить его в вашу рощу? За дополнительную плату, естественно. А тут уж вы сами занимаетесь им.

– Именно этого я больше всего и не хочу! – вздохнул Хранитель, доставая кошель. Открыв его, он выудил оттуда оговоренную сумму аванса в золотых монетах гномьей чеканки, выстроив из них два аккуратных столбика, которые медленно пододвинул к человеку. Эрл хмыкнул – ничто не должно выдавать в намечающемся убийстве эльфов, даже оплата. Что ж, это разумно. Он забрал деньги, быстро спрятав их в своём одеянии.

– Когда ты явишься сюда за остальной платой, знай, что монеты будут отравлены.

При этих словах Эрл очумело уставился на свои ладони, которыми только что трогал аванс.

– Не беспокойся! Аванс чист, – усмехнулся Хранитель. – Отравить деньги предложил на Совете я, чтобы избавиться от последнего свидетеля. И даже с этим пунктом все едино-

гласно согласились.

Теперь уже Эрл не считал королеву эльфов прекрасной и милой, как раньше. Шкала отношения сдвинулась с вождения на отметку ненависти.

– Только не стоит выдавать наши секреты раньше времени, – Хранитель посмотрел убийце прямо в глаза, словно старался заглянуть ему прямо в душу. От его взора человеку стало неуютно, и он поёжился. Вот тебе, и милые лесные обитатели!

– Ты явишься за оплатой, примешь её с благодарностью и уйдёшь отсюда живым. Потом, ты должен будешь открыть кошель под проточной водой, например, в ручье, и вымыть все монеты. После этого яд нейтрализуется. Ни в коем случае не трогай их руками, пока они не будут вымыты. Ты понял меня?

Сглотнув подступивший к горлу комок, Эрл кивнул. Не то, чтобы его раньше не пытались убрать или кинуть заказчики после исполнения работы, нет. Такое наоборот случалось с довольно привычной периодичностью, но вот от эльфов такого коварства он не ожидал. Прекрасная лужайка сразу перестала казаться милой и уютной, как-то разом потемнев, хотя, это просто солнце не вовремя спряталось за тучку.

– Почему ты предупреждаешь меня об этом? – спросил он у Хранителя.

– Чтобы насолить Совету за его действия, – ответил тот. –

А что, ты разве недоволен?

– Спасибо!

– У тебя ещё есть вопросы, прежде чем ты покинешь меня?

– Да. Как выглядит ваш сын и что он предпочитает пить?

Феникс пробирался по грязному переулку Дыры по направлению к жилищу Клариссы. Один раз он отогнал от себя нищего попрошайку, потом кольнул ножом воришку, попытавшегося прощупать карманы шулера. Тот вскрикнул, прижимая к груди свою пострадавшую руку, и с проклятиями убежал прочь. Ну и местечко! Если у Дыры была самая грязная и мерзкая улица, то это она! Дыра Дыры. Усмехнувшись возникшей в голове тавтологии, Феникс поспешил вперёд, обходя широкую лужу и смердящую рядом с ней кучу отбросов. И как Кларисса умудряется тут жить?

– Ой лэ! – подскочила к мужчине знакомая смуглая черноволосая цыганка, одетая в яркое платье. Именно она нагадала ему смерть в медвежьих лапах раньше, получив за это в оплату серебряный империал. Звали её как-то странно, то ли Фатима, то ли Фаина. Шулер уже и забыл её имя, но не внешность.

– Ой лэ! – повторила цыганка, остановившись перед мужчиной. – Я помню тебя, красавчик! Как там медведи – ещё не встречались?

После этого она рассмеялась своим бархатистым голосом,

и прежде, чем Феникс нашёлся, что ей ответить, она продолжила, ткнув своим пальцем ему в грудь:

– Вижу, что у твоей группы неприятности, мой хороший! Вижу также, что ты ищешь женщину, (после чего добавила заговорщицким шёпотом) и даже знаю зачем!

– Зачем? – также шёпотом спросил Феникс.

– Ой лэ! Давай лучше спросим у неё самой, может ли она тебе помочь! – она схватила ошеломлённого мужчину за руку и уверенно потащила за собой по направлению к лачуге Клариссы. Феникс лишь ошарашенно уставился в спину странной цыганке – откуда она всё это знает? Остановившись точнёхонько напротив двери ветхого дома одной из Крыс, она сделала знак мужчине, приглашая его постучать в дверь. Феникс подчинился, гадая, как Кларисса отреагирует на его появление, если она дома. А также то, обрадуется ли она цыганке или нет. Тук-тук! Тишина внутри и шум улицы снаружи. Кашель, плач младенца, чьи-то пьяные крики.

– Никого нет дома, – повернулся к цыганке мужчина. – Кажется, она на работе.

– Ой лэ, ты прав, красавчик! – улыбнулась цыганка.

– Ты это знала? – спросил Феникс, пытливо заглядывая в глаза женщине. Та кивнула в ответ, продолжая улыбаться.

– Тогда зачем ты привела меня сюда? – спросил он, раздражаясь. – Ты знаешь, где Кларисса сейчас?

– Знаю, мой хороший! – цыганка протянула к нему загорелую ладонь. – Позолоти ручку, скажу!

– Чёрт бы тебя побрал! – пробурчал Феникс, вложив ей в ладонь пару медяков, которые утаил при выворачивании карманов на утреннем совете. Спрятав монеты в складках своих пышных одежд, цыганка кивнула мужчине и достала неизвестно откуда ключ. Она отперла хижину Клариссы, чем вызвала ещё большее удивление Феникса.

– Заходи, родной! – сказала цыганка странным изменившимся голосом, делая приглашающий жест своей рукой.

– Зачем?! – ошарашенно спросил мужчина. – Откуда у тебя ключ от её дома?!

– Заходи, болван! – голос цыганки трансформировался в какой-то родной и до боли знакомый. – Кларисса – это я!

Уставившись на женщину, как баран на новые ворота, Феникс шагнул вовнутрь дома. Цыганка прошмыгнула следом, сразу же заперев за ними дверь. Первым делом она сняла с себя парик, под которым был натянут платок, скрывающий истинные волосы женщины. Повесив искусственные волосы на крючок у двери, цыганка подошла к тазику с водой и стала умываться. Загар быстро покинул её лицо и руки, оставшись в тазу в виде разводов грязи.

– Ты! Ты! – задыхался Феникс. Понять от чего – от гнева, удивления или того и другого вместе, было тяжело.

– Я! Я! – отозвалась от таза Кларисса, отфыркиваясь и утираясь ветхим полотенцем.

– Так это была ты!

– Естественно, кто же ещё? – спросила девушка, рас-

пустив платок, высвобождая из-под ткани свои белые как снег волосы (хотя, учитывая южное расположение Белокаменная, жители которого снега отродясь не видели, аналогия не очень удачная). Феникс только сейчас стал понимать, почему над ним смеялась вся банда Крыс, призывая не доверять советам цыганки. Они знали! Знали и молчали!

– Ну, чего стряслось? – повернулась к нему Кларисса. – Не стой столбом, скажи чего-нибудь!

– Так это была ложь? Ну, про медведя? – спросил Феникс, уже зная ответ. Кларисса кивнула, после чего стала раздеваться, нисколько не смущаясь наблюдающего за ней мужчины. Она сняла с себя многочисленные пёстрые юбки, оставшись перед мужчиной в исподнем, явив его взору свою худощавую фигуру. «Эх, откормить бы её, и была бы ничего!» – пронеслось в голове у Феникса.

– Ну так зачем явился? Или язык проглотил? – рассмеялась девушка, начав одеваться в привычную одежду. С сожалением наблюдая за этими манипуляциями, Феникс сглотнул. Было что-то такое в Клариссе, что возбуждало, несмотря на её не особо яркую внешность.

– Шёпот требует внеочередную дань, – начал говорить, наконец, мужчина. – У нас не хватает трёх-четырёх золотых.

– И, как всегда, вы пришли за ними ко мне? – скорее уточнила, нежели спросила Кларисса. Одевшись, она присела на стул, не забыв положить рядом с собой нож – обязательный атрибут при жизни в Дыре. Без оружия по улицам

тут ходят только пьяные или полоумные.

– А к кому же ещё? – удивился Феникс. – У тебя одной всегда есть деньги, в отличие от нас.

– Потому что я не пропиваю всё в кабаках, или не проматываю в играх и борделях, как некоторые, – сказала девушка.

– Ну уж не всё, – сказал Феникс, почесав подбородок. – Слушай, а кроме цыганки, ты ещё какие образы принимаешь?

– Тебе это для чего нужно? – спросила девушка. – Не хочешь больше мне свои деньги отдавать?

Феникс выругался, вспомнив про потраченную чешую за «предсказание» о медведе, парочку медяков, утерянных только что. Зря тратить деньги он не любил. Интересно, он поддавался на её обман ещё когда-нибудь? И как он – главный собиратель сплетен и слухов среди Крыс, не знал об этом? Позор!

– Просто интересуюсь, – сказал Феникс, не желая говорить истинную причину – ему было стыдно за то, что он не узнал подругу. Ну и подмоченная репутация среди своих – тоже не есть хорошо. Деньги, отданные Клариссе, он не жалел, поскольку всегда мог раздобыть новых, игрой или ложью. Все обитатели Дыры крутятся, каждый как может, чтобы заработать себе имперIALов побольше количеством или номиналом.

– Ну, не считая цыганки, я притворяюсь обычной нищенкой, старушкой, беременной эльфийкой и одноногой кале-

кой, а что?

– Богатый послужной список! – восхитился Феникс, припоминая, что как-то жертвовал плачущей эльфийке с большим животом немного денег, подавшись чувству жалости. Интересно, это была Кларисса?

– Не переживай, Феникс! – подмигнула ему девушка. – Практически каждый из Крыс жертвовал мне денег, не узнав меня.

– Правда?

– А то! – рассмеялась Кларисса, потянувшись к побитому чайнику. – Чаю выпьешь?

– Давай, – согласился Феникс, который перестал дуться, узнав, что не он один такой невнимательный.

– Чёрт, – выругалась девушка. – Остыл уже. Придётся заново разводить огонь.

Пока чайник закипал в очаге, девушка вылила грязную воду из таза наружу, немного прибралась у себя в доме, попутно болтая с гостем.

– Дай угадаю, – сказала она. – Сбор сегодня вечером в «Отрыжке»? Я всё правильно говорю?

– Да, – согласился Феникс.

– Когда же Ворчун уже вас выселит оттуда, к троллям на куличики? Вы уже сколько ему должны за постой? Десяток золотых? Больше?

– Брок и Дрок этим занимаются, – ответил Феникс, глядя на хлопотавшую девушку.

– Опять пошли крушить Котёл? – вздохнула она.

– Ага.

– Ну когда же до вас, наконец, дойдёт? – всплеснула руками Кларисса. – Не может нам вести вечно. Рано или поздно придётся остановиться. А с вашей разгульной жизнью вы никогда не накопите себе не то, что на дом, даже на могилу, прости уж за прямоту.

– Не каркай, ведьма! – засмеялся Феникс. – И всё будет хорошо.

– О, точно! – подняла вверх палец Кларисса. – Хорошая идея! Спасибо, Феникс. Нужно будет ещё ведьмой попробовать поработать!

– Не за что, пользуйся на здоровье, – улыбается мужчина. – Только меня в этом образе не трогай, пожалуйста! Можешь, кстати, свою лачугу переоборудовать в хижину ведьмы, развесив по углам паутины, посадить жабу на стол и какое-нибудь чучело на шкаф. Скляночек побольше, травок там всяких разных, и, обязательно – котёл побольше на самом видном месте.

– И чтобы постоянно в нём что-то булькало и исходил парок? – продолжила его мысль Кларисса.

– Ага, как и там, – указал на очаг шулер.

– Вот и чайник подоспел, – Кларисса улыбается мужчине. – Поможешь мне?

Пока Феникс снимает горячую посудину с огня, девушка нарезает хлеб, твёрдый сыр и небольшой кусок колбасы. За-

варив в жестяные кружки горячий напиток, они усаживают за стол, ожидая, пока вода немного остынет.

– Шикуешь, подруга, – улыбается шулер, жуя угощение. Вот и халявный завтрак. Хотя почему халявный – пара медяков сегодня уже перековывала к попрошайке, которая развела опытного обманщика.

– Послушай, Клар, – бубнит Феникс набитым ртом. – А ты не думала над тем, чтобы поработать в паре?

– А-а, зарраза! – девушка дует на обожжённые пальцы, плеснув немного чая мимо рта. – Горячо!

– Бывает, – усмехается шулер. – Так что на счёт моего вопроса?

– Которого? О деньгах для Крыс или работе в паре?

– Оба, – отвечает Феникс, осторожно прихлёбывая из кружки. Чай у Клариссы всегда отменный – что она туда добавляет, она никому не говорит. Ну, да и неважно, ведь обманщик всё равно не представлял себя в роли хозяина, угощающего своих гостей, поэтому тайна рецепта его волновала мало.

– Я буду в Отрыжке вечером, – ответила девушка. – Денег принесу, но уж лучше вам обойтись без них!

– Снова на что-то копишь?

– На новый дом, – честно сказала девушка. – В более пристойном районе Белокамня или побольше и поновее в Дыре.

– А что на счёт работы в паре? – спросил Феникс, пытливо глядя на Клариссу поверх своей чашки.

– С кем и в роли кого?

– Со мной при игре в «Королевства». Вместе будем обыгрывать других дурачков. Играя тайной командой, вероятность выигрыша возрастает более чем в два раза.

– Ты же знаешь, что я не разбираюсь в азартных играх, – вздыхает девушка. – Кроме того, я плохо умею блефовать.

– Кто бы говорил! – усмехнулся Феникс. – А кто умело дурит народ на улицах? Ты даже Крыс обвела вокруг пальца, при этом не выдав себя смехом или улыбкой. Так что же говорить про игру?

– Ну я даже не знаю, – смутилась девушка.

– Значит так, сегодня вечером мы всё равно играем с Йошимо в «Королевства», поэтому присоединяйся к нам. Будешь учиться.

Неизвестно, что подействовало на девушку – предложение Феникса или возможность побыть рядом с ненаглядным Йоши, но Кларисса согласилась. Хитрый шулер улыбнулся – уловка сработала.

– Спасибо за чай, красавица, но мне пора! – Феникс поднимается из-за стола, подмигнув девушке.

– Это правда? – спрашивает та, глядя на него снизу.

– Что? Что пора? – переспрашивает он. – Да, Эрл просил меня...

– Нет! – перебивает его Кларисса. – Что красавица?

– Естественно, – галантно кланяется он хозяйке, после чего открывает дверь. – Не забудь – сегодня собираемся к ужи-

ну в «Отрыжке». Пока!

– Пока! – отвечает девушка, чьи щёки заалели. То ли от выпитого горячего чаю, то ли от комплимента, которых она практически никогда не слышала.

Выскользнувший наружу Феникс ухмыльнулся сам себе – как порой просто манипулировать людьми! Пригласить Клариссу играть в «Королевства» было частью его плана по сближению девушки с Йошимо, поскольку шулер три месяца назад опрометчиво поставил золотой на то, что восточный воин и попрошайка переспят к концу этой недели. Срок подходил к концу, а проигрывать он не хотел. Кроме того, если девушка будет играть с ними – что в этом плохого? Ну а то, что Йошимо по уровню похоти близок к камню – этому можно помочь.

Хихикнув, Феникс засунул руку во внутренний карман, любовно погладив лежащий внутри пузырьёк с чудодейственным средством – мощным возбuditелем, который мог завести кого угодно. В этом он уже убедился на собственном примере и примере тех несчастных, кому подмешивал в напитки снадобье.

Как же буйствовал тогда тот бедолага орк, которому к причинному месту неожиданно прилила кровь и разыграла похоть. Он стал лапать всех посетительниц и служанок в таверне, пуская слюни и расшвыривая от себя всех заступников мужского пола. Только совместными усилиями бузотёра удалось вышвырнуть на улицу, где он, недолго думая (а мог ли

он тогда вообще соображать?), решил оприходовать грязную уставшую с дороги кобылу, привязанную к коновязи. Та оказалась против такого издевательства над собой, наградив любвеобильного беднягу ударом копыта, напрочь лишившего орка сознания на пару часов. К тому моменту, когда он очнулся с жуткой болью во всём теле, то его карманы и голова были девственно чисты, а он навсегда зарёкся, что никогда больше не притронется к гномьему грогу.

Феникс замер, отвлёкшись от приятных воспоминаний – к нему приближалось несколько явно агрессивно настроенных громил, поигрывающих своими дубинами. Обернувшись назад, он обнаружил, что путь к отступлению перекрыт двумя сообщниками, которые также были вооружены. А вот это уже не хорошо! Громилы скалились улыбками довольных шакалов, понимая, что зажали жертву в угол. У Феникса быстро всплыло в голове, что смерть в лапах медведя теперь ему не грозит, зато от дубин этих бродяг – запросто. Теперь рисковать почём зря ему не хотелось.

Но рано радовались скудоумные грабители – Феникс показал им, как важно иметь не только острый ум и крепкие мускулы, но и хорошую сноровку. Сделав небольшой разбег, он использовал ближайшую мусорную кучу в качестве трамплина и подпрыгнул вверх, уцепившись руками за подоконник открытого окна на втором этаже. Громилы внизу засуетились, не ожидая от жертвы такой прыти. Кто-то из них кинул свою дубину вдогонку ускользающей добыче, но прома-

зал, угодив в стену. Другой амбал хотел попробовать схватить Феникса за ноги и сдёрнуть вниз, но не успел – тот проворно подтянулся и исчез внутри здания. Оттуда донёсся тревожный женский визг, какой-то грохот, мужская отборная ругань, после чего Феникс выпрыгнул наружу из другого окна, ловко приземлился на землю, сделав перекат, и бросился прочь. Вдогонку за ним летела четвёрка разъярённых громил и маты раздетого полуэльфа, грозившего человеку из окна кулаком. Никому из мужчин не понравится, если к нему вломятся в дом, потревожив с дамой в самый неподходящий момент.

Бегал Феникс хорошо, Дыру знал отлично, поэтому вскоре четвёрка несостоявшихся грабителей махнула на прыткую добычу рукой, решив вернуться к месту засады, чтобы подловить там кого-нибудь ещё. При этом они сделали то, что никогда бы не пришло им на ум раньше – разобрали коварную мусорную кучу, расчистив улицу, поработав при этом бесплатными дворниками. Не успели они сделать это, как крысы, обитавшие в ней, пришли в движение, направляясь на поиски нового жилища с горящими взорами и надеждой на лучшую жизнь в их маленьких сердцах.

Рассмеявшись, Феникс остановился, чтобы перевести дух. Мысленно вычеркнув из списка необходимых вещей такие пункты, как «позвать Клариссу на ужин» и «спасти свою шкуру», он вспомнил, что на очереди «поискать Крысам работу». Шулер направился туда, где лучше всего было соби-

рать слухи – в таверну. Ближайшей оказалась «Тоска мертвеца», в которой, несмотря на ранний час, было полно народу. Интересно, откуда у людей столько времени и денег, чтобы с утра до вечера пропадать в кабаках? Название своё таверна заслужила благодаря тому, что в клетке посреди зала был заточен самый настоящий зомби, который временами начинал бросаться на крепкие прутья, пытаясь добраться до хохочущих посетителей. Кто это был – родня трактирщика или выставленный на всеобщее обозрение оживлённый труп его врага, было неизвестно, сам хозяин на эту тему не распространялся. Посетители пили, ели, общались и играли в азартные игры. Всё, как всегда. Стоявший у входа мускулистый рыжеволосый детина, выполняющий роль вышибалы, смерил шулера презрительным взглядом.

Заметив столик, где играли в карты два людоящера и гном, Феникс устремился туда, попутно выуживая из кармана последнюю мелочь и обходя беснующегося в клетке мертвеца.

Глава 2

Вечером в «Могучей отрывке» было не протолкнуться. Так людно не бывало уже давно. Объяснялось, к радости Ворчуна, это тем, что в ближайшей таверне – «Большой котёл», сегодня днём произошла крупная потасовка с повреждением значительного количества мебели, которую ещё не успели сменить. Поэтому соседняя таверна не работала, и клиентам приходилось идти в Отрывку.

Вы когда-нибудь бывали вечером в таверне? Этот непередаваемый дух не описать словами. Пахнет едой, потными людьми, табаком и алкоголем. Слышится смех, ругань, заговорщицкий шёпот и громкая речь, стук кружек и играль-ных костей, иногда смачное чавканье и рыгание, сливаясь во-едино в один кабацкий гул, который вы за пределами подоб-ных заведений никогда не услышите. От вида множества са-мых разнообразных людей и нелюдей, пёстрой или некази-стой одежды, разбегаются глаза.

Если вы сможете совладать со своим зрением, слухом и обонянием, то вы приживётесь! На каждого вновь прибыв-шего толпа, гульбяная внутри, смотрит сначала с недове-рием, а потом забывает о новичке, словно того и не суще-ствовало. Если пришедший был знаком отдыхающим, его ча-сто встречали зычным рёвом и предложениями выпить вме-сте. Крепкий дух пьяного товарищества или соперничества

всегда витает над множеством столов, чьи столешницы изрезаны не одним десятком ножей и украшены такими странными и удивительными засохшими пятнами, словно тут когда-то сидела пьяная радуга и заблевала всё вокруг себя.

Большинство посетителей сидит группами, одиночки редки, поскольку пить в Дыре одному небезопасно для кошелька и жизни. Вот шумная компания половинчиков ест за столом, в то время как румяный и кучерявый рассказчик травит байку о налёте чёрного дракона на Белокамень.

Байка эта уже стала легендой, хотя случилась всего двадцать лет назад и обросла множеством домыслов и присказок. Чёрный дракон, которого разозлила группа авантюристов, разбудив его и, тем самым, выманив из пещеры, где он благополучно проспал до этого два года, никого не трогая, проголодался за столь долгий срок беспробудного сна и решил наведаться в столицу, благо она была совсем рядом. Переполох, устроенный огромной тварью в городе, сравним с тем, если в муравейник заберётся муравьед. Медленные баллисты на городских стенах не успевали наводить на цель, луки и арбалеты мало тревожили бронированного монстра, который выдыхал на лету пламя прямо на суесящихся внизу солдат и горожан. Маги также не могли помочь, поскольку дракон обладает иммунитетом к любым заклинаниям. Но всё-таки нашёлся один счастливчик, чей выстрел смог поразить цель, от которого дракон взревел и дёрнулся в сторону, врезавшись головой прямо в возвышавшуюся башню

архимага над Академией. Постройка была возведена в стародавние времена и на неё была наложена мощная магическая защита от разрушения и непогоды, которая смогла выдержать сильный удар, но вот дракону от него явного поплохело. Его резко повело в сторону, крылья махали всё реже и реже, и, наконец, он потерял сознание в воздухе и упал за городом (к счастью для его обитателей), что помогло избежать новых разрушений и жертв. Пожары, учинённые гигантской разумной рептилией, тушили всем народом много часов подряд. А вот в нескольких вопросах мнения жителей и очевидцев расходились.

Первой спорной точкой стала судьба авантюристов, разбудивших дракона. Кто-то утверждал, что они живы, кто-то до хрипоты в горле кричал, что тварюга съела их живьём, а кто-то божился, что видел одного из приключенцев позже живым и невредимым. И сказочно богатым.

Второй спорный момент – кто же всё-таки сделал счастливый выстрел. Тут рассказчики всегда единодушны в одном – это был их соплеменник. Гномы утверждают, что это был Арчил Пудовый кулак, который смог пробить чешую на груди дракона благодаря своему мощному самодельному арбалету, попав прямо в сердце. Эльфы говорят, что это был их снайпер-часовой, поразивший дракона стрелой из лука прямо в глаз. Ящеры уверены, что это был их герой Слиزز, обитавший в то время в Белокамне, который добросил своё костяное копьё до дракона, попав ему в раскрытую пасть, ко-

гда тот кружил прямо над улицами. Дракон стал задыхаться, и его внимание ослабло, поэтому он не заметил башни. Люди уверяют, что это был капитан городской стражи, главный жрец одного из храмов или глава гильдии Теней, в зависимости от отношения рассказчика к закону и вероисповеданию. Маги уверяют, что во время атаки создали в небе иллюзию монстра, спроецировав её на башню, которую было не увидеть обычным взором. Дракон же, понятно дело – видел, и попытался атаковать, вместо соперника ударив головой башню. Были и такие, кто утверждал, что съеденные живём авантюристы смогли найти в брюхе дракона своё оружие и проткнули его изнутри. Половинчики же, отличавшиеся самым смелым взглядом на историю, утверждали, что это был Фил Толстопят, который использовал пращу. Выпущенный из неё снаряд попал точно под хвост гигантской тварюге, вызвав беспокойство от резкого укола в области причинных мест, отчего рептилия и мотнула головой, ударившись о башню.

Третий спорный вопрос – сколько же потом дней в Белокамне продавалась жареная драконятина и её подделки из других сортов мяса, сколько доспехов было выковано из содранной чешуи, а также насколько пополнилась городская казна из сокровищницы дракона. Тут полёт фантазии был самым смелым и широким. Но с тех пор элитное спецподразделение гвардейцев красовалось в чёрных пластинчатых доспехах дорогой работы и эксклюзивного качества.

В этом вы можете убедиться сами, если увидите этих бравых ребят на улицах Белокамня.

На данный момент рассказчик дошёл до того момента, как отважный Фил Толстопят выпустил снаряд из пращи, и показывал реакцию дракона на меткое попадание. Смотреть на это без слёз и смеха было нельзя, так натурально половинчик изобразил на своём лице резкое удивление дракона, его боль и злость, а потом роковой удар головой о башню.

За другим столом расположилась шумная компания гномов, где все участники соорудили на столе из мисок с полхлёбкой, мясом, сыром и фруктами некое подобие крепости, изображая отряды нападающих и защитников кружками с элем или кусками пищи. Алкоголь наступал, пища оборонялась. Гномы шумно спорили, с какой стороны лучше наступать, как расставить оборонявшихся и какие осадные механизмы использовать, соорудив из ложки и миски подобие катапульты, которой швыряли в наступающий эль и грог маринованными грибами с луком. Почему-то все материли некоего Глоина, употребляя для этого самые нецензурные выражения. Толстый гном водил по столу пальцем, рисуя сосом на столешнице стрелки, обозначающие пути передвижения отрядов. Вот один из гномов взял со стола цыплячью ножку и впился в неё зубами, на что его товарищ заметил, что защитники цитадели только что лишились взвода пикинёров. С другой стороны, ряды атакующих были прорежены мощными глотками из ендовы с пивом, символизировавшей

основную группировку наступающих с главнокомандующим во главе. В-общем, побоище у неизвестной крепости, в желе-
дках и умах гномов было в самом разгаре.

За одним из столов во всю резались в кости, отчего задор-
ный стук кубиков и крики победителей разносились далеко
за пределы стола. Проигравшие тут же в отчаянии опускали
лицо в кружку с алкоголем, утешая себя мыслями о будущих
победах и, естественно, своим напитком.

В одном из углов сидел аккуратный и нарядный уче-
ник магов, подрабатывавший в заведении писарем, помогая
неграмотным обитателям запечатлеть их послания и прось-
бы на пергаменте или бумаге в цензурном виде, получая
за это небольшое денежное вознаграждение. Судя по все-
му, его бизнес пользовался спросом, поскольку от желаю-
щих не было отбоя. Кто-то просил составить письмо, кто-
то просил расшифровать смысл виденных письменных зна-
ков, показывая свои зарисовки, кто-то просил сделать над-
пись на бумаге, чтобы потом перерисовать её на вывеску или
татуировку.

Возле самого трактира на свежем воздухе во дворе,
на утопанной площадке собирались желающие поучаство-
вать в кулачных боях, за которыми с удовольствием наблю-
дали остальные из окон таверны или из самого двора, выкри-
кивая советы сражавшимся. Наблюдавшие охотно заключа-
ли пари, делая ставки. После боя участники, как правило,
шли в таверну брататься за кружкой другой доброго пива.

Тех, кому было совсем плохо, относили к амбару, уложив их на сено, чтобы те могли спокойно отлежаться. Дрок уже успел подраться с кем-то из посетителей в кулачном бою, о чём свидетельствовали разбитые костяшки пальцев на его руках.

Трактирщик только и успевал раздавать приказания прислуге и наполнять новые сосуды алкоголем, радостно поблёскивая своими глазами и сияя лучезарной улыбкой. Служанки споро разносили заказы и протирали особо грязные столы, привычно уворачиваясь от шлепков по мягкому месту или наоборот, не спеша убирать мужскую руку прочь, за что частенько бывали вознаграждены дополнительным медяком-другим. Повар выбивался из сил у плиты, громко возмущаясь и требуя себе помощника или увеличения платы, на что Ворчун отвечал самым елейным голоском, обещая накинуть пару чешуй за сегодняшний вечер.

Большой стол, стоявший под лестницей и балконом второго этажа и частично скрытый от посторонних глаз, всегда занимала компания «Чумных крыс», по праву неофициальных хозяев заведения. Эрл, восседавший во главе этого стола, был доволен. День прошёл довольно успешно – близнецы справились с погромом в «Котле», сам он и Арина отдали полагающуюся половину заработка в общак, отдав по десятку золотых (всё, что оказалось выше двадцати золотых, девушка округлила вниз, скромно умолчав о посещении бань и массажного салона, а также пары покупок), а Феникс на-

шёл для банды работу на завтра. Людоящерам понадобилась помощь в виде пары громил для усмирения особо буйных и несогласных соседей. Что ж, отправим туда близнецов и Йошимо для разборок, самому Эрлу тоже придётся завтра поработать по назначению, после того как он отдаст Шёпоту запрошенную сумму.

Крысы пребывали в благодушном настроении после сытного ужина и удачного дня. Особо всех повеселила история братьев, которые с хохотом поведали о неуклюжих мёртвых вышибалах «Котла» и их утоплении в Полноводной. Феникс достал свою гитару и начал на ней играть, умело извлекая из инструмента красивую мелодию. Вскоре он затянул грустную песню своим приятным бархатистым голосом о девушке, которая не дождалась своего парня с войны. Босая Арина вышла вперёд и стала танцевать, готовая к тому, что в таверне вечером будет музыка. Она была одета в алого цвета струящееся платье, которое купила только сегодня, вызывая в окружающих мужчинах всплеск половых гормонов. Одежда отлично подчёркивала все достоинства девушки, оголяя прекрасные ноги девушки от бёдер до босых ступней, а также отлично сочеталась с её рыжей гривой. Прикреплённые к её запястьям и лодыжкам кимвалы, мелодично звенели в такт медленному чувственному танцу девушки. Большая часть посетителей бросила свои привычные занятия и разговоры, наслаждаясь зрелищем.

– Интересно, почему ты до сих пор с нами? – подумал Эрл,

глядя на танцующую Арину. – Что тебя держит среди Крыс? Особой симпатии ты ни к кому, как Кларисса, не показываешь, долгов у тебя перед нами никаких нет. Ты уже давно могла найти себе выгодную партию в любом месте, но ты до сих пор с нами!

В итоге ему надоело ломать себе голову, и он просто стал наслаждаться зрелищем. Поющий Феникс посмотрел на Клариссу и подмигнул ей. Нищенка также надела красивое платье, но подбирать себе одежду она явно не умела, поскольку наряд нисколько не украшал её. Девушка залилась румянцем от внимания красивого афериста, отчего её щеки зарделись. А вот это уже хорошо! Это ей к лицу. Тем более что Йошимо тоже посмотрел на подругу, которая зарделась ещё сильнее и скромно потупила взор. Скоро, очень скоро бастионы Йошимо подвергнутся штурму и серьёзному испытанию на прочность со стороны Клариссы под чуткой и неосязаемой поддержкой Феникса. Он едва удержался, чтобы не хихикнуть, немного испортив тем самым песню, поскольку сбился с ритма.

Но зрителям было всё равно – аплодисменты, свист и дружный топот и грохот пивных кружек о столешницы стали наградой артистке и певцу. Песня вторична, Арина – гвоздь программы! Довольная девушка поклонилась и вернулась за стол к своим товарищам, подмигнув Клариссе. Арина пригубила вина из бокала и обратилась ко всем:

– Пойдёмте танцевать! Феникс, сыграй нам что-нибудь ве-

сёлое!

Шулер потряхнул головой, освежая в голове репертуар.

– «Огнёвка» подойдёт? – спросил он, подтягивая колки и струны на инструменте.

– Самое то! – улыбнулась Арина, хватая Эрла и Йошимо за руки, вытащив их на свободное место. Близнецы остались за столом, накачиваясь алкоголем и меряясь силой при помощи армрестлинга, в то время как Виихи поспешил к остальным – гоблин тоже любил веселиться! Феникс мотнул Клариссе головой в сторону зала, приглашая её присоединиться к веселью. Девушка робко последовала за остальными, стараясь подобраться к Йошимо поближе.

Прежде чем Эрл начинает танцевать, он замечает краем глаза двух людей из гильдии Теней, сидящих за одним из столов. Что они тут делают – просто отдыхают или следят за Крысами? Что за лысый тип рядом с ними? Тоже из гильдии или случайный знакомый? Плюнув на всё, убийца позволил себе отдохнуть и отвлечься от раздумий, решив всё оставить как есть. Тем более что эта троица вела себя довольно мирно, на Крыс особо не глазела (не учитывая Арины, конечно), мирно поглощала свой алкоголь, картофель и пироги с мясом. Возможно, люди просто решили отдохнуть. Тем более, что «Отрыжка» находится на их территории.

Отдыхавшие в таверне женщины, также выходят на свободную площадку, чтобы потанцевать, приглашая с собой своих мужчин. Пока большая часть посетителей увлечена

танцем, пара служанок также позволяет себе отдохнуть, присоединившись к всеобщему веселью. Клариссе удаётся отвлечь Йошимо в сторону, и теперь они танцуют вместе, к радости шулера. Возможно, что эликсир сегодня и не пригодится? Хотя нет, лучше подстраховаться.

Феникс тем временем завершает весёлую песню об огненной элементали, которая вырвалась на свободу, перед этим испепелив призвавшего её мага, и решила пошалить, устроив повсюду несколько пожаров. Бедные опалённые жители смогли, объединившись, загнать элементаль в реку, чем вызвали её бурное кипение на небольшом участке и превратили часть воды в уху, которую тут же употребили для тушения пожара.

Люди, закончив танцевать, награждают сами себя и Феникса аплодисментами, после чего требуют продолжения, наперебой выкрикивая названия песен. В это время вспыхивает перебранка за столом у гномов, у которых из-за сотрясающегося от танцев пола разлетелась вся их импровизированная посудная крепость, и, чтобы их отвлечь, Феникс объявляет:

– А теперь для наших уважаемых гостей, чьим бородам мы желаем долгих лет роста, звучит боевой гимн клана Боевых Секир!

Гномы, поняв, что говорят про них, успокаиваются, перестав ворчать о разрушенной инсценировке осады, рассаживаясь обратно по местам, готовясь подпевать одной из сво-

их любимых песен. Все танцоры расходятся обратно, понимая, что танцев сейчас не предвидится, и можно передохнуть и освежиться выпивкой. А заодно и поорать что есть мочи, потому как большинство гномьих песен строится именно по этому принципу.

Вскоре вся таверна единодушно подхватывает боевой мотив песни, отстукивая каблуками по полу или кулаками и кружками по столу, аккомпанируя Фениксу. Зычный рёв множества глоток исполняет полную героизма песнь о взводе гномов, брошенных умирать, сдерживая натиск орд хаоса на горном перевале. Только благодаря их отваге и стойкости остальной армии сил света удаётся успеть прибыть в город и укрепить его для осады, впоследствии отбросив легионы демонов назад. Громче всех стараются, конечно же, сами гномы.

Когда заканчивается и эта песня, гномы восторженно режут, хлопая своими лопатообразными ладонями, аплодируя Фениксу. Каждый из них считает своим долгом выпить с певцом пива или эля, отчего на время «Могучая отрывка» остаётся без музыки. Перечить подгорному народу желающих нет, поэтому люди тоже пока возвращаются к своим мискам и кружкам, служанки и повар снова начинают работать, принимая и выполняя заказы. Будут ещё танцы, поскольку время раннее и народ только начинает разогреваться.

Эрл плюхается обратно на своё место, глядя, как Виихи карабкается на свой табурет.

– Помочь?

– Не нужно, спасибо, – гоблин продолжает штурмовать мебель, после чего, когда успех достигнут, продолжает есть своё остывшее варево, с опаской поглядывая на столпившихся рядом гномов. Те ведут себя очень шумно, но довольно мирно. Каждый из них благодарит Феникса, стараясь пожать ему руку или похлопать по спине, после чего они пускают по кругу братину с элем, отрыжкой отмечая принятую дозу. Шулер старается как может, но его потуги оказываются тихим пшиком, по сравнению с усилиями гномов, ревущих так, что любому дракону стало бы стыдно. Кстати, именно благодаря соревнованиям по самой громкой отрыжке и прославился когда-то данный кабак, получив за это такое название. Говорят, что победитель своей отрыжкой мог сбить кружку со стойки за два метра от себя. Правда это или нет, никто уже подтвердить не может, поскольку таверна существует уже более двух веков, переходя из рук в руки, но сохраняя своё название неизменным.

– Ффух, – на своё место опускается раскрасневшаяся довольная Кларисса, которая смогла-таки прижаться к своему ненаглядному Йошимо в танце, чем окончательно смутила воина, отправившегося наружу подышать воздухом. Внутри действительно становится жарковато от избытка людей, поэтому Ворчун открывает дверь таверны нараспашку, подперев её табуретом.

– Как тебе танец? – спрашивает весёлая Арина у своей

подруги.

– Хорошо, – скромно отвечает та, потупив глаза. Прямо сама невинность.

– Надо будет потом у Феникса «Гусеницу» заказать, – замечает Арина, обмахиваясь неизвестно откуда взявшимся веером. Кимвалы тихонько звенят на её запястье в такт движениям. «Гусеница» – эта задорная музыка, под которую танцующие образуют собой большой хоровод, держась за впереди стоящего участника, и начинают своё продвижение вперёд, при этом танцуя и выкидывая свои конечности в разные стороны в такт музыке. Суть танца состоит в том, чтобы под музыку и в такт хорошенько наподдать впереди идущему, если он тебе несимпатичен, или наоборот – хорошенько его облапать, если он тебе нравится. Если тебе всё равно – танцуй и продвигайся вперёд, стараясь не попадаться под удары или лапания позади идущего. Брок и Дрок дружно ржут – впереди этих амбалов в «Гусенице» лучше никогда не оказываться – факт, проверенный всеми.

– Рано ещё, – замечает Эрл. – Когда выпьем побольше, тогда и потанцуем. К тому же нашего музыканта гномы уведут за свой стол.

И правда, Феникс с гитарой отправляется к гномам, попросив товарищей подождать немного.

– Ещё одну песню для них, и я приду! – обещает шулер, прежде чем отойти от своих товарищей.

– Хорошо, иди, – кивает Арина. – Мы подождём.

– Арина, – обращается к ней Эрл. – Что за платье и веер?

– Нравятся? – кокетливо спрашивает девушка, встав из-за стола и повернувшись вокруг своей оси, демонстрируя наряд.

– Красивые, – соглашается все мужчины.

В это время Феникс снова затягивает новую гномью песнь, явно чтобы ублажить своих новых товарищей, которую также подхватывает большинство посетителей.

– Вероятно, у нас сегодня вечер гномьего ора, – недовольно бубнит Арина, явно желая продолжить танцы. Конечно, ведь там она королева и все взоры направлены только на неё, в то время как в песнях всё внимание достаётся Фениксу.

– Погоди, Арина, придёт и твой черёд, – Виихи уже расправился со своей едой и теперь откинулся назад, доставая трубку с табаком. Это была знатная вещица, купленная им на рынке – она изображала из себя морду дракона, и, когда дым исходил из неё, казалось, что он вырывается у него из пасти. При затяжке разгоравшийся внутри трубки табак и пепел создавали иллюзию того, что в пасти у дракона зарождается пламя, которое он готовится изрыгнуть наружу. Кроме гоблина никто не знал, что эта вещь по-настоящему магическая – при активации командного слова морда дракона, в которой должна быть хоть малейшая тлеющая частица, изрыгала настоящий поток пламени, готовый зажарить противника до хрустящей корочки. Однако её повторное применение ограничивалось тем, что трубка раскалялась очень

сильно, и взять после этого её в руки снова можно было не раньше, чем через десять минут. За эту диковинку Виихи отдал в своё время несколько десятков золотых, которые долго копил на приобретение шикарной хижины в районе гоблинов, но не утерпел. Товарищам он, естественно, о магических свойствах предмета распространяться не стал. На всякий случай.

– Кто желает? – предлагает Виихи, показывая на трубку.

– С болотником? – спрашивает Брок. В ответ – кивок головой. Братья оба поднимают руку, показывая, что согласны разделить трубку с Виихи, дамы и Эрл отрицательно качают головой. Болотник, это растение похожее по своим свойствам на чёрный лотос в плане расслабления, но слабее его в десяток раз. Поэтому продажи болотника не запрещены, в отличие от торговли лотосом. Эрл, который не хочет особо сильно нагружаться перед ответственной завтрашней работой, и, к тому же, наблюдающий за троицей из Теней, решает сегодня проявить благоразумность. Арина не хочет размякнуть раньше времени, ожидая продолжения танцев, а Кларисса отроду никогда не курила.

Вскоре очередная песня заканчивается, и Феникс возвращается к столу, вращая в пальцах серебряный империал, который ему вручил кто-то из гномов на прощанье. Плехнувшись на своё место он тянется к бокалу, желая промочить горло. Гоблин с близнецами уже всю пыхтят трубкой, окутывая стол облаками дыма.

– Когда мы будем учиться играть в «Королевства»? – спрашивает у шулера Кларисса. – И где Йошимо?

– Отличный вопрос! – Феникс снова поднимается из-за стола, передавая гитару Эрлу. Певец из того неважнецкий, но играть он может на инструменте довольно сносно.

– Ты куда? – спрашивает Арина, коварно сузив свои прекрасные глаза. Шулер наклоняется к ней и что-то шепчет. Пока он говорит ей на ухо, Арина успевает посмотреть на Клариссу, потом на Эрла.

– Ладно, иди! – вздыхает девушка, понимая, что танцы сегодня не удались. – А с вами можно?

В ответ на этот вопрос Феникс посмотрел на Арину таким взглядом, что если бы глазами можно было убивать, то девушка бы сейчас уже была разорвана в клочья.

«Королевства» – это крайне популярная по всему континенту тактическая настольная игра, для двух – шести участников. Она состоит из большой коробки, которая раскладывается в игровое поле, кроме того в самой коробке содержатся миниатюры отрядов, фишки, карточки и игральные кости. Любая игра состоит из двух раундов – в первом армии участников сталкиваются на поле боя в нейтральных землях, которые могут содержать на себе горы, леса, реки, холмы и болота, а также различные постройки. Когда один из игроков проигрывает раунд, начинается второй – осада. Игровое поле перестраивается таким образом, что у проигравшего иг-

рока оказывается в подчинении укреплённый пункт (деревня, город или замок), которые он должен удержать в течение определённого времени любой ценой. Если ему это удаётся – битва возвращается на нейтральные земли. Если укрепление взято – игрок выбывает из игры. Побеждает тот, кто остаётся последним.

В каждой коробке содержится огромное число миниатюр, изображающие отряды определённых типов. В игре представлено более десятка рас, доступных на выбор – люди, половинчики, гномы, эльфы лесные и тёмные, орки, гоблины, кобольды, ящеры, нежить, демоны, гноллы и тому подобные. Были также и миниатюры, которые обозначали нейтральных монстров, которые могли встретиться игрокам на нейтральных землях в виде агрессивных или дружелюбных отрядов – волки, людоеды, тролли, дракон, пауки, слизни и так далее, которые могли как напасть на отряды игроков, проходящие рядом с ними, так и присоединиться к их армии.

Игра начинается с того, что каждый игрок в тайне от остальных выбирает себе сторону, взяв одну фигурку армии нужной расы. Если в итоге расы у нескольких игроков дублируются, то они должны изменить выбор, когда будет расставлен ландшафт. Потом нужно выстроить игровое поле, разместив на нём карточки, обозначающие ландшафт – болота, леса, холмы и так далее. Каждый игрок размещает карточки только на территории своего противника, не зная, какая у того будет армия, поэтому не получится создать со-

всем уж отвратительные или хорошие условия оппоненту. Ведь абсолютно каждая раса и любое существо обладает своими способностями. Лесным эльфам, например, в лесу добавляются бонусные кубики для бросков, а сами рощи и боры не являются для них задержкой, как для других рас. То же самое у гоблинов и ящеров с болотами, гноллов и половинчиков с холмами, у гномов, кобольдов и тёмных эльфов с горами, через которые они, вдобавок ко всему, могут проходить, благодаря знанию сети туннелей, как через обычное поле. Для остальных – горы непроходимы. И так далее.

Каждый тип местности обладает своими особенностями. Леса защищают от стрелковых атак, уменьшая урон, холмы – от рукопашных атак. С холмов лучники также дальше стреляют во врагов. Болота ослабляют тех, кто в них вошёл (кроме болотных существ, типа гоблинов, ящеров, слизней и троллей). Отряд, находящийся в здании, всегда получает меньший урон, а находящийся в укреплении, помимо этого, ещё и контратакует с увеличенной силой.

Каждая раса обладает различным набором солдат, общий тип которых можно разделить на шесть категорий: пехота, стрелки, кавалерия, элита, маги, вспомогательные войска, куда относятся лекари, знаменосцы, инженеры, осадная техника и прочее. Типов пехот или других категорий войск может быть несколько, так, например, у гномов есть несколько типов стрелков – арбалетчики, мушкетёры и бомбометатели, швыряющие бомбы из пращ. То же самое касается ка-

валерии, например, тёмных эльфов – наездники на ящерах или пауках.

Элита и маги – отличаются у различных рас очень сильно, в то время как пехота, стрелки и кавалерия несут в себе схожие черты. Вспомогательные войска практически ничем не различаются у разных рас, лишь гномы обладают более продвинутой техникой, по сравнению с другими расами, а кобольды, гоблины и половинчики – более слабой.

Когда поле составлено, армии расставлены, начинается игра. Очередность хода определяется жребием. За каждый свой ход игрок может скомандовать от одного до шести своим любым отрядам, что определяется броском кубика, либо он может скомандовать всем отрядам одного типа – всей кавалерии, пехоте, лучникам и т. п. После того, как все выбранные отряды сходили, они совершают по тем врагам, кого могут достать, по одной атаке.

В первом раунде победы можно достичь тремя способами – захватив штабную палатку врага, либо перебив всю его армию, либо миновав битву, выбраться к дороге, ведущей к вражескому замку, прогнав туда два своих отряда. Кроме того, только в нейтральных землях можно встретить различные постройки, типа склепов, пещер или таверн, где можно найти артефакты, усиливающие свои армии, нанять себе солдат или получить головную боль в виде агрессивного отряда нейтралов.

Проигравший в нейтральных землях игрок тут же оказы-

вается в осаде, переходя ко второму раунду. Тут уже он сам формирует свою половину поля – укрепления, которые должен защищать, а все остальные игроки, сообщая – захватить. Если осаждающему удаётся продержаться указанное число ходов, битва снова перемещается в нейтральные земли.

Перед игрой каждый участник вносит в банк равную ставку, получая из него деньги в случае успешного обыска нейтральных зданий, захвата штабных палаток врагов, взятия замка штурмом во втором раунде боя. Также он может вносить в банк деньги, получая право докупить солдат в нейтральных землях или для вызова подмоги при осаде, при покупке артефактов в магазинах.

Кларисса схватилась за голову, ужасаясь количеству нюансов и деталей игры. На объяснения только базовых правил для девушки у Йошимо и Феникса ушло не менее получаса. Не успели они начать расставлять фигурки отрядов на карту, как внизу в главном зале таверны начали скандировать «Песню! Песню!». Все посмотрели на Феникса.

– Кажется, тебя зовут, – неуверенно говорит девушка.

– Йошимо, поучишь Клариссу? Пожалуйста! Мне это нужно, чтобы играть с ней потом в паре на деньги. С меня выпивка.

– Хорошо, – односложно отвечает воин, которого данная перспектива не очень устраивает, но отказывать товарищу в просьбе не хочется.

– Спасибо! – улыбается Феникс. – Я щас пришлю к вам

служку с выпивкой. Йошимо, тебе чего?

– Пива, – отвечает рассеянно тот, расставляя своих солдат на поле боя.

– Кларисса? – шулер поворачивается к девушке. Та отрицательно качает головой, не понимая, куда ей ставить свои фигурки.

– Хорошо, я буду где-нибудь через час, раньше меня всё равно не отпустят, – Феникс выскальзывает наружу из спальни, оставив людей за столом. Его сердце уже почти ликует. Спустившись в главный зал, где его встречают одобрительными приветственными криками и салютом из поднятых кружек, Феникс кивает ожидающим головой, направившись к стойке. Толпа вежливо ждёт, пока певец уладит свои последние дела и приступит к песням. Заказав у Ворчуна большую кружку пива, Феникс склоняется над ней, но не пьёт. Немного поколдовав над кружкой, он ставит подозванной служанке её на поднос. Прошептав что-то молодой, слегка косоглазой девушке на ухо, и передав ей чаевые, шулер сопровождает её уход хлопком по мягкому месту, от которого та игриво взвизгнула. Итак, бомба готова и сейчас направляется вверх к Йошимо. Если уж на него и возбуждающий эликсир не подействует, то тогда это точно не человек, а бездушная машина, типа гномьего голема.

После этого он возвращается к столу их кампании, где забирает у Эрла свою гитару. Увидев это, народ в таверне оживает, ожидая развлечений. Без музыки тут как-то ста-

ло неудобно. Подмигнув Виихи, шулер улыбается скупающей Арине:

– Какую песню вы желаете, красавица?

– Давай, «Восточную»! – громко говорит девушка, отчего весь зал тянет дружное «О-о-о!» и свистит, всем сердцем поддерживая выбор. Эта песня идеально подходит для танца живота и груди, который Арина вероятно и собирается сейчас исполнить. Завсегдатай кабака быстро смекают, что к чему, расчистив и протерев для девушки большой стол в центре помещения, куда она тут же взбирается при помощи счастливого пьяного гнома.

То, что происходит следующие несколько минут на столе, забыть сложно. Именно за этим сюда и приходят многие завсегдатаи, чтобы полюбоваться на бесподобную Арину, пластика и смелость в танце которой известны по всей Дыре. На протяжении этого непередаваемого словами действия очень эротичного характера внимание всего зала принадлежит только ей. Чавканье, бульканье, сопение, разговоры и игры прекращаются. Взгляды десятков особей мужского (да и женского, чего уж там) пола неотрывно прикованы к рыжей красавице в красном платье, выделяющей эротичные танцевальные позы, при этом улыбаясь всем, на кого падает взор её изумрудных глаз.

Когда танец подходит к концу, зал просто взрывается аплодисментами задыхающейся от усталости и возбуждения девушке. На стол к её ногам летят монеты разного достоин-

ства, слышатся свист и крики восторга. Толпа не просто довольна – она в экстазе! Эрл сглотнул, поняв, что уже давно не дышит, предавшись наблюдениям. Судя по судорожным вздохам с разных сторон, многие мужчины сейчас занимаются тем же самым. Довольная Арина, пышная грудь которой эротично вздымается от тяжёлого дыхания после усталости, раскланивается, собирая деньги со стола. Всё это время мужчины продолжают любоваться ею, но, постепенно, начинают говорить и заниматься своими делами. Девушка возвращается к своим товарищам, грузно плюхнувшись на своё место и шмякнув монетную кучу на стол.

– Вина! – просит она, и Брок тут же удовлетворяет эту просьбу.

– Ну, Арина! Ну ты даёшь! – восторженно гудит он, наблюдая за красавицей.

– Словно первый раз увидел, – хмыкает та, пригубив напиток из бокала.

– Каждый раз – как первый раз, – замечает Эрл, улыбаясь.

– Молодец, Арина! – подмигивает ей и Феникс. – Сегодня твой улов кажется особенно шикарным!

Все смотрят на кучу монет, лежащую на столе. На удивление, по большей части это серебро. Золотых и медяков совсем мало. По традиции, деньги от танцев Арины налогами никогда не облагались, чтобы не лишать девушку желания выступать на людях.

– Растёшь над собой! – усмехается шулер. – Глядишь,

когда эта куча будет полностью золотой, мы выкупим себе «Отрыжку» и станем её полноправными хозяевами, отправив Ворчуна на пенсию.

Посетители кабака уже вернулись к своим делам, и таверну снова наполнил монотонный гул отдыхающей толпы. После очередной сыгранной песни, под которую танцевали все, кому не лень, сверху слышится какой-то грохот. Разговоры затихают и все смотрят на потолок, откуда слышится какая-то возня из комнат постояльцев. Эрл выхватывает из ножен кинжал и окидывает взглядом зал – так он и знал! Та подозрительная троица из Теней, которая ему не понравилась ранее, отсутствовала. Наверняка они учудили что-нибудь там наверху! Братья уже приготовили свои кастеты, а Ворчун достал из-под прилавка дубину – неперменный атрибут любого трактирщика. Сделав ему знак не беспокоиться, убийца быстро формирует отряд из своих людей, направляясь с ним к лестнице. Но только они начинают подниматься вверх, как оттуда доносятся громкие женские стоны и крики, полные неопишуемого удовольствия и блаженства. Зал дружно смеётся, поражённый напором и накалом постельной битвы, а Феникс, который догадывается в чём дело, спрашивает у своих товарищей:

– Уж не Кларисса ли там стонет?

Прислушавшись, его товарищи с удивлением отвечают, что «Да, это точно она!». После чего с ещё большим удивлением понимают, что многомесячная осада Йошимо пала,

поскольку ни с кем другим девушка бы постель добровольно не разделила. А от недобровольного интимного действия так радостно стонать не могут!

– Я же говорил! – радуется Феникс. – Я же говорил! Под конец третьего месяца он не выдержит!

Все вспоминают о проигранном пари, и на лицах товарищей тут же появляется кислое выражение, обозначавшее лишь одно – нежелание расставаться с деньгами.

– Держи! – выдаёт ему монету из своих богатых на сегодняшний день запасов Арина. Пока деньги есть, расставаться с ними легко. Эрл также расплачивается с победителем сразу, а вот остальные разводят руками – сейчас они на мели.

– Как я рад за Клариссу! – вздыхает Виихи. – Она так долго его добивалась, а запретный плод, как говорят, слаще всего!

– Похоже, что наш воин также отлично разбирается и в битвах при горизонтальном положении, – хмыкает Дрок.

– Давненько я такого не слыхивал, – кивает его брат.

– Интересно, как она его всё-таки охмурила? – интересуется Арина. – Йошимо казался таким непрошибаемым!

– К любому можно подобрать ключик, – хихикает Феникс, похлопав себя по сердцу. Так, во всяком случае, подумали его товарищи. А сам он проверил флакон с возбуждателем во внутреннем кармане – на месте, отлично!

Громкие стоны удовольствия и вздохи, полные страсти, побудили часть женатых посетителей разбежаться по домам

к ожидавшим их вторым половинкам, а другая ушедшая часть срочно отправилась в сторону борделя. Вероятно, дуэт «Йошимо-Кларисса» можно признавать лучшим купидоном на празднике любви. Именно благодаря им сегодня с десятков жён стали счастливее и удовлетворённое, несколько продажных дев обогатились монетами, а одна супружеская пара после небольших побоев разошлась из-за не вовремя вернувшегося домой распалённого желанием мужа.

– От всего этого, признаться честно, меня тоже жутко потянуло найти себе пару на ночь! – ухмыляется Феникс. – Арина, ты как, не против?

– Только через мой труп! – хмыкает та, показав шулеру язык.

– Так нечестно! – вздыхает тот в ответ. – Посмотри на нас! Мы с тобой два настоящих идеала и эталоны красоты, и до сих пор не вместе! Разве это справедливо?

– Не знаю, не знаю! – качает головой Арина. – Наверняка, я не самая сексуальная среди, скажем, гоблинов. А, Виихи?

– Среди нас – однозначно нет! – отвечает тот.

Многие постоянно гадают, кого и когда выберет Арина, ведь это же ненормально, когда такая красивая и привлекательная молодая девушка постоянно одна, хотя от кавалеров отбоя нет. Но на неё ставки, как в случае с Клариссой, никто делать не собирается. Кто её знает, может она развлекается с кем-то на стороне, ведь она большую часть времени проводит вне их базы, рыская по различным местам Белокамня.

– Не придирайся к мелочам! – хмурится Феникс, глядя на Арину.

– Чего ты к ней пристал? – вклинивается Брок в разговор.

– Ревнуешь, что-ли? – усмехается шулер.

– А почему бы и нет? – спрашивает тот, глядя Фениксу в глаза с неприкрытым вызовом.

– Ладно, ребята, успокойтесь! – Эрл хлопает Брока и Феникса по плечу, приглашая их обратно к столу. – Садитесь!

В это время шорохи и Кларисса наверху, наконец, замолкают, и весь зал начинает громко аплодировать и свистеть, топая ногами, выражая своё бурное восхищение страстной парочкой.

– Мы что-то пропустили? – слышится от входной двери, куда сразу обращаются взоры всех присутствующих. Острые уши заглядывающего вовнутрь показывают, что новичок принадлежит к расе лесных эльфов, что само по себе удивительно. Эльфы и кентавры – две самые гордые расы, которых реже всех прочих можно увидеть в интернациональных тавернах. Первых – из чувства повышенной брезгливости ко всему чужому и из-за предрассудков в отношении других рас, вторых – из-за неудобства чужих жилищ для кентавров.

Прежде, чем успело раздаться недовольное ворчание или гостей могли смутить пристальные оценивающие взгляды, Эрл встал, раскинув руки в приветственно жесте:

– Лучезар! Проходи! Рад тебя видеть!

Эта фраза словно обладала магической силой – все по-

сетители тут же вернулись к прерванным занятиям, негласно переведя вновь прибывших в разряд своих парней, ведь за них поручился не кто-нибудь, а сам Эрл. Эльф, к удивлению всех, пришёл не один, а настоящим отрядом – четверо мужчин и одна хорошенькая девушка. Та самая, которая смеялась во время схватки Лучезара с убийцей. Возможно, в этом есть рациональное зерно – пришельцы, передвигающиеся по ночам в Дыре в одиночку, долго не живут.

Все эльфы были одеты в свободные светло-зелёные одежды – у мужчин это были рубахи и штаны, у девушки струящееся облегающее выше талии платье с эффектным декольте.

Товарищи Эрла с удивлением смотрели на своего лидера и приближающихся эльфов, не зная, чему удивляться больше – тому, что тот водит знакомство с лесным народом, или визиту ксенофобов в обитель чужаков.

Эльфы сначала неуверенно и быстро, а потом всё смелее и спокойнее, пересекли зал, присоединившись к компании Крыс за их столом. Сняв с себя плащи и повесив их на крючки, гости заняли свободные стулья. После короткого знакомства, близнецы обязали всех новоприбывших выпить по кружке вина. Сегодня гуляли на деньги Эрла, который угощал как своих товарищей, так и прибывших в гости эльфов. Аванс за грядущее убийство пошёл в ход.

Кроме Лучезара в их компании были Пересвет, Остролист и Ветрослух, оказавшийся настоящим пижоном даже по мер-

кам самих эльфов. Этот молодой прохвост был одет как настоящий щёголь, сияя безукоризненной чистотой и лоском, что заставляло всех дам в зале постоянно пускать заинтересованные взгляды в его направлении. Девушка откликнулась на Милашку, что ей очень шло.

– Это ваши имена? – удивилась Арина, когда эльфы представились.

– Нет, – рассмеялся Лучезар. – Это перевод с эльфийского наших позывных. Видите ли, у нас не принято называть свои имена среди других рас. Никогда. Только знатным эльфам дано такое право, но они тоже им пользуются крайне редко. Послы, правители и дипломаты раскрывают свои имена, поскольку считается дурным тоном таким высоким должностным лицам работать под псевдонимами.

– Почему? – спросил их Виихи.

– Имя, я имею в виду настоящее имя, – охотно разъяснил гость. – Обладает силой. И если его знать, можно совершать разные чёрные магические ритуалы, наводя порчу или проклятия. Поэтому мы никогда не говорим своих имён не-эльфам, считая это чрезмерной глупостью.

– Понятно, – протянул гоблин, удовлетворившись ответом.

– А Милашка – это твоя жена? – уточняет Эрл у Лучезара, вспомнив слова лесной владычицы.

– Нет, – отвечает тот. – Она осталась в роще. Я не стал рисковать и приводить её в место, о котором мы ничего не зна-

ем.

– Милашка, а ты замужем или помолвлена? – спрашивает Феникс.

Эльфийка, потупив взор, отрицательно качает головой, что заставляет сидящих за столом людей заметно приосаниться. Можно подумать, что другой ответ словно бы заставил повесу Феникса отказаться от покорения Милашки. Арина презрительно фыркнула про себя – одним словом, мужланы!

– Можно? – спросил Остролист, посмотрев на трубку Виихи.

– Бери, – разрешил тот, думая, что тот хочет покурить. Но эльф, повертев её в руках, воскликнул:

– Я так и знал! Магическая!

Все с интересом посмотрели на трубку, которую держал Остролист в своих изящных пальцах.

– Ого!

– Правда?

– А чего она делает? – посыпалось со всех сторон.

– Спасибо, что всем растрепал! – вздохнул гоблин, забрав себе свою вещь обратно. Все посмотрели на Виихи. Кто-то с удивлением, кто-то с недовольством.

– Почему ты нам не сказал? – спросил у гоблина Эрл, задав вопрос, который у всех вертелся на языках и в головах.

– Ну что вы на меня так вылупились? – возмутился тот. – Может у старого гоблина быть парочка секретов или нет?

– Извините меня, – смутился Остролист. – Я не хотел выдавать ваших тайн.

– Ничего, ты не виноват, – Виихи раскурил свою трубку, выдыхая клубы дыма.

– Ну теперь, когда мы узнали о ней, расскажи нам её секрет! – попросил Феникс.

– Да! – поддержал его Брок.

– Так что она делает? – спросил тут же Брок.

– Можно, я сохраню это в тайне?

– Виихи, – сказал Эрл. – После того как мы выкупили тебя из рабства, ты стал от нас скрывать информацию?

– На подначку не ведусь, на жалость и совесть давить бесполезно, – ответил тот, наслаждаясь своей смесью табака и болотника. – Угрозы также применять не рекомендую.

– Ну Виииихиии, – поддержала всех Арина, глядя на гоблина самым милым и просительным взором, на который была способна. – Ну пожалуйстааа!

– Лстить и подлизываться тоже не нужно, – ответил тот.

– А если поцелуй? – спросила девушка, поджав свои пухлые губки.

– Ну только если так, – прокряхтел гоблин. Девушка взвизгнула от радости, подавшись вперёд, но Виихи отклонился на стуле назад.

– Не меня, – сказал он.

– А кого? – удивилась девушка, поражённая отказом.

– Милашку поцелуй, – улыбнулся Виихи. – Тогда не толь-

ко расскажу, но даже покажу.

Все издали многозначительное «О-о-о!», глядя на девушек, которые поглядывали по сторонам и друг на друга. На стол Крыс начали поглядывать остальные посетители таверны, ожидая узреть, что бы могло значить это дружное оханье.

– Я не против, если наша гостя не возражает, – сказала Арина, глядя на симпатичную эльфийку. А почему бы и нет? Всяко лучше, нежели целовать гоблина или кого-нибудь из близнецов. Если Виихи хотел таким образом её смутить, то он прогадал.

– Ничуть, – ответила Милашка. Почему она не возражала, осталось тайной. То ли ей хотелось посмотреть на работу артефакта в действии, то ли оценить поцелуй человеческой женщины.

Вскоре под дружный свист, аплодисменты и улюлюканье вся таверна следила за поцелуем двух красавиц, который вышел довольно страстным и, вдобавок к нему, под конец Арина сжала свою ладонь на попе эльфийки, дабы оценить её упругость. Правда ли их задницы так хороши, как их описывают все мужланы? Это оказалось истинной правдой, и, вдобавок, вызвало дополнительный шквал одобрения со стороны зрителей.

– Сегодня прямо вечер эротики в таверне, – сказал Феникс.

– Ворчун поди доволен – после такого к нему народ будет

валом валить в ближайшее время.

– Спорим, что завтра народу будет не меньше? – предложил Брок.

– На чешую! – принял вызов Феникс.

Вскоре вся таверна высыпала на улицу по настоятельной просьбе Виихи, который до сих пор курил.

– Внутри заведения показывать не буду, иначе всем кранты! – доходчиво объяснил он.

Заметившие такую толпу воришки, прятавшиеся в тени вокруг заведения, и ожидавшие одиноких подвыпивших обитателей, поспешили ретироваться прочь на всякий случай.

– Ну что за твари, – вздохнул Эрл, глядя вслед улепётывающим грабителям. – Работают прямо на нашей территории. Одного из них, я, кажись, знаю. Надо будет завтра вправить кое-кому мозги!

На улице уже похолодало, и было темно, как ночью в пещерах тёмных эльфов. Ёжась от холода, Милашка и Арина прижались друг к другу, а мужчины застегнули свои рубашки и поправили сползающую одежду.

– Ну, и в чём вся соль? – спросил кто-то из зрителей у Виихи, который насыпал новую порцию табаку в трубку и раскуривая её. – Она умеет пускать кольца в виде сердечек или корабликов?

Все засмеялись, но вот гоблин яростно сверкнул глазами, после чего сказал командное слово, активировавший ар-

тефакт, направив трубку прямо в небо. Мощная стрела огня устремилась ввысь, осветив весь двор таверны таким ярким светом, словно на улице сейчас было солнечное утро. Во все стороны прокатилась волна тепла, отчего зрители ахнули и моментально согрелись в холодной ночи. Яркая стрела улетела далеко ввысь, постепенно пропадая из поля зрения. Где-то далеко в облаках она взорвалась, вызвав на небе сполох. Со всех сторон слышались восхищённые возгласы и хлопки.

– Тебе, Виихи, нужно почаще салюты устраивать! – повернулась к нему Арина. – А почему трубка на земле лежит?

– После выстрела она очень долго остывает, – пояснил тот. – Поэтому повторно её использовать можно не раньше, чем через десять минут.

– Дорого за неё отдал?

– Мне её продал торговец с хорошей скидкой, – почесался Виихи. – За то, что я помог вылечить его дочь своими целебными отварами.

Люди стали постепенно возвращаться в таверну, поняв, что демонстрация окончена, оживлённо обсуждая увиденное. Остался только гoblin, стоящий возле остывающей на земле трубки, Брок, который решил составить ему компанию на всякий случай, да пара гномов, решившая покурить на воздухе.

– И часто у вас тут так весело? – спросил Пересвет, поигрывая серебряной монетой.

– Ага, – ответил Дрок. – Но деньгами лучше не светить. Во избежание недоразумений.

– Понял, – сказал эльф, убирая монету обратно.

В этот момент наверху в комнатах снова ритмично завопили, но на этот раз без стонов и вздохов. Видимо люди старались вести себя в этот раз тише, рискуя вновь услышать аплодисменты в свой адрес.

– Какие молодцы! – прокомментировал это Феникс, усмехнувшись.

– Кто? – не понял Лучезар.

Вместо ответа Феникс ткнул пальцем в потолок, откуда доносились тихие ритмичные поскрипывания кровати.

– И почему молодцы? – непонятливо спросил эльф.

– Сейчас я вам об этом спою! – откашлялся Феникс, прочищая горло. – Экспромт. Прошу строго не судить!

После чего стал негромко петь, подыгрывая себе на гитаре. Песня получилась довольно трагическая о безответной любви одной женщины к воину, который постоянно отвергал её. Но финал оказался намного веселее и бодрее, закончившись постелью и долгой совместной жизнью впоследствии. Крысы посмеялись над песней, наградив певца аплодисментами, в то время как эльфы восприняли её совсем по-другому.

– Какая печальная история, – вздохнула Милашка.

– Это правда про то, что сейчас творится наверху? – спросил Остролист.

– Ага, – кивнул Феникс, потянувшись к бокалу, чтобы излечить пересохшее горло.

– Эй, ребята, – обратился к эльфам Эрл. – А правда, что в ваших чащах обитают энты и говоруны?

– Гворны, – рассмеявшись, поправил его Ветрослух. – Да, так и есть. А что?

– А кто это? – спросила Арина.

– Это разумные древолюди, – Ветрослух почесал подбородок, раздумывая над тем, что можно рассказать людям. – Они выглядят как обычные деревья больших размеров, но на самом деле это не так. Просто они проводят большую часть своей жизни в спячке. Если их разбудить – словом или делом, то они проснутся.

– А как их будят? – поинтересовался Эрл.

– Ну если дровосек попытается срубить его, либо поблизости будет пожар, тогда проснутся все древолюди поблизости. Также они восприимчивы к эльфийской речи, и могут откликнуться на наш зов. Когда древолюди пробуждаются от сна – это по-настоящему величественное зрелище!

– Вот бы на это посмотреть! – вздохнула Арина.

– Будить понапрасну их лучше не стоит, ведь это может вывести это их из себя, – Милашка поставила подбородок на свои руки, наклонившись к столу. – Как-то раз я видела в лесу дровосека, который по незнанию попытался срубить гворна. Это было нечто! Он разорвал бедного человека надвое своими лапами-ветвями, оросив всю поляну вокруг се-

бя кровью. Я даже вмешаться не успела!

– Или не захотела? – подначил её Ветрослух.

– Не успела! – твёрдо сказала девушка. – Я против ненужного насилия.

– Но, когда нашему Лучезару досталось от Эрла, ты, тем не менее, посмеялась над этим, – сказал Ветрослух.

– Ребята! – возмутился Лучезар. – Я же просил это не вспоминать!

Но слово не воробей – поэтому Эрлу и эльфам пришлось рассказывать для Крыс о том, как убийца входил в заповедную рощу, о его схватке с часовым. Не забыл упомянуть убийца и об увиденной им эльфийской королеве, чем вызвал восторженные возгласы и завистливые взгляды своих товарищей. Но теперь вмешался Лучезар и Милашка, которые со смехом поведали, как остолбенел перед нею человек.

– Остолбенеешь тут, – буркнул Эрл. – Не каждый день лицезреешь перед собой монаршую особу.

Когда Крысы попросили описать, как же выглядит лесная владычица, то убийца не смог подобрать нужных слов. Он долго морщил лоб, разводил руками, пыжился, но ничего внятного так и не сказал.

– Сногсшибательно! – только и смог выдать он, отчаявшись подобрать нужные и точные слова. Если бы можно было использовать мат, он справился бы с этой задачей намного быстрее, но Эрл стеснялся выражаться при гостях. Дрок понимающе усмехнулся, подмигнув ему.

– А чем отличаются гворны от энтов? – спросил Феникс, любовно поглаживая свою гитару, возвращая разговор в старое русло.

– Гворны, это одичавшие энты, – Ветрослух налил себе вина и взял сыру с тарелки. – Энты более разумны и склонны к общению. Они часто мигрируют с места на места, в то время как наиболее старые или ленивые энты пускают свои корни в землю так глубоко, что утрачивают способность к передвижению. Их мы и называем гворнами. Они спят более глубоко, и отличаются более злобным характером, нежели энты. Поэтому первым делом, если столкнётесь в лесу с древочеловеком, то обратите внимание на то, может он перемещаться или нет. Если он ходит, то у вас есть все шансы договориться с ним, поскольку энты более сговорчивы. Если он стоит на месте – бегите, это гворн. Договариваться с таким бесполезно.

– А древолюди не нападают на вас? – спросила Арина.

– Нет, с чего бы им это делать? – рассмеялся Остролист. – Мы живём с ними в мире и гармонии. Мы помогаем древолюдям, а они защищают наши владения.

– Чем можно помочь разумному дереву? – удивился Дрок. – Полить его водичкой или отогнать дятла?

– Дятла энт прихлопнет, словно человек комара, – рассмеялся Лучезар, и все заулыбались, представив себе эту картину. Громкий хлопок веткой по стволу, и вот на коре висит лепёшка из плоти и крови, а в воздухе кружатся, медленно

оседаая вниз, перья бедной птицы. Да, незавидная участь! Вероятно, что похожая картина ожидает и дровосеков, если те попробуют срубить такое дерево.

– И всё же? – настаивал Дрок на ответе.

– Мы помогаем им ухаживать за их желудями и шишками, помогая им растить потомство, – сказал Остролист. – Но на эту тему нам запрещено распространяться, поэтому даже и не спрашивайте меня больше о древолюдях.

– Иначе вас тоже закажут, как Вельяса! – мрачно усмехнулся про себя Эрл.

– Вы выступаете в роли повитух у разумных деревьев? – округлились глаза Арины от удивления.

– Вроде того, – усмехнулась Милашка.

– Я слышал историю, – выдаёт Дрок. – Что однажды, когда толпа поймала распутника-эльфа, совратившего большую часть женской половины деревушки Гниловодье, то его схватили и решили казнить. Приведя пленника к большому кипарису у местного болота, закинули на ветвь верёвку, собираясь вздёрнуть распутника. После чего из двух десятков крестьян с места казни в деревню вернулось только два обезумевших человека, утверждавших, что в самый ответственный момент эльф произнёс заклинание, оживив дерево, которое и разодрало или растоптало всех крестьян. Это правда, вы слышали о таком?

– Это вполне мог оказаться спящий энт, которого эльф пробудил ото сна, – кивнула, соглашаясь Милашка. – Я

не знаю, правда это или нет, но если это когда-либо случилось, то эльфю крупно повезло, ведь вне наших рощ древолудии встречаются крайне редко.

– А как можно отличить древочеловека от обычного дерева? – спрашивает Феникс.

– Только эльфы с их намётанным взглядом могут сделать это наверняка, – отвечает Лучезар. – У вас не получится, как бы вы не пытались.

– А чем вы зарабатываете себе на жизнь? Я вижу, что вас уважают в таверне, – поинтересовался Ветрослух, переводя разговор в другое русло. Крысы заёрзали на своих местах, не зная, как помягче ввести своих новых знакомых в курс дела. Не каждый день тебя спрашивают о твоих делах, не зная, что те темны, словно ночь за окном.

– Бандиты мы, – хмыкнул прямолинейный Дрок. Эрл вздохнул. Ну неужто нельзя было выразиться как-нибудь позизящнее или интеллигентнее. Сказать, что мы авантюристы (которые те ещё разбойники) или наёмники? Хотя, что взять с этого мордоворота? С другой стороны, честный и лаконичный ответ, зачастую лучший ответ.

– Да ладно? – прищурился Лучезар. Милашка смотрела на Крыс широко раскрытыми глазами, в которых читался ужас и восторг одновременно. Эльфы смотрели на людей недоверчиво, вероятно сожалея в душе, что пришли в «Отрыжку» по приглашению грабителей. Кто их знает, может это была ловушка? В это время в таверну вернулись Брок с Ви-

хи, несущим в руках свою драгоценную магическую трубку.

– Чего застыли, словно статуи? – спросил Брок, плюхнувшийся на своё место. Он взял со стола апельсин, принявшись за его интенсивную очистку, ругаясь и забрызгивая всё вокруг его соком. Это разрядило обстановку, и все снова зашлись и заговорили.

– Да, это правда, – сказал Эрл, кивнув эльфам. – Но это не значит, что мы грабим и режем всех налево и направо. Да, нам приходится поработать кулаками или кинжалами, но в целом, мы тоже предпочитаем решать дело миром, когда это возможно. Но даже наша специальность востребована в обществе, иначе я бы не явился в вашу рощу.

– Тебя наняли на работу?! – удивился Остролист и Лучезар одновременно.

– Нет, – коротко бросил тот, соврав. «На кой чёрт я им вообще про это напомнил?» – пронеслась запоздалая мысль в его голове. Мысли частенько имели особенность опаздывать, словно улитка, нарезающая круги в подсознании, прежде чем доползти до мозга и оформиться в слова.

– А зачем тогда? – спросил Лучезар.

– Поговори с Хранителем, если тебе интересно, – ответил ему Эрл, заметив, как эльф содрогнулся при упоминании злого советника королевы. – Если он решит, что тебя можно посвятить в детали разговора – тогда он сам тебе об этом расскажет!

– Нет уж, покорно благодарю, – пробормотал Лучезар, по-

тупив взор.

– Что за Хранитель?

– Вам об этом знать нельзя, – коротко бросил Эрл своим товарищам. – Поверьте, это для вашего же блага!

– Это уж точно, – кивнула Милашка. – Это вам знать не нужно.

Все замолчали, не зная, что ещё можно сказать.

– Чего приуныли, дамы и господа? – тряхнув головой, спросил Феникс. – Давайте танцевать! Эльфы ведь танцуют?

– Ещё как! – ответили, заулыбавшись, гости. Феникс приготовил свою гитару, Пересвет достал из складок своей одежды свирель, а Остролист небольшой бубен.

– Да вы подготовились! – заметил Виихи. – Подождите меня, я мигом!

Все проследили за гоблином, поспешившим наверх по лестнице.

– Чего это он? – спросил Остролист, посмотрев на Эрла.

– За барабанами побежал, – пояснил тот. – Виихи шаман. У него есть специальные ритуальные там-тамы, на которых он иногда играет.

– Как здорово! – хлопает в ладоши Арина. – Сегодня у нас столько музыки! Вот бы так всегда!

– Любишь танцевать? – спрашивает её Лучезар.

– А то!

– Она у нас в этом деле настоящий спец! – подтверждает Дрок.

Пока все ждут возвращения Виихи, внимание компании привлекают две подозрительные личности, сидящие за соседним столом. Хитрого вида мужчина и туповатый амбал, из тех, что привыкли думать мускулами, а не головой.

– Да это же Буян! Тот, который силач, – поясняет для всех Эрл. – Неплохой парень, пару раз помогал мне. Интересно, чего он там делает?

– Покупает чёрный лотос у того хитрого типа, – поясняет Лучезар.

– Откуда ты знаешь? – удивляется Эрл.

Вместо ответа эльф показывает пальцем на свои уши. Ясно. Слух у них действительно отменный, и шёпот, который люди отсюда не слышат, Лучезар разобрал отчётливо. В это время Буян и его товарищ обмениваются под столом мешочками.

– Только вот твоего знакомого обманывают, – продолжает эльф.

– С чего ты взял? – удивляются все люди.

– Чую запах. Когда Буян открывал мешочек, пахло не только лотосом, но и болотником. Это смесь, а не чистый лотос.

– Аж ты ж, б..дь! – выдаёт Эрл, вставая с места. – Мало того, что этот засранец торгует у нас наркотой, так он ещё и продаёт подделку! Извините, я мигом!

– Помощь нужна? – спрашивают близнецы, поглаживая свои кастеты.

– Пока нет!

– Если что – зови! – ухмыляется Брок, приложившись к кружке с элем.

Убийца с приветственным возгласом подходит к столу, где заключается сделка, приветствуя своего знакомого. От звуков его голоса оба человека вздрагивают, словно их поймали с поличным. Буян сразу же успокаивается, увидев подошедшего Эрла, приветствуя его кивком головы. Завязывается разговор, во время которого продавец старается ускользнуть, но убийца останавливает его, ненавязчиво заставив вернуться на место. Слово за слово, и вот уже продавец протягивает Эрлу кожаный мешочек, горловина которого стянута тесёмками. Вероятно, убийца также прикинулся заинтересованным покупателем, спросив о порции зелья для себя. Эрл развязывает мешочек, осматривая содержимое, после чего подзывает к себе Лучезара жестом.

– Что скажешь? – протягивает он ему мешочек, в котором чувствительный нос эльфа уже различил смесь запахов двух болотных цветков. Продавец наркотика бледнеет, стараясь выбраться из-за стола, но Эрл достаёт кинжал, приставив острие к горлу человека.

– Сиди на месте! – рычит он. Вокруг них медленно начинает собираться заинтересованная толпа.

– Смесь болотника с лотосом, – отвечает эльф.

– Буян, – говорит Эрл, указывая свободной рукой на Лучезара. – Дай ему свой мешочек на проверку!

Амбал, вздрогнув, протягивает свою покупку эльфю, и тот сразу же подтверждает, что и тут смесь.

– Дурить нас вздумал! – рычит Эрл, надавив кинжалом на горло продавца, отчего показалась капля крови. Буян также вытаскивает нож из отворота сапога, приставив его к глазу обманщика.

– Паскуда! – ревёт обманутый покупатель.

– Я не хотел! – хрипит тот, стараясь отстраниться от лезвий. – Такой состав уже был передан мне моим начальством.

Вокруг них любопытные посетители начинают переговариваться, кто-то достаёт оружие.

– Разошлись все! – командует Эрл, осматривая зал, выискивая возможных подельников продавца. – Брок, Дрок! Если кто дёрнется в нашу сторону – валите не раздумывая!

– Так точно, босс! – братья поднимаются из-за стола, окружив место происшествия от зевак. Те спешат разойтись по своим местам, не рискуя ввязываться в чужую драку.

– Кто твой начальник? – возвращается к допросу Эрл.

– Хорёк. Это помощник Шёпота, – едва слышно отвечает продавец.

– Я знаю, кто такой Хорёк, – говорит Эрл. – Объяснять не нужно.

– Ты знал, что порошок разбавлен?! – рычит разозлённый Буян.

– Нет! – отвечает тот, судорожно сглатывая.

– А почему тогда ты сказал «состав» только что, и пытал-

ся свалить, когда мы попросили нашего товарища проверить порошок? – злобно цедит Эрл сквозь зубы. – Сдаётся мне, ты крысишь не только у Теней, но и обманываешь покупателей!

– Я... Я не знаю! Правда! Просто мне показалось...

– Показалось ему! – ревёт Буян, ударив продавца по лицу. – Я тебе сейчас покажу, как меня накалывать!

Нечестный продавец получает пару ударов по лицу и рёбрам, после чего у него изымают деньги Буяна, оружие и вышвыривают из «Отрыжки» на улицу.

– Попробуешь пожаловаться Хорьку или Шёпоту – отрежу уши! – говорит ему Эрл на прощание. – Кроме того, у нас есть свидетели и образцы разбавленного порошка. Так что думай, засранец, где тебе деньги взять, чтобы рассчитаться с Тенями за лотос. Иначе гнить тебе скоро в канаве!

Когда Эрл прощается с благодарным за помощь Буяном, и возвращается вовнутрь за стол Крыс, там уже Виихи устанавливают свои барабаны вокруг табурета, эльфы готовят свои инструменты, а Феникс держит гитару наготове. Да тут самый настоящий интернациональный ансамбль! Эльфы, гоблин и люди. Гитара, свирель, бубен и барабаны. Выбрав композицию, которую знали все участники, оркестр приступил к делу. Милашка запела голосом, который заставил пьяных гномов, уснувших за столом над разбитой вдребезги посудной крепостью, проснуться и прослезиться от нахлынувших чувств. Если бы вы когда-нибудь слышали, как поют эльфийские девы, то вы бы поняли, что лучших певцов при-

рода сделать уже не сможет. Только им подвластны чары настоящей Песни, способной заставить прослезиться даже самого угрюмого орка, либо пуститься в пляс озлобленного тролля. А прирождённый чуткий слух эльфов и их склонность к музыке, делала из них виртуозных музыкантов.

Вкупе с чувственным танцем Арины, выступление оказалось лучшим из тех, что когда-либо видела «Могучая отрыжка». По окончании песни зал долго аплодировал музыкантам, швыряя к их ногам монеты, которые тут же решили потратить на угощение всего зала доброй порцией эля. Это вызвало бурю восторга со стороны посетителей. Ворчун млел от радости, в перерывах, когда не метался как белка в колесе, разливая алкоголь по призывно протянутым к нему кружкам. Прибыль за этот вечер и ночь обещала быть рекордно высокой!

Вскоре, после танцев, толпа созрела для «Гусеницы». Помещение расчистили, сдвинув столы и стулья в стороны. Феникс передал свою гитару Эрлу, поспешив присоединиться к танцующим. На барабанах остался Виихи, Остролист продолжал играть на бубне. Пересвет убрал свою свирель, поскольку в этом танце она была без надобности, включившись в хоровод.

Головой гусеницы оказалась, как всегда, рыжая красавица Арина, против чего никто не возражал. Пристроиться за ней, к неудовольствию девушки и остальных мужчин, удалось шустрому Броку, который рыком отогнал прочь всех

желающих. Через пару гномов от них шла Милашка, к которой пристроился Лучезар, за ним шёл опоздавший Феникс, желавший примкнуть к эльфийке. Сегодня гусеница оказалась довольно длинной, включив в себя не менее трёх десятков желающих. Когда заиграла задорная музыка, хоровод пришёл в движение, сопровождая всё это действие хохотом и воплями раззадоренных участников. Во время особо сильных ударов в бубен или барабаны, участники хором кричали какую-нибудь чепуху, выкидывая в стороны разные конечности в такт музыке. Столы и стулья подпрыгивали, когда гусеница топала рядом с ними, а бутылки жалобно звенели, грозясь сорваться вниз и разбиться. Иногда одна из особо неустойчивых посуды или бутылок всё же срывалась вниз, под дружный топот и хохот танцующих. Периодически из гусеницы вылетал особо оскорблённый участник, который потом спешил в конец хоровода, чтобы примкнуть к новому участнику. Девушек лапали, мужикам отвешивали затрещины. Всё как обычно. Хотя лапали так же и мужиков, если сзади оказывалась женщина или редкий противный персонаж. Доставалось даже Броку, который ревел белугой, каждый раз, когда позади идущий гном лягал его особенно сильно. Было довольно больно, но это компенсировалось поглаживанием и сжатием прелестей рыжей красотки, которая то хихикала, то злобно шипела. В те моменты, когда Арина выкидывала свою изящную ручку или ножку в сторону, то закреплённые на них кимвалы начинали радостно звенеть, раз-

задоривая девушку ещё сильнее. Дрок, танцевавший где-то позади громко мычал что-то неразборчивое, что можно было принять как за звуки удовольствия, так и наоборот.

Когда возле стойки гусеница развернулась, изогнувшись и направившись в сторону лестницы, то из неё вылетел Лучезар, потиравший своё покрасневшее заострённое ухо. Хохо-тавший Феникс поспешил сомкнуть свои руки вокруг талии прекрасной эльфийки, которая тут же завизжала, поскольку боялась щекотки. Лучезар примкнул к концу гусеницы, начав щекотать танцевавшего там старика, согнутого артритом, желая поскорее ему выбыть из хоровода, чтобы добраться до Феникса и надрать ему уши в отместку как следует.

Веселье продолжалось довольно долго, пока, наконец, из хоровода не вышла Арина, поддерживая порванное в танце платье и прикрывая оголившуюся пышную грудь рукой. За ней тут же с радостью из танца поспешил прочь Брок, которому оттоптали к этому моменту уже все ноги. После этого гусеница стала быстро распадаться, словно рухнувший картонный домик, к сожалению большинства участников.

– Засранец! – сказала Броку девушка. – Платье-то новое зачем было рвать?

– Я не специально, Арин, – оправдывался амбал, потупив взор. – Этот гном мне все ноги так испинал, что я на повороте не удержался.

– И поделом тебе! – вздохнула девушка, с сожалением рассматривая порванную ткань. Ну да на то это и «Гусеница»!

Всё что произошло в танце, в танце и останется. Если ты не согласен, тогда в следующий раз не включайся в хоровод.

Участники стали расходиться по местам, двигая столы и стулья обратно. Крысы и эльфы собрались за своим столом, только Арина с Милашкой отправились наверх, чтобы рассмотреть покалеченную одежду и переодеться.

– Как у вас тут здорово! – выдохнул довольный Ветрослух, которого всего изласкала в танце хорошенькая служанка. Он поправил и застегнул свою рубаху, скрыв на шее следы помады, испачкав воротник.

– И частенько у вас тут такое веселье? – спросил Пересвет, которому не повезло нарваться в гусенице на мужика, чувствительно заехавшему ему сзади по почке. Сам эльф также оторвался вовсю, исципав впередиидущего верзилу и ответным пинком назад уgomонив своего мучителя.

– «Гусеница» то? Почти каждый вечер, если достаточно народу, – ответил Эрл. Сам он этот танец не любил, поскольку однажды ему почти сломали там нечаянно ногу, отчего мужчина не мог ходить две недели. Поэтому теперь он не рисковал, поскольку в следующий раз могло и не повести. А хромой убийца профессионалом уже не будет никогда.

– Здорово! – восхитился Ветрослух, которому от стойки подмигивала давешняя служанка, маня к себе рукой.

– Я ненадолго, – сказал эльф и отправился к звавшей его девушке, чем вызвал сдавленные смешки своих товарищей или завистливые вздохи. Вскоре эльф и служанка скрылись

где-то в служебных помещениях, взявшись за руки и что-то нащёптывая друг другу.

– Народ начинает разбредаться, – заметил Лучезар, который теперь имел разные по цвету уши – телесного и красного цвета, благодаря стараниям Феникса.

– Не удивительно, – хмыкнул Эрл. – Время уже позднее, скоро начнёт светать. Людям завтра нужно на работу.

– Давно хотел спросить, – Виихи сладко зевнул, потягиваясь на стуле. – А эльфы вообще спят?

– А как же, – ответил Пересвет. – Только нам для сна нужен всего лишь час-другой, в отличие от остальных рас.

– Везёт вам! – хмыкнул Эрл.

– Почему?

– Чем меньше спишь, тем менее ты уязвим, – ответил убийца. – Это же очевидно.

– А почему этот район называется Дыра? – спросил Лучезар.

– А сам-то как думаешь? – спросил его Брок, поигрывая своим кастетом. – Это дно, приятель. Дно Белокамня. Ниже опуститься уже некуда. Именно тут самое дешёвое и ненадёжное жильё, которое часто обваливается, словно под ним...

– Дыра, – закончил за него эльф.

– Именно.

– А можно посмотреть кастет? – спросил Остролист, обращаясь к Броку.

– Да, пожалуйста, – сказал тот, снимая его с руки и передав его эльфу. – Только он не магический, в отличие от трубки.

– Я знаю, – ответил тот, едва приняв оружие в руки.

– Откуда?

– У меня такой талант, – скромно ответил тот. – Я отлично распознаю магию, как скрытую, так и нет. Если мне позволено будет её изучить, то я смогу узнать тип чар, способ их активации и рассеивания. Этим я и занимаюсь в нашей общине уже более трёх сотен лет.

– Ничего себе, – удивился Брок, забыв, что возраст эльфов зачастую гораздо больше, чем у людей.

– По вашим меркам мне ближе к двадцати семи годам, – ответил Остролист, рассматривая кастет под разными углами, оценивая его на вес и баланс, а также примерив его на свою изящную кисть.

– Ну как тебе? – спросил близнец, ожидая оценки своего оружия.

– Неплохо, неплохо, – ответил эльф. – Меняемся?

Он вытащил из своего кармана изящный эльфийский нож, показав его человеку. Передав его Броку, он вернулся к созерцанию кастета.

– Идёт! – после недолгих раздумий согласился тот, быстро спрятав нож. Кастетом больше, кастетом меньше – какая разница? Они не дорогие, приобрести можно практически у любого кузнеца или в магазине, так почему бы и нет?

– Зачем тебе кастет? – спросил его Дрок, сожалея, что не ему достался кинжал.

– Я их собираю.

– Кастеты?

– Ну да, именно. Такого экземпляра мне ещё не попадалось, – ответил эльф, пряча своё приобретение в карман плаща.

– Такого добра в любой кузнице или магазине навалом, – заметил Дрок.

– Знаю, – Остролист улыбнулся. – У этого очень хороший баланс, кроме того он подойдёт мне на руку.

– Так у тебя же кисть меньше, чем лапища нашего амбала! – удивился Эрл.

– Мне на перчатку нужен, – пояснил эльф. – Я пользуюсь магическим луком, он очень тяжёлый и тугой для меня, поэтому мне приходится пользоваться перчатками силы. Вот поверх неё я кастет и надену.

– Ничего себе! – выдохнул Виихи. – Сколько у тебя артефактов в закромах!

– Прожил бы с моё, набрал бы столько же, если не больше, – с улыбкой ответил Остролист.

В это время за одним из столов в зале вспыхнула самая настоящая ссора, где один из людей с воплем вскочил с места, выхватывая из ножен свой кинжал. Стол тут же оказался отброшен в сторону, а в воздухе закружилась метель из игральных карт. Со звоном раскатились по полу в разные сто-

роны монеты, часть из которых тут же была прикарманена шустрыми выпивохами.

– Стой, где стоишь! – рявкнул Эрл, поспешив к месту разборок. Человека успели перехватить его же товарищи, не давая ему наброситься на соперника – внушительных размеров людоящера с отливающей синевой чешуёй.

– Чего не поделили? – спросил убийца, подходя к их столу, уже зная суть спора заранее.

– Эта ящерица мухлюет! – завопил человек, который уже успокоился и убрал кинжал на место, когда товарищи его отпустили. Обвинение серьёзное, ведь если шулера поймают с поличным, то тому гарантирована расправа со стороны проигравших. Именно поэтому Крысы никогда не играли в «Отрыжке» на деньги, чтобы их не обвинили в подобном на их же базе.

– Чем можешь подтвердить? – спросил человека Эрл. Тот повёл плечами, злобно косясь на ящера.

– Посмотри на кубики, – сказал проигравший. – Похоже, что один из них утяжелён. Это его кости!

– Сиди на месте! – приказал дёрнувшемуся было ящеру Эрл. – Брок, Дрок – последите за ним!

Близнецы нависли над подозреваемым, держа свои извечные дубинки наготове, готовые пустить их в ход, если понадобится.

– Какое вам до этого дело? – прошипел ящер, постреливая своим раздвоенным змееподобным языком меж клыков при

разговоре. – Что вам до нашего спора?

– Молчи, – отрезал Эрл, которому уже подали поднятые с пола кости. Он взвесил их в руке, сначала вместе, потом поодиночке. Сделал пару пробных бросков и цокнул языком.

– Вес однозначно разный, – согласился он. – Но определённых признаков перевеса в пользу какой-то одной грани я не вижу. Вполне возможно, что кубики просто из разных наборов.

– Я ему так и сказал, – прошипел ящер. – Но этот человек мне не поверил. Либо он не умеет проигрывать!

– Что ты там мелешь, хладнокровный?! – вопит человек, снова хватаясь за кинжал. – У него постоянно выпадала шестёрка на этом кубике.

– Совпадение, – шипит ящер.

Эрл снова делает пару пробных бросков – искомое число не выпадает ни разу.

– Ну что, убедился? – спрашивает он у мужчины.

– Вы заодно с этой ящерицей?! – находится проигравший.

– Эрл, дай я ему двину разок дубиной! – встречается в спор Брок. – И он уgomонится! Обещаю.

Все смотрят на мужчину, понимая, что тот выдвинул ложное обвинение. Это тоже серьёзно. За испорченную репутацию могут наказать не хуже, чем за обман. Феникс это знал не понаслышке, поскольку разбирался в этих вопросах по долгу службы лучше всех. Он протиснулся к Эрлу, растолкав зевак.

– Дай мне! – протянул он руку, забрав у убийцы кости. Быстро оценив их ловкими пальцами, он также признал, что вес разный, но перекоса и дисбаланса нет.

– А теперь, я вызываю тебя на бой, – сказал ящер, чью невиновность только что доказали. Он встал со стула, распрямляя плечи и глядя своим немигающим взором сквозь вертикальные зрачки на своего обидчика, который мелко затрясся от страха. Одно дело обвинять кого-то в жульничестве, но другое – отвечать за свои слова.

– Я, я, я извиняюсь! – пролепетал мужчина, разом утратив весь гонор и сдуваясь, словно шарик, из которого выпустили воздух. Причём, этот воздух почему-то отдавал довольно мерзким душком.

– Тебе достаточно его извинений? – спросил Эрл, глядя на грозного ящера, который стоя достигал двух метров росту и оказался довольно широк в плечах.

– Только, если я ему разок хорошо вдарю! – прошипел тот, злобно глядя на человека. – Меня ещё никто и никогда не обвинял, называя шулером!

– Значит, бой! – заключил Эрл.

– Только не внутри! – сразу же проснулся Ворчун, обеспокоенно засуетившись, выбираясь из-за стойки. – На улицу или во двор!

– Как скажешь, – согласился с ним Эрл. – Пошли во двор! Все обитатели высыпали наружу, приготовившись лицезреть схватку между человеком и ящером. Драться решили

на кулаках. Наблюдатели образовали круг, в который втокнули вяло сопротивлявшегося мужчину. Ящер туда гордо вошёл сам. Тут же появились спорщики, которые начали заключать между собой пари.

– А это вообще нормально? – спросил Лучезар у Крыс. – Человек же извинился.

– Поверь мне, Лучезар, – сказал Эрл. – Таким тоном не извиняются, а просят пощады. Если ты в Дыре не спросишь по всей строгости с того, кто тебя обидел, хотя мог, на следующий день на тебя насядут со всех сторон.

– Так нечестно, – завопил человек, указывая на ящера. – У него вона какие когти на лапах! Да он мне одним ударом живот вспорет!

– Будь мужиком, Рэйл! – кричат ему. – Что ты как баба, в самом деле?!

– Всего один удар, подобие человека, и я отпущу тебя! – сулит ящер своим шипящим голосом. – Если ты не согласен с моим требованием – получишь сполна!

– Эй, ящер! – окликает его Эрл. – Как тебя зовут?

– Шшив! – шипит тот своё имя.

– Шшив, ты не против, если человеку дадут кастет, дабы уравнивать шансы? – спрашивает убийца. – Ты ведь и вправду крупнее, и сильнее его!

– Да хоть арбалет ему всучите, – шипит тот, начав от нетерпения стучать по земле хвостом. – Когда мы уже начнём?

– Стойте! – кричит Рэйл, подняв руки вверх. Все смотрят на него.

– Ну что теперь? – Эрл смотрит на него. – Чего на этот раз?

– Я согласен с ящером на один удар! – выдаёт упавший духом мужчина. Все зрители начинают улюлюкать и освистывать труса. Но многие в душе согласны с ним – уж лучше получить от врага один удар, чем несколько. Пари тут же перезакключаются вновь, на этот раз спорщики ставят на то, отрубится от удара Рэйл или нет.

– Стой смирно, человек! – шипит ящер, подходя к зажмурившемуся от страху мужчине, которого колотит крупная дрожь. Все смотрят, затаив дыхание. Вот ящер крутанулся на месте и зарядил человеку богатырскую оплеуху, от которой тот кубарем отлетает прочь и падает на землю. Готов! К нему наклоняются его товарищи, помогая встать на ноги, но тот без сознания.

– Я тебя прощаю, тряпка! – шипит ящер и возвращается в таверну под хохот зрителей. Товарищи Рэйла берут его под руки и уносят прочь, затерявшись на тёмных улицах Дыры.

Вскоре таверна начинает пустеть – усталость и опьянение берёт своё, и посетители группами начинают расходиться по домам. Ворчун с прислугой расставляет стулья и столы по местам, протирая их и собирая пустую посуду. К столу Крыс подходит с ошалевшим видом Ветрослух, выбравшийся из служебных помещений под злобные крики трактирщика. Эльф оттирается от помады и поправляет свою рубаху,

стараясь скорее миновать злого Ворчуна. Все мужчины понимающе ухмыляются, стараясь особо не смотреть на ошарашенного прихорашивающегося эльфа. Практически сразу на лестнице показывается довольная Милашка, спускающаяся вниз и оглядывающая пустеющий зал.

– Где пропадала? – спрашивает у неё Остролист, поигрывая своим приобретением – кастетом Брока.

– С Ариной болтали, – отвечает та, усевшись на стул. Она потягивается с видом довольной кошки, оглядывая гостеприимных хозяев.

– Кстати, а где она? – спрашивает Эрл.

– Уснула у себя в комнате, – отвечает с улыбкой эльфийка, словно вспомнила что-то хорошее.

– Притомилась наша красotka, – ухмыляется Брок

– А вы как время провели? – спрашивает эльфийка у своих товарищей.

– Нормально, – отвечает Лучезар, чей цвет ушей, наконец, пришёл в норму. – Лучше у Ветрослуха давайте спросим, как ему человеческая девушка?

– Да не было ничего, – смущённо опуская глаза, что сразу становится ясно – врёт, что было всё, и, возможно, не один раз.

– Как вам у нас в «Отрыжке»? – улыбнулся Эрл, разглядывая вроде бы довольных гостей.

Все эльфы дружно кивают, улыбаясь и благодаря убийцу за приглашение.

– Это было... Захватывающе и познавательно, – улыбается Ветрослух.

– «Гусеница» понравилась! – улыбается Лучезар. – Надо нам что-нибудь похожее у себя в роще организовать. Я даже уже знаю, за кем бы хотел в ней оказаться!

– Да уж, «Гусеница» это нечто, – поддерживает его Пересвет, потирая ушибленную почку. – До сих пор болит! Я в нее больше ни ногой!

– Просто тебе не повезло! – смеётся Феникс. – Не там стоял! Тебе никто не мешал выпрыгнуть из хоровода в любой момент.

– Да, кстати, об этом! – Лучезар смотрит на шулера. – В следующий раз я встану за тобой и выкручу тебе уши!

– Феникс, а я боюсь щекотки! – встала Милашка. – В следующий раз не хватай меня так сильно!

– А он будет, этот следующий раз? – с надеждой спрашивает молодой человек, глядя на эльфийку. На что та кивает, потупив взор.

– Конечно! – отвечает вслух Лучезар. – Я же должен тебе вернуть должок, Феникс! Кроме того, у вас тут весело. У нас в роще, конечно, тоже нескучно, но у вас веселье совсем другого рода. Более... Простое, что-ли. Душевное.

– Будем рады вас видеть тут, если что в любой из вечеров, – говорит им Эрл. – Остальным посетителям вы тоже, я смотрю, понравились. Музыка ваша вообще бесподобна. Ансамбль у нас вышел просто фантастический! Но сегодня

вы пришли уже довольно поздно, в следующий раз постарайтесь прийти вовремя, или, хотя бы, до полуночи.

Улыбки гостей пропали, а радость в глазах померкла.

– Что такое? – нахмурился Эрл, подозревая, что причиной задержки гостей стали обитатели Дыры.

– Да тут такое дело, – Лучезар задумался, как лучше сказать следующую новость. – Видишь ли, на нас напали за пару кварталов отсюда, но противники быстро поспешили прочь, после того как мы... Э-э, как бы, выпустили одному из них кишки наружу. Нам пришлось прятать труп, поэтому мы и задержались. Вот. Как тут у вас со стражей и расследованиями обстоят дела? У нас будут потом неприятности?

– Фу ты! – выдохнул Эрл с облегчением и рассмеялся. – Я то подумал, что вас ограбили или кто-то из ваших был ранен или убит.

– Чего ты смеёшься? На наших руках убийство! – ужаснулся Пересвет. – Как нам потом с этим жить?

Эрл наклонился к эльфам поближе, дав знак своим товарищам отступить назад. Те нехотя повиновались, поскольку им было интересно то, что их лидер сейчас скажет гостям.

– Сходите к Хранителю Зла и во всём сознайтесь, – прошептал он им. – А потом живите себе спокойно, как жили до этого.

Судя по выражению страха и ужаса на лицах эльфов, Хранитель почётом у них не обладал.

– Ну тебя, Эрл! – махнул рукой Пересвет. – Уж лучше я

сам как-нибудь справлюсь!

Интересно, чем же так их пугает Хранитель Зла? А судя по реакции эльфов, Эрл определил, что кровь на руках у Пересвета.

– Я вам вот что скажу, ребята, – громко сказал Эрл, жестом показывая товарищам, что те могут вернуться за стол. Братья, Феникс и Виихи расселись по местам, вникая в разговор.

– Коли на вас напали грабители, то на вас нет никакой вины за их кровь, ведь вы защищали свои жизни, имущество, и, возможно, честь вашей красивой спутницы. То, что вы спрятали труп, также говорит в вашу пользу – вы помогли своему товарищу скрыть улики, действовав сообща. А, значит, ваша взаимовыручка на высоте. А про расследования могу сообщить следующее – в Дыре трупы опознают только тогда, когда они принадлежат известным личностям. И то, не всегда. Если это труп бандита – дело даже заводить не будут. Так что спите спокойно, и пусть ваша совесть вас не тревожит.

– Правда? – спросила с надеждой в голосе Милашка.

– Честно-честно, – ответил Виихи. – Один раз у нас тут труп на соседней улице в канаве почти неделю гнил, прежде чем его убрали. И никто ничего даже не предпринимал в отношении поиска убийц.

– А вы не запомнили лица тех, кто убежал? – спросил Эрл. – Какие-то особые приметы?

– Да, у одного из них была повязка на правом глазу, – ска-

зал Остролист. – А ещё он был лысым.

– Червь! – сказал Феникс. – Знаю такого. И знаю, где он обычно отирается.

– Надо будет с ним потолковать завтра, – ухмыляется плотоядно Дрок. Улыбка его не предвещает ничего хорошего.

– А куда вы дели труп? – спрашивает Виихи у эльфов.

– По пути мы прошли один постоялый двор, в котором не было света, поэтому мы решили спрятать труп в его дворе, перебросив его через забор.

– А что за постоялый двор, вы запомнили название?

– Да, «Большой котёл».

Услышав это, Крысы начали хохотать, временами похрюкивая и подвывая от душившего их смеха – какая ирония судьбы! Не успели в «Котле» отремонтировать мебель и потолок после одного погрома, как грянул второй, не менее убыточный. А тут ещё и труп утром во дворе обнаружат! Бедный Толстяк! Как бы его кондрашка нехватила от такого переизбытка злоключений.

– А что в этом смешного? – удивился Лучезар.

– Не обращай внимания, – ответил сквозь смех и слёзы Брок.

– Это долгая история, – поддержал его брат. – Которую мы расскажем вам в следующий раз.

Отсмеявшись, Крысы стали прощаться с гостями, которые им пришлись по нраву.

– Вы парни не промах, – сказал им Эрл. – Я бы с удоволь-

ствием принял вас всех в нашу банду. Подумайте об этом на досуге. Милашка – ты настоящая красавица! Тебя я буду рад видеть у нас всегда! Если вам понадобится какая-нибудь помощь мускульного или иного типа – обращайтесь. А сейчас, если вы не против, мы с братьями проводим вас до края Дыры, чтобы к вам снова никто не пристал.

Эльфы собираются уходить, надевая плащи и собирая свои вещи. Виихи прощается с ними и отправляется наверх спать, унося с собой свои барабаны. По пути он сталкивается на лестнице с растрёпанной заспанной Клариссой, которая медленно идёт к столу Крыс.

– Это кто такие? – спрашивает она, ткнув пальцем в сторону эльфов.

– Друзья, – отвечает Феникс, которому не терпится узнать подробности о Йошимо. – Что у вас там наверху произошло?

Щёки девушки вспыхивают, и она опускает взор. Взяв со стола кувшин с остатками вина, она, ничуть не смущаясь присутствующих, полностью осушила его и поставила обратно на стол. Возмущённый таким пренебрежительным отношением к себе алкоголь мстит Клариссе тем, что вызывает у неё отрыжку, дабы посрамить в глазах гостей.

– Извините, – бормочет смущённая девушка.

– Сильна! – восторженно восхитился Лучезар. – Пить вино так шустро сможет не каждый!

– Ха! – восклицает Брок. – В следующий раз нужно устроить конкурс на скоростное накачивание спиртным на спор,

тогда мы с братом всем тут покажем, как нужно пить!

– Не сомневаюсь, – хихикает Милашка.

– Так что у вас там наверху случилось? – не унимается Феникс. – Вы там с Йошимо шкаф уронили что ли, или по-
дрались? Он вообще живой?

– Отстань, Феникс! – отталкивает его в сторону Кларисса. – Мы с ним хорошо провели время, только и всего.

– Понятно, – подмигивает он ей. – Два раза?

– Иди ты! – Кларисса показывает ему язык и уходит обратно по лестнице наверх, крикнув, скрываясь из виду: «Четыре!».

– Силён, бродяга! – уважительно вздыхает Дрок, имея в виду Йошимо.

– Не удивлюсь, если завтра наш воин, как излишне порядочный человек изъявит желание перебраться жить в лачугу Клариссы, и даже жениться на ней, – чешет подбородок Эрл.

– Вполне возможно, – соглашается Брок. – Ну так что, мы идём? Я лично уже давно готов.

– Да, выходим.

Прежде чем люди с эльфами покидают «Могучую отрывку», Феникс прощается со всеми гостями по очереди. Прощепав что-то Милашке на её прелестное остроконечное ушко, шулер заставил её густо покраснеть. Смущающаяся эльфийская красавица – это зрелище выдержит не каждая мужская психика.

– Я подумаю! – отвечает девушка, после чего спешит

за товарищами наружу.

На улице стоит глубокая тёмная и холодная ночь – несмотря на южный климат, воздух остывает довольно быстро и сильно. Закутавшись в свой плащ поплотнее, чтобы согреться, Эрл ведёт своих гостей через улицы Дыры, стараясь не вляпаться в грязь или помои, которые повсеместно украшают разбитый бульвар. Гостям это даётся легче – сказывается острое зрение и способность видеть в темноте. Близнецы замыкают шествие.

– Как у вас тут грязно! – восклицает Милашка. – Как вы тут живёте?

– Мусор убирать некому, – отвечает Дрок. – Зато свинячить все горазды.

– И ты? – спрашивает Остролист.

– Что – «И я»? – не понимает близнец.

– Ты тоже мусоришь?

– Естественно!

– А почему бы тогда вам всем вместе и не убирать за собой?

– Мы этим периодически и занимаемся, помогая хозяйину «Отрыжки» убирать мусор вокруг заведения, – отвечает за Дрока Эрл. – А уж на других улицах – увольте! Пусть убирают те, кто тут живёт!

– Логично, – соглашается Остролист. – А стража или фонари с факелами у вас на улицах вообще бывают?

– Только во время рейдов и обысков.

– И часто вас обыскивают?

– Раз в месяц стабильно. Но обычно это становится известно за день или два благодаря осведомителям, так что крупную добычу страже изловить практически никогда не удаётся. Хватают с улиц и притонов всякую шваль, тащат к себе в казематы для отчёта начальству, и все довольны. Обычно арестовывают всякое отребье, типа того, которое на вас сегодня напало. Потому как нужных людей обычно извещают об облаве, что даёт время спрятаться.

– Вас тоже оповещают?

– Да. Гильдия Теней с Шёпотом во главе. Слыхали о таком? Ну так вот, мы отчисляем им одну десятую своей добычи за право работать в Дыре на их территории, а также платим ежемесячную дань, за что Шёпот нас извещает о подобных рейдах и урегулирует крупные конфликты между нами с другими сообществами.

– Как всё это сложно, – вздыхает Милашка.

– Привыкаешь, – хмыкает Брок.

– У вас так всё интересно устроено, – говорит Ветрослух. – Что поневоле начинаешь втягиваться.

– Понравилось?

– Да. А скажите, вам в банду новички не нужны? – задаёт Ветрослух вопрос, который заставляет всех вздрогнуть. И людей, которые этого не ожидали, и остальных эльфов, для которых подобное кажется дикостью.

– Ты это серьёзно? – спрашивает его ошалевший Эрл.

Вот тебе и лесной народ! Эльфийский оплот нравственности и чистоты всего за один день превратился в глазах убийцы в обитель порока и зла. Если так и дальше пойдёт, то во что тогда остаётся верить? В миролюбивых половинчиков? А может те тоже не так чисты и невинны, как всем кажутся? Кто-то из его знакомых божился, что неподалёку от Чернотопья живёт целый клан половинчиков-людоедов, от которых нет спасения в случае пленения. Тогда это казалось бредом, но теперь...

Пока Эрл раздумывал, за него ответили близнецы.

– А почему бы и нет? – говорит один.

– Хорошим ребятам мы всегда рады! – соглашается с ним второй.

– А, Эрл? – смотрит на убийцу Ветрослух и остальные, ожидая ответа главаря. – Что ты на это скажешь? Ты сам нам ещё в таверне это говорил.

– Ты и вправду этого хочешь? – осматривает он эльфа. – Просто, такими как мы, обычно становятся по принуждению или от безысходности, но никак не из желания помахать кулаками или из тяги к воровству и грабежам. В нашей профессии любой день может оказаться последним.

– Уволь меня от лекций о морали, Эрл! – Ветрослух поднимает руку, жестом прерывая человека. – Я не маленький ребёнок и прекрасно всё осознаю.

– В принципе, да, нужны, – отвечает Эрл. – Я планирую расширяться. Есть желание вступить в ряды «Чумных

крыс»?

– Пока ещё смутное, но что-то намечается, – отвечает эльф.

– Вы тоже хотите? – спрашивает его товарищей Эрл.

– Возможно, – уклончиво отвечают те.

– Тогда приходите через день вечером в «Отрыжку», там мы всё и обсудим. Завтра у нас дела, так что гулять в кабаке некогда. Только если без нас. Если что – просто заглядывайте в гости – мы будем всегда вам рады. А вот и граница Дыры, ребята. Вам вперёд, а нам назад.

Люди и эльфы быстро прощаются и расходятся в темноте. Весь обратный путь близнецы восхищаются прелестями и пением Милашки, а также танцами Арины. Брок не переставая рассказывает, какая рыжая танцовщица клёвая на ощупь. Также обсуждают сегодняшнее происшествие в таверне с лотосом, восхищаясь слухом и обонянием эльфа.

– Неплохо бы заиметь такого нюхача у нас в банде, а, босс?

А Эрл сосредоточенно думает. Что это? Подстава со стороны эльфов? Желание проконтролировать нанятого убийцу, втереться к нему в доверие и прикончить его после исполнения заказа? Или ребята и вправду хотят уйти из лесной общины, в которой не всё так радужно, как представлялось раньше?

– О чём задумался, Эрл?

– Думаю о том, не подстава-ли это, – говорит убийца. – Я ведь взял сейчас у эльфов работу. А что если они хотят

таким образом проследить за её исполнением?

– Не знаю, мне они показались неплохими парнями, – вздыхает с сожалением Дрок.

– Тогда нужно их принять к нам через недельку-другую, если тебя это успокоит, Эрл.

– Я тоже так считаю.

– Сложный заказ на этот раз? – спрашивает Брок.

– Не из простых, – подтверждает Эрл, не желая вдаваться в подробности. А близнецы и не настаивали, зная, что убийца всё равно ничего не расскажет, пока дело не будет выполнено. Магов Эрл не любил. И если сегодняшний вечер показал, что не все эльфы зазнавшиеся зануды, то вот маги пока от этого стереотипа избавиться в глазах убийцы не успели.

На обратном пути им попадается на глаза трое бандитов, которые не спешат нападать на отряд, но и скрываться в переулках также не собираются. Они открыто держат в руках оружие, показывая, что с ними шутки плохи и заставить их врасплох не удастся. Что там говорил Остролист? Лысый и одноглазый? По прозвищу Червь, как утверждал Феникс.

Один из бандитов как раз щеголяет повязкой на глазу и блестит во мраке бритой макушкой. Второй – совсем молодой чернявый парень цыганской внешности с серьгой в ухе, он держит наготове нож. И замыкает тройку полноватый малый, вооружённый заряженным самострелом и кинжалом, висящим у него на поясе.

– Приготовьтесь, парни! – говорит Эрл своим товарищам,

извлекая из чехла на поясе метательный нож. – Сейчас может быть драка.

– Всегда готовы, босс! – ухмыляются братья, поднимая дубинки.

– А это там не Червь, случаем? – спрашивает всех Дрок. – Ну тот, который напал на наших гостей в подворотне?

– Сейчас мы это и узнаем, – отвечает Эрл.

Когда Чумные Крысы проходят мимо настороженных грабителей, то убийца негромко зовёт:

– Эй, Червь! Поди сюда, разговор есть!

Судя по тому, как лысый вздрогнул, Эрл с братьями угадали верно. Но тот смотрит на них своим единственным глазом, не спеша выполнять требование, готовя свой топор для боя.

– Вы обознались, ребята! – говорит он. – Среди нас нет никого с таким прозвищем. И мы такого не знаем.

– А мы полагаем, что ты нам врёшь! – отвечает Эрл. – Наши друзья-эльфы только что нам о вас рассказывали. Как вы пытались ограбить их на нашей земле, территории Чумных Крыс!

Лысый и его товарищи вздрагивают, поняв, что допустили оплошность, которую странные визитёры не оставят безнаказанной. Без лишних слов Червь и его товарищи бросаются на Крыс, размахивая своим оружием. Вероятно, они рассчитывали застать их врасплох, или понадеялись на то, что смогут с ними справиться.

Толстяк вскидывает свой арбалет, но прежде, чем он успевает выстрелить, Эрл бросает в него свой метательный нож. Взвизгнув от боли в раненом плече, из которого торчит нож, арбалетчик нажимает на спуск раньше времени, отчего стрела втыкается в землю у ног Брока. Тот не успевает обратить на это внимания, размахивая своей дубиной, не подпуская к себе юркого цыгана. Один из ударов оказывается удачным – дубина попадает по запястью и с хрустом ломает кость, отчего нож паренька падает на землю.

Лидеру бандитов – Червю, также не повезло – Дрок и Эрл быстро сбивают его с ног, в суматохе повредив ему единственный здоровый глаз и лишив сознания. Увидев безоговорочное поражение своего товарища, раненый арбалетчик и цыган поворачиваются к полю боя спиной, оставив своё утерянное оружие на земле, стремительно растворяясь в ночи. Скорость, с которой они пропали в темноте боковой аллеи удивительна, учитывая какой комплекцией обладал стрелок. Защищать своего подельника они даже не подумали.

– Удрали, паскудники! – тяжело дышит запыхавшийся Брок, который не рискнул преследовать бандитов во тьме незнакомой улицы в одиночку.

– Забудь про них! – говорит Дрок. – Удрали и ладно.

– Толстый засранец в своей руке мой нож утащил, – заметил Эрл с сожалением.

– Зато он тебе свой арбалет оставил.

– Кстати, а твой нож был отравлен? – спрашивает Брок.

– Сейчас посмотрю, – говорит Эрл, который не обратил внимания на то, рукоятка какого из ножей легла ему перед боем в руку.

– Ага, – коротко бросает он.

– Значит, толстый не жилец! – резюмирует Брок, поднимая с земли брошенный убежавшими врагами арбалет и нож. – Он поди уже сдох или дёргается где-нибудь в муках. Кстати, Эрл – спасибо, что прикрыл меня от стрелы!

– Не за что! – отвечает тот, глядя на то, как Дрок общаривает карманы бесчувственного Червя.

– Что с ним делать будем, босс? – спрашивает амбал, когда заканчивает обыск, став счастливым обладателем кошелька с серебром, набором игральных костей и нового ремня с медной пряжкой.

– Оставим тут, – хмыкает Эрл. – Дыра убьёт его, потому как слепые тут долго не живут.

– И то верно, – Брок вручает Эрлу трофейный арбалет, который теперь по праву принадлежит ему, засовывая нож цыгана за отворот своего ботинка.

Так вот бесславно и встретила свой конец банда разбойника Червя за одну ночь, когда одному из бойцов вспороти живот ловкие эльфы, второй умер в судорогах и корчах от действия яда в тёмной аллее. Ослеплённый Крысами Червь прожил недолго – его убили в ту же ночь сборщики трупов, которые возвращались с Косы Мертвецов с те-

легой, груженной свежевывловленными утопленниками для продажи некромантам. Заметив очередное, едва живое тело на улице, они, недолго думая, перерезали бедолаге глотку, присоединив его труп к остальным. Возможно, это было даже и к лучшему, поскольку, как вполне справедливо заметил Эрл, одинокому калеке не выжить в Дыре. Чернявый цыган решил забросить опасное ремесло, подавшись в помощники к конюху в ремесленном квартале, как только кости на его руке срослись. Казалось бы – цыган и кони несовместимы, но стереотип оказался разрушен – парень оказался хорошим работником, честно отрабатывая своё жалование. Однако каждое неловкое движение или смена погоды, в дальнейшем, мучили его болями в запястье, напоминая о той печальной ночи, когда все его товарищи по банде оказались мертвы.

Глава 3

Когда утром Ворчун открыл глаза, то первым делом его лицо озарила широкая улыбка. Ему снился приятный сон об огромной выручке за вечер. Приятный сон. Почаще бы такие виделись, а не обычные кошмары об ответных погромах в таверне со стороны Толстяка, пожары или Шёпот, который закрывает его заведение под разными нелепыми предложениями. Когда же Ворчун увидел огромный кошель на своём прикроватном сундуке, тяжёлый и полный разных монет, то понял – значит, это был не сон, и выручка взаправду вчера оказалась шикарной. Одной из лучших на его памяти. Чёрт! Да если так и дальше пойдут дела, то стоит разрешить Крысам жить тут бесплатно! Или, лучше, за полцены. Ну или за три четверти. Хотя четыре пятых ещё приятнее. Неизвестно, сколько бы в его душе ещё боролась жадность и великодушие, если бы не звуки тихих шагов за стеной. Что за чёрт! Кто там ещё крадётся? Возможно – воры, прознавшие о большом доходе?

Рука тотчас залезла под подушку, где хранился нож. Приоткрыв дверь, Ворчун увидел рядом со своей комнатой одетую и расчёсанную Клариссу. Немного успокоившись, трактирщик убрал нож за спину.

– Чего тебе? – спросил он у девушки, которая спозаранку уже ходила по помещениям. Странная она какая-то.

– Вы не могли бы мне открыть входную дверь, – ответила она. – Мне нужно домой.

– Девушка, вы знаете который сейчас час? – бросив беглый взгляд на окно, из которого было видно только начавшее свой подъём на небо солнце, Ворчун вздохнул. – Твои друзья только пару часов назад явились, проводив эльфов. Я практически не спал сегодня!

– Тогда напоите меня, и я вернусь в номер.

– Чёрт с тобой, подожди, – Ворчун прикрыл дверь в свою комнату. – Сейчас я оденусь и выйду!

Выпустив Клариссу наружу, Ворчун занял своё привычное место за стойкой бара, начав привычно протирать посуду. Вскоре стали просыпаться слуги, пришёл повар и первые постояльцы стали спускаться вниз.

Первым оказался Йошимо, который уже нацепил на себя кольчугу и взял с собой свой длинный меч, прикрыв их плащом. Куда в такую рань собрался? Быстро перекусив, он вышел на улицу и ушёл в неизвестном направлении. «Наверное, за той полоумной седой девкой» – решил Ворчун, отчаянно зевая.

Вскоре и остальные Крысы спустились вниз, заняв по привычке свой угловой стол под балконом, хотя все остальные столы ещё пустовали. Выставив им пару кувшинов с водой и вином, а также принеся холодных мясных пирогов и сыра, Ворчун оставил их, отправившись раздавать указания своим сотрудникам. Эрл уже одет, словно хоть сейчас готов к бою.

Все остальные ещё не собрались, а Арина до сих пор растрёпана, хотя даже беспорядок на голове не лишает её шарма и сексуальности.

– Чего это он сегодня нас сам обслуживает? – удивился Феникс, наливая себе воды в кружку.

– Прогибается! – зевнула Арина. – Вчера мы принесли ему неплохие барыши, вот он и старается.

– Эрл, держи! – гоблин перекатил по столу к убийце закупоренную склянку с тёмной вязкой жидкостью. – То, что ты просил.

– Спасибо, Виихи, – отвечает тот, кивком поблагодарив товарища. – Сколько с меня?

– Бесплатно, – ответил тот. – Сделал из остатков. Сегодня надо наведаться к травнику, пополнить свои запасы. Тогда и отчитаюсь о цене.

– Хорошо.

– Куда делся этот Йошимо? – ворчит Брок. – Нам скоро на разборку идти, а его уже похоже нет в таверне. Его комната заперта, и никто не отвечает.

– Это на него не похоже, – замечает Феникс. – Может, они с Клариссой сейчас в её лачуге?

– Скорее всего, – соглашается Эрл. – Значит так! Сейчас я с братьями наведемся в гильдию Теней, отдадим затребованные золотые. Пусть Шёпот подавиться, засранец этакий. Потом наведемся к Клариссе, узнаём о Йошимо. Если его там нет, то на разборку вместо него пойду я. Арина – рабо-

тай сегодня сама. Феникс – останься тут на страже, пока тебя не сменил Йоши или братья. Виихи – закупай необходимые травы. Деньги возьми из общака и дай мне оттуда десять золотых для Шёпота.

Быстро позавтракав, Крысы расходятся – Арина уходит к себе, чтобы привести себя в порядок, навести красоту и, вдобавок, одеться для выхода в город. Виихи быстро приносит из своего тайника Эрлу затребованные им десять золотых, после чего выходит во двор подышать воздухом. Феникс остаётся в зале, отчаянно зевая и смотря в окно на улицу, разглядывая прохожих. К нему подходит уже готовый к выходу в город Эрл, который выглядит свежим и отдохнувшим. И как ему это удаётся, учитывая тот факт, что он вчера спал меньше всех, да ещё и сражался с бандой Червя глубокой ночью?

– Справишься тут один, пока нас не будет? – спрашивает убийца, глядя на сонного подчинённого.

– А куда мне деваться? – ухмыляется тот, стараясь сдержать очередной зевок. Это ему удаётся плохо. – Хотя я настолько прекрасен и изящен, что за работу сторожем мне нужно доплачивать. Я предназначен не для грубой мышечной работы, а для сладких речей, песен и азартных игр.

– Придётся перебороть в себе отвращение к работе охранником. Каждый из нас этим занимается, если ты вдруг не замечал. И вообще – ты чем ночью занимался, что теперь постоянно зеваешь?

– Ты не поверишь – спал!

– Один? – с ухмылкой спрашивает Эрл, зная, насколько падок Феникс на женщин, и как те падки на слащавого молодого человека.

– И снова ты не поверишь – да, один, – отвечает шулер.

– Стареешь, друг, – ухмыляется Эрл. – Раньше ты мог ку-тить всю ночь напролёт и выглядеть наутро молодцом.

– До старости мне ещё далеко, – улыбается Феникс. – Это всё недостаток женщин сказывается на моём молодом и требовательном организме.

– Если к нам повадятся ходить эльфы в гости, то все женщины будут вздыхать на них, а не на тебя, – подтрунивает над товарищем убийца. – Что ты тогда будешь делать?

Ответить Феникс не успевает, поскольку по лестнице с грохотом спускаются переговаривающиеся близнецы. Подобный звук можно услышать, если столкнуть слона с холма или когда сходит лавина в горах. Братья выглядят внушительно – сегодня они надели свою клёпанную кожаную броню, которая увеличивает их в и без того огромных размерах. В руках они держат топоры, оставив свои дубины в комнате. Это они сделали правильно – топор подойдёт для устрашения и боя с чешуйчатыми мускулистыми ящерами куда лучше, чем дробящее оружие. Если до боя вообще дойдёт – поскольку вид братьев напоминал движущуюся осадную башню, способную внушить страх и покорность кому угодно. Хотя, ящеры народ странный – на них это может не сработать.

К тому же им не известен предмет спора. Вполне возможно, что их сегодняшним соперникам некуда отступать, поэтому бой неизбежен.

– Мы готовы, босс, – грохочет на всё помещение Брок со звуком выстрелившей баллисты.

– Отлично! – Эрл хлопает по плечу остающегося Феникса. – Выходим!

Вид марширующих по улице вооружённых близнецов и наёмного убийцы во всеоружии вызывали во всех встречаемых мучительное желание спрятаться куда-нибудь подальше или принять как можно более жалкий вид, чтобы те не подумали заинтересоваться. Дыра – не то место, где можно задирать прохожих. Особенно, если на их лицах застыло выражение, предвещающее скорый бой, а руки сжимают оружие. Однако грозный вид был принят ими по другой причине – братья немного маялись от похмелья и недосыпа, озлобленные на весь мир, а Эрл морально готовился к визиту в гильдию Теней и к предстоящей вечером работе.

Возле постоянного двора «Большой котёл» отряд задержался, заметив на земле следы от перемещения предмета волоком. На заборе, огораживающем территорию «Котла», красовались подсыхающие потёки крови – вероятно в этом месте вчера эльфы перебросили труп грабителя вовнутрь двора. Братья немного посмеялись над увиденным, забыв на время о своей головной боли. За стеной кто-то тихо

зашуршал, стараясь особо не шуметь. Возможно, Толстяк со своей семьёй сейчас как раз занимался уборкой очередной проблемы.

– Ладно, парни, – позвал Эрл. – Пошли дальше, у нас ещё много дел.

Вскоре они оказались перед трёхэтажным деревянным уродливым сооружением, которое грозно возвышалось над окружающими домами. Это здание постоянно надстраивали и расширяли, отчего его множественные пристройки, дополнительные балконы и навесы выглядели на нём, словно фурункулы на теле – уродливо и неуместно. Постройка казалась древней и ветхой, и, вероятно, застала ещё те времена, когда землю только начали заселять разумные существа. Или, по крайней мере, здание было ровесником Белокамня, хотя многие шутили, что город возвели вокруг этого сооружения, когда оно ещё было одноэтажным и гордо стояло тут в единственном числе. Тут и располагалась гильдия Теней – организация, которая ставила скрытность в криминале превыше всего. Мало кто знает, что самая главная часть была не на виду, а под землёй – сеть подземных сооружений и туннелей, ведущих в разных направлениях от центра. По ним, в случае тревоги, Тени могли покинуть свою базу в любой момент, а также скрытно проникать вовнутрь или уходить на задания. Истинный размер подземных коммуникаций знал, скорее всего, только сам Шёпот и его помощники.

Входов было несколько – один вёл в небольшую торговую лавку «Выгодная покупка», где скупали и продавали краденый ворами гильдии товар, предварительно лишив его меток, если таковые имелись. Другой – в контору менялы и ростовщика, где всем заправлял один из помощников Шёпота, малый по прозвищу Хорёк, поскольку сильно походил на этого зверя не только внешне, но и повадками. Рядом с его дверью неизвестный юморист-художник нарисовал углём довольно неплохой по качеству рисунок, изображавший хоряка, жрущего монеты и сидящего на куче дерьма. Что стало с автором сего творения неизвестно (поговаривают, что перед долгой и мучительной смертью ему сломали все пальцы на руках), но вот сама картинка Шёпоту понравилась, и он велел её оставить, к неудовольствию своего помощника. Возможно, что в качестве наказания за какой-то проступок или как назидание людям, чтобы не забывали платить вовремя. Правда, с тех пор мордочка нарисованного животного была измазана кровью (многие уверены, что она принадлежала автору рисунка), что, вероятно, должно было говорить о серьёзных проблемах, в случае неуплаты долгов Теням вовремя. Ещё один вход вёл в постоянный двор «Тёмная личность» с подобающим названию рисунком на вывеске. Комнаты в нём здесь не сдавали, поскольку тут жили только члены гильдии Теней, но вот выпить или поесть внутри таверны мог любой желающий.

Если вы собираетесь навестить гильдию по делам, то вам

в «Тёмную личность». Если вам нужно погасить долг перед Тенями или взять денег в долг под драконовские проценты – то вам к Хорьку. И если вы заинтересованы в продаже краденых вещей или скупке товара по дешёвке – то вам в «Выгодную покупку».

Уверенно открыв дверь, ведущую в контору ростовщика, Эрл вошёл вовнутрь, велел братьям дожидаться его снаружи. Не хватало ещё, чтобы Хорёк испугался их и решил, что его пришли грабить. Сам ростовщик и помощник главы гильдии был уже на месте, не смотря на ранний час, что-то высматривая и подсчитывая в раскрытом перед ним толстом грессбухе, от усердия высунув кончик языка и постоянно поправляя сползающие очки. В помещении было довольно темно, не смотря на распахнутое окно и горящий над конторкой светильник.

– Привет, Хорёк! – поздоровался с ним убийца тоненьким голоском, подходя ближе и морща нос – запашок внутри стоял не из разряда приятных. Словно в норе у животного, которым ростовщик, по своей сути и являлся. И чем ближе подходить к человеку, тем сильнее становился запах. Эрл намеренно искажил свой голос, дабы посмотреть, узнает его Хорёк или нет. Чутьё и память на людей у него были просто потрясающие.

– Не сейчас, Эрл, – сказал тот, не отрываясь от подсчётов. – Подожди минутку! Можешь пока присесть.

«Интересно, как он меня узнал? По звуку шагов или по за-

паху?» – подумал тот. Одним словом – Хорёк. Убийца посмотрел на одинокое кресло у стены, и, заметив на нём пару небольших засохших бурых пятен, подозрительно напоминающих о смертности любого существа, передумал принимать предложение хозяина конторы о комфортном ожидании. Вместо этого он стал чистить ногти на руках одним из своих метательных кинжалов, предварительно убедившись в том, что вытащен не покрытый ядом экземпляр. Когда с этим процессом было покончено, Эрл стал разглядывать хозяина конторы, который был болезненно худощав и согнут. Жидкие волосы были прилизаны к голове в тщетной надежде скрыть разрастающуюся во все стороны плешь. Похоже, что скоро лысина победит в войне с волосами, и, тогда, кто знает, может быть Хорёк станут величать как-то иначе.

– Чего хотел? – буркнул, наконец, Хорёк, завершивший подсчёты. Он вперился бусинами своих глаз через стёкла очков на визитёра, словно оценивая его полную стоимость с учётом перепродажи всех вещей, одежды и самого тела (живого или не очень). Судя по его недовольному виду – сумма набралась не очень большая.

– Запись в твоём талмуде о долге Крыс перед Тенями есть? – осведомился Эрл.

– Минуточку, – Хорёк зарылся в своих записях, шелестя страницами другой книги, более скромных размеров. – Да, десять золотых.

– Вычёркивай! – сказал Эрл, положив на стойку монеты. Те исчезли с такой скоростью, что позавидовал бы любой карманник или фокусник.

– С твоей скоростью тебе воров нужно работать, – бросил ему убийца.

– Слышали уже! – фыркнул презрительно ростовщик. – У тебя что-то ещё или всё?

Обычно все, едва уплатив долг, так стремительно исчезали из его конторы, словно из логова дракона, которому привели жертву и быстро драпают наружу, чтобы тот не съел подношение вместе с подносящими. Эрл же продолжал стоять, глядя на Хорька. И даже взгляд был не из разряда растерянных и лебезящих, как у большинства посетителей, а какой-то наглый, с вызовом. Ростовщик аж обомлел от такой дерзости на мгновение.

– Вчера в «Могучей отрыжке» один из твоих работников кое-что продавал, – начал Эрл издалека.

– Да, и что же? И который из них? – уточнил тот. – Не томи, говори всё сразу, поскольку мне твои обвиняющие нотки в голосе режут слух.

Быстро обрисовав суть дела с продажей разбавленного порошка чёрного лотоса, Эрл положил на конторку изъятый вчера мешочек с зельем. Перед тем как нести его сюда, он самолично убедился в том, что порошок неоднороден и в нем, взаправду ощущается едва различимый запах болотника.

– А деньги у твоего горе-работника, мы, уж извини, изъ-

яли.

Выслушав его, Хорёк придвинул к себе мешочек, открыл, понюхал и сморщился.

– А от меня ты что хочешь? – спросил он.

– Правды. Продавец утверждал, что порошок получен им уже в разбавленном состоянии от вас.

– И кому ты больше веришь? Ему или нам? Как сам-то думаешь, нужна нам запятнанная репутация или нет?

– Тогда не присылайте к нам в таверну недобросовестных продавцов, которые бы дурили народ!

– Эрл, послушай, неужели ты думаешь, что это моя вина, что человек оказался гнилым и решил поспекулировать, разбавив товар? – спросил его Хорёк.

– Ну вы могли подтолкнуть его к этому, навязав драконовские условия продаж или...

– Хватит! – так неожиданно и сильно рявкнул Хорёк, что Эрл вздрогнул. – Мы не диктуем вам, как вести дела! Не диктуйте нам, как вести наши!

– Хорошо, но я хочу, – ответил Эрл. – Нет, я требую! Требую, чтобы этого засранца-продавца наказали! Он пытался обмануть меня и моего знакомого.

– Его накажут так, что мало не покажется, – согласно кивнул головой ростовщик. – Он поставил нашу репутацию под удар, а за это сам знаешь, какой обычно бывает спрос. Так что тут можешь быть спокоен.

Хорёк посмотрел на Эрла, удивляясь тому факту, что

убийца до сих пор не торопится покидать его контору. Это выглядело, словно дракону, которому привели на съедение жертву, стали тыкать копьями в задницу, дабы разбудить и обратить на происходящее внимание. Настоящая провокация! Но, надо признать, что у убийцы с гневного, взгляд перешёл в разряд просительных. Это немного успокоило злого и растревоженного ростовщика.

– Что-то ещё, Эрл? – спросил он голосом, полным яду и желчи, отбивая охоту к дальнейшему общению напрочь.

– Ага, – кивнул головой он. – Я бы хотел поговорить с Шёпотом о расширении территории Крыс. Мы бы хотели занять земли Воронов, которых недавно пощипали. Можешь ему передать мои слова?

– Передам, – пообещал тот, продолжая сверлить собеседника своими бусинами глаз. – А вы справитесь? Банда ваша не из крупных, а кусок может оказаться слишком большим для Крыс.

– Мы справимся, – сказал Эрл. – А те кто могут нам помешать – долго не проживут.

– Приходи завтра вечером в «Тёмную личность», – ответил ему Хорёк. – И не забудь о десятой части своего гонорара. Говорят, ты себе дело подобрал на сегодня.

– Что ещё говорят о моём деле? – невинно поинтересовался тот.

– Какой любопытный! – сказал Хорёк и замер, словно у него перед носом помахали драгоценным камнем вели-

чиной с кулак. Эрл на всякий случай отступил на шаг назад, но причина оказалась не в нём. Ростовщик содрогнулся и чихнул, оросив открытый перед ним гроссбух содержимым своего носа.

– Будь здоров! – пожелал ему вслух Эрл, при этом подумав «Чтоб ты сдох, хорь вонючий!»

– Чёрт! – плаксиво запричитал ростовщик, стирая со страницы следы своей жизнедеятельности. Судя по чернильным разводам, появившемся на его рукаве, часть текста также покинула книгу.

– Ты там смотри не сотри ту часть, где наш долг вычеркнут! – сказал ему Эрл. – Второй раз платить мы из-за твоей оплошности не собираемся!

– Мои записи! – продолжал хныкать Хорёк, мигом превратившись из грозного дракона в жалкую тощую ящерицу. – Все мои расчёты насмарку!

– Ты про наши десять золотых не забудь! – напомнил о своём существовании Эрл.

– Какие десять золотых! – взвыл Хорёк дурниной, что переговаривающиеся снаружи Брок и Дрок замолчали, насто-роженно заглянув вовнутрь конторы. Никого не убивают? Убедившись в том, что Эрл жив и здоров, а побоища внутри не намечается, они убрались обратно, продолжив свой разговор.

– Тут сделка была на пару тысяч! – продолжал неистовствовать ростовщик, тыча грязным пальцем на книжный раз-

ворот гроссбуха. – А теперь тут мешанина из чернил!

– А ты что, не помнишь написанного? – осторожно задал сочувственный вопрос Эрл. Да, это обидно, когда насморк становится причиной срыва солидной сделки, цена которой самый настоящий фрегат, груженный дорогими товарами сверху донизу. Ну, или на худой конец – шлюп или бригантина.

– Эрл, уйди, прошу тебя! – Хорёк с ненавистью уставился на человека. Ящерица снова переродилась в пышущего гневом и огнём дракона.

– Понял! Пока! – помахал ему рукой Эрл, поспешив оставить разъярённого ростовщика, казначея Теней и помощника Шёпота по финансовым вопросам в одном лице.

– Что там стряслось? – спросил Дрок, вылетевшего наружу босса. Брат поддержал его вопросительным взглядом.

– Всё в порядке! Потом расскажу, – отмахнулся он. – Идём к Клариссе.

Отряд развернулся и дружно потопал в нужном направлении, слыша, как затихают вдали крики и причитания Хорька. Отдалившись от здания гильдии, Эрл полушёпотом рассказывает о причине вздохов ростовщика, что не вызывает у слушателей ни толики сочувствия, только дружный хохот. Выйдя на улицу, где располагалась лачуги нищенки, отряд дальше идёт в тишине, поскольку никто не хочет делать вдох лишний раз – так тут ужасно смердит. Убирать груды и завалы мусора некому, а посему смрад тут стоит соответству-

ющий.

Иногда, чтобы не допустить развития эпидемий, городские власти присылают сюда мага со стражей, который занимается тем, что испаряет весь мусор, обращая его в прах, дым, лужи кислоты или заставляя мусор расцвести и покрыться цветами, словно самый настоящий ботанический сад. Всё зависит от того, какая школа магии пришлёт сюда своего представителя на непочётную среди них должность ассенизатора.

Говорят, что одна такая куча в результате магического воздействия ожила и убежала, скрывшись от мага в подворотне. Кто-то предполагал, что маг так отомстил своему начальству за подобную должность, кто-то утверждал, что маг был пьян или несведущ в оккультных науках. С тех пор по Дыре бегает непонятное существо, состоящее из грязи, сломанной мебели, мусора и отходов жизнедеятельности, пугая обывателей и с воем скрываясь прочь. Похоже, что бедная тварь боялась любых обитателей Дыры не меньше, чем те изначально боялись её. Чем оно воет – было непонятно. Как отдельные части мусора скреплены между собой и взаимодействуют при движениях – тоже. Чего оно хочет, никто понять так и не смог. Изловить его не смогли, да особо и не пытались. Монстр не приносил никаких видимых разрушений или неприятностей, кроме испуга при его виде. В народе его окрестили «Вонючкой», поскольку его появление всегда сопровождается неприятный запах. Маги звали му-

сорным элементом. Иногда Вонючка прикидывался обычной кучей мусора, поджидая, пока люди пройдут мимо. Он постоянно рылся в отбросах или отрывал от домов ту часть, которая ему приглянется, дабы заменить свои износившиеся части тела.

Вскоре показался покосившийся домик Клариссы, из трубы которого вилась чахлая струйка дыма. Окна были прикрыты ставнями.

– По крайней мере, если её нет дома, – заметил Эрл. – То ушла она недавно.

Не успели Крысы подойти к двери, как та распахнулась, и наружу вышел Йошимо и Кларисса. Нищенка переоделась из своего красивого платья в рабочие лохмотья, натерев грязью открытые участки тела и лицо. Мужчина же красовался в полном боевом облачении, прикрыв кольчугу плащом и держа руку на рукояти своего длинного меча, висевшего в ножнах. При виде своих товарищей восточный воин вздрогнул, спросив:

– Я сильно опоздал?

– Нет пока, – ответил ему Эрл. – Но хотя бы записку оставил или предупредил кого-нибудь, куда направляешься, чтобы нам не пришлось тебя искать по всей Дыре.

– Так уж и по всей? – усомнился тот.

– Ты готов к работе или на сегодня решил взять отгул? – спросил его Брок, ухмыляясь при виде смущённой парочки. – Твоя дама, я погляжу, вроде оделась по своей специ-

альности. Как и ты.

– Я готов к работе! – кивнул Йошимо, направляясь к товарищам. Прежде чем он смог отойти от девушки, та притянула его к себе обратно за руку и страстно поцеловала в губы.

– Ну, что я говорил? – прошептал Эрл близнецам. – Наш Йоши оказался настоящим мужчиной и уже перебрался к своей даме на постой. Не удивлюсь, если скоро будет свадьба.

Брок хмыкнул, Дрок открыто рассмеялся, чем ещё больше смутил молодую пару.

– Хватит шептаться за нашими спинами, словно стервятники! – ответил им шутливо Йошимо. – Сейчас я иду!

Свои слова он сопроводил хлопком по мягкому месту довольно взвизгнувшей девушки. Быстро распрощавшись, Кларисса устремилась в глухой переулок, а воин примкнул к отряду поджидавших его Крыс. Те ухмылялись, словно стали свидетелями самого непристойного зрелища в своей жизни.

– Если кто-то будет шутить на эту тему или распускать грязные слухи, – честно предупредил всех Йошимо. – Я того самолично в бараний рог сверну.

– Нет, ну как ты мог так о нас подумать! – деланно возмутился Эрл. – Это тебе к Фениксу, не к нам. Он мастер по части слухов.

– Его я тоже предупрежу! – согласился с Эрлом воин. – Я готов выступать. И да, отвечая на ваш невысказанный вслух

вопрос – я хочу переехать к ней жить. Нет, из банды мы выходить не собираемся. По крайней мере – пока.

– Вопрос можно? – встрял Дрок.

– Попробуй, – сощурился подозрительно Йошимо.

– Чем тебя так зацепила наша Клар? Только честно?

На лице воина отразилась вся гамма чувств, от приятных воспоминаний до мучительных раздумий над ответами. Душа воина металась между защитой чести девушки и потребностью дать хоть какое-то разъяснение, чтобы в его отсутствие Крысы не строили разных грязных и фантастических домыслов. В итоге он, плюнув, решил сказать правду.

– Я и сам не знаю, что на меня вчера нашло, – с растерянным видом начал говорить воин. – Ну, в смысле, прежде чем я... Э-э, сделал ей предложение.

Глаза и физиономии у всех слушателей были самыми серьёзными, но мысли уже вовсю резвились, смакуя начало истории.

– Сделал, ага, как же! Поди, она сама на тебя кинулась, словно бандит на подвыпившего припозднившегося прохожего! – думал Дрок, с серьёзным видом продолжавший внимать Йошимо.

– Предложил ей что? Уронить шкаф и на нём предаться разврату? – ржал внутри себя Брок.

– Ай да Йоши! – радовался за него и одновременно сожалел Эрл, думая, что вскоре их банду могут покинуть два хороших человека.

– Ну так вот, – смущаясь продолжил он. – Кларисса оказалась лучшей из всех женщин, которые у меня когда-либо были. В смысле – в постели.

– А сколько их было всего? – любопытно спросил беспардонный Дрок.

– Дюжина или около того, – почесал голову воин. – Но это к делу не относится! И Клариссе знать об этом необязательно!

– Хорошо, как скажешь.

Наконец, Йошимо попустило, и он честно исповедался своим товарищам как на духу:

– Блин, что она вытворяла! Вы себе представить даже не сможете! Такого развратного и дикого секса у меня ещё ни разу не было! Ни с кем. Это не просто ураган, это... Я даже не знаю с чем можно сравнить! Просто божественно! Бордель мадам Ллойс и рядом не стоял!

Все Крысы понимающе хмыкали и поддакивали, хотя сами в тайне ужасались, завидовали или удивлялись – такая скромная и неприметная на вид девушка, а такая жаркая любовница на деле! Упоминание элитного борделя и вовсе ужаснуло бандитов – на что же такое была способна Кларисса, чтоб заслужить такие комплименты? Брок даже с запоздалым сожалением думал, почему он никогда не решился позаигрывать с этой замухрыжкой. Тогда бы всё это неопишемое удовольствие сейчас досталось ему.

Когда красноречие Йошимо иссякло, он снова превратил-

ся в того самого молчуна, которого все знали и любили. Теперь из него уже ничего вытащить никакими клещами было нельзя. Минутная мужская слабость (да-да, бывает и такая!) прошла, и теперь воин снова представлял собою невозмутимый монолит. Отряд какое-то время пробирался по улицам Дыры в полном молчании.

– А может вы просто были пьяны? – спросил Дрок, который не переставал раздумывать об откровениях воина.

– Нет, – односложно ответил Йошимо. – Кларисса выпила у меня только половину кружки пива, когда мы сидели наверху, но этого было мало, для того, чтобы она опьянела. И вообще – хватит уже об этом!

– Ладно, ладно, не кипятись! – вскинул руки Дрок в успокаивающем жесте.

– Будете с кем трепаться – увидимся на дуэли! – пригрозил Йошимо братьям.

– Да поняли мы уже! – хором ответили те, что усилило подозрения Эрла в том, что те мыслят и действуют совершенно одинаково.

– Вы мне скажите лучше вот что, – обратился ко всем Эрл. – Вы там без меня на разборках справитесь? Ящеры просили прислать троих. А то если что – у меня сегодня сольное выступление вечером, к которому бы мне хотелось подготовиться.

– Будь спок! – ответил Брок, показав ему большой палец. – Сделаем всё без шума и пыли. Или с ними. Но точно

сделаем!

– Справимся, – поддержал его брат.

– Иди, – согласился со всеми Йошимо. – Я прослежу, чтобы всё прошло как нужно!

– Ну вот и хорошо, – сказал им Эрл, сворачивая в проулок. – Буду поздно, меня не ждите!

В дверь ничем не примечательного дома, покосившегося от времени, постучались. Дыра полна такими кособокими старыми постройками, стены и крыша которых держатся на честном слове. Хватило бы малейшего самого чахлого землетрясения или урагана, чтобы половина района канула в небытие. Жить в таких домах было довольно страшно, но это лучше, чем ночевать под открытым небом, где тебя в любой момент могут зарезать или обобрать.

Эрл постучал ещё раз. Неужели никого нет дома? Это было сомнительно, учитывая, что его мать была парализована ниже пояса последний год и не имела возможности к передвижению. Наконец, за дверью кто-то зашевелился, ненадёжный замок с хрустом открылся и дверь распахнулась. Практически сразу к нему на шею бросилась молоденькая глубоко беременная девушка, обнимая убийцу.

– Наконец-то ты пришёл!

– Ну полно, Лиз! Отпусти! – Он мягко отстранил от себя сестру, глядя на её живот. – Тебе вредно сейчас так тесно прижиматься к людям и крепкие объятия.

– Полно тебе, Эрл! Для объятий никогда ничто помехой быть не может!

– Дядя! – с криком выбежала из дома наружу его трёхлетняя племянница, по-детски неуклюже переваливаясь на ходу. Большие глаза, кучеряшки, пухлые грязные щёчки, простое тёмное платье и туфельки из грубой кожи. Словом – само обаяние.

– Привет, малявка! – присаживается к ней Эрл, доставая из кармана припасённые для этого случая лакричные леденцы.

– Шпасибо! – шепелявит она, считая угощение с ладони.

– Эрл, – возмущается наигранно сестра. – Сколько можно тебя просить не называть так Леану! Она скоро будет только на малявку отзываться, а не на своё имя!

– Ну уж не так часто я у вас и бываю, чтобы она успела забыть своё имя. Да, малявка?

– Дядя, а ты к нам надолго? – спрашивает девочка, с надеждой глядя в глаза Эрлу.

– Нет, родная, мне нужно будет скоро уйти. Меня ждёт работа.

– Не уходи! – начинает канючить ребёнок. – Расскажешь мне сказку?

– Нет, я не могу...

– Никаких сказок! – перебивает их Лиззи. – После твоих рассказов девочка матерится как самый распоследний орк! Что это за сказки такие, в которых столько ругани?

– Ну а чего ты хочешь от Дыры? – смеётся Эрл. – Тут все рассказы – сплошная чернуха. Я любовные истории рассказывать не мастак, таких тут отродясь не случается. А если что и происходит, то интимные подробности заставят покраснеть даже опытных уличных шл...

– Молчать! – не даёт договорить ему Лиззи. – Хватит нам рассказов!

– Потом, малявка, – вздыхает Эрл. Поучив от сестры подзатыльник он исправляется:

– В следующий раз, Леана!

– Плавда?

– Честное слово! – божится Эрл, улыбаясь племяннице.

После чего убийца поднимается с корточек, и всё семейство заходит обратно в дом, чтобы не маячить на виду у всей Дыры. Глядя сестре в глаза Эрл спрашивает:

– А где Альберт? На работе?

Альберт – это муж Лизи. Хороший малый, работает подмастерьем у сыровара в ремесленном районе. Пусть Альберт и не получает больших денег, но, как минимум, сыром, молоком и маслом семья обеспечена. Мастер предлагал переехать своему подчинённому к нему вместе с семьёй, чтобы жить при сыроварне, но они вынуждены были отказаться из-за больной матери, которая не вынесла бы жизни в чужом жилище.

– Да, он там работает с утра до вечера, ты же знаешь.

– Жаль, мне он нравится, – сказал Эрл с искренним сожа-

лением. – Аль хороший парень, работающий. Возможно, что когда-нибудь он сможет открыть своё дело. Ну а пока, я буду помогать вам деньгами.

С этими словами он достаёт из кармана три золотых монеты, которые вкладывает сестре в ладонь.

– Откуда это у тебя? – спрашивает девушка, глядя широко раскрытыми от удивления глазами. Она догадывается, что её брат связан с криминалом, но вот подробностей никаких не знает.

– Ты никого не ограбил и не убил за эти деньги? – спрашивает Лизи, глядя Эрлу в глаза. – Скажи мне честно!

– Нет! – отвечает тот. И добавляет мысленно: «Пока ещё!».

– Откуда они у тебя? Тут целое состояние!

– Неважно откуда, главное, что вы сможете подлатать эту дыру, в которой живёте. Как мама?

– Всё также. Она до сих пор дуется на тебя и называет тебя убийцей.

– Она права, – вздыхает Эрл.

Перед глазами брата и сестры живо проносится сцена многолетней давности, когда они ещё были детьми. Каждый вечер их отец, работавший угольщиком, приходил домой пьяным, пропивая те жалкие гроши, которые зарабатывал своим тяжёлым трудом. В алкогольном опьянении отец, который практически никогда не был добр к своим близким и в трезвом состоянии, превращался в жуткого зверя, изби-

вая всех домочадцев за любой косо́й взгляд или шорох. Мать не могла работать, так как ещё не отошла от тяжёлых родов, выхаживая грудничка Александра, поэтому денег и еды в семье не было. В один из дождливых зимних вечеров, когда пьяный угольщик вернулся с работы, Александр кричал особенно громко и жалобно – кормить ребёнка было нечем, молока у мамы не было. Голодала вся семья, особенно женщина, отдававшая последние жалкие крохи с их стола Эрлу и Лиз. Только один папаша не выказывал признаков голода, словно ел вне дома. И ещё он постоянно был пьян и зол. Когда крики родного сына не дали пьянице отдохнуть, он с рёвом бросился на ребёнка. Мать заслонила беспомощного беспокойного грудничка собой, за что получила мощную оплеуху. Тогда то она и упала на стол, повредив свой позвоночник. Бедного Александра алкоголик просто задушил, дабы тот не кричал, после чего хотел накинуться на своих старших детей, плакавших без остановки. Но он просчитался – Эрл, которому тогда уже было двенадцать лет, решил постоять за себя и своих родных. Детская рука вонзила кухонный нож садисту прямо в живот, отчего человек, по недоразумению звавшийся отцом, испустил дух. Как избавлялись от трупа, никто даже уже толком и не помнил. Вроде бы дети (или это была мама, которая тогда ещё могла ходить?) смогли оттащить его недалеко от своего дома и бросить среди улиц. Этого вполне хватило, поскольку все посчитали, что пьяного угольщика убили по пути домой грабители. Такое случалось

в Дыре сплошь и рядом.

Александра похоронили позади своего дома ночью, надеясь, что никто не видел процесса погребения. Обозначать могилу никак не стали, справедливо опасаясь мародёров, которые могли продать труп некромантам. С тех пор Эрлу, как старшему в семье, пришлось кормить свою мать, которая стала сильно хромать и впала в депрессию, а также младшую сестрёнку. Приходилось не только воровать, попрошайничать и браться за любую мелкую работу, но и отбиваться от многочисленных воров и сверстников. К четырнадцати годам на счету Эрла было уже пять трупов, а к пятнадцати – около дюжины. Или ты, или тебя! Дыра подчиняется только закону силы, и никакому другому.

Сестрёнка также не сидела без дела, занимаясь попрошайничеством на улицах и ухаживала за матерью, которой становилось всё труднее и труднее передвигаться самостоятельно. Женщина тоже старалась не остаться безучастной, усевшись своим детям на шею, занимаясь шитьём и вязанием, продавая получившиеся одежды беднякам Дыры за небольшие деньги, получая за это минимальную прибыль.

Вскоре Эрлу пришлось вступить в первую в своей жизни банду, поскольку одиночкам в Дыре долго не выжить – сожрут коллективом. Банда состояла из подростков его возраста, промышляя кражами из домов и воровством. Больше всего Эрла поразила тогда необходимость делиться наваром с гильдией Теней, которая контролировала их район. подро-

сток недоумевал, как можно честно отдавать свою десятую часть добычи, которая принадлежала полностью им. Или почему нельзя отдать меньше положенной суммы, заявив, что в этот раз улов оказался меньше. Именно тогда он и узнал на печальном примере своего товарища, решившего утаить часть добычи, что такое стукачество, доносы и осведомители.

Не важно, как Тени узнали об этом факте, важно то, как они наказали нарушителя – ему отрезали пальцы, отправив обратно. Тогда Эрл получил второй урок – калеки бандам не нужны. От пострадавшего отвернулись все его вчерашние товарищи, поскольку тот стал бесполезен – он не мог воровать или грабить, а попрошайничеством заниматься в Дыре бесполезно – сердца обывателей просто огрубели со временем. Нищих в других районах города не привечали – стража их либо выгоняла, либо арестовывала, если не получала мзды. Глядя на свою покалеченную мать и изуродованного товарища, Эрл боялся только одного – оказаться покалеченным, что автоматически значило бы конец карьеры и жалкое существование впроголодь. А ведь ремесло наёмного убийцы было довольно денежным, уважаемым и востребованным в Дыре. Что-что, а лишать жизни угрожавших ему существ или тех, за чьи головы хорошо платили, он научился за свою юность хорошо.

Поэтому Эрл никогда не возражал своей матери, называвшей его убийцей, ведь она была права во всех смыслах. Он

прошёл в соседнюю комнату, где она лежала на своей кровати. Женщина ещё больше осунулась и похудела за то время, что он её не видел.

– Здравствуй, мама, – негромко поздоровался с ней Эрл, с жалостью глядя на некогда красивую женщину, которую сгубил алкоголь в лице пьяного мужа.

– Ну здравствуй, убийца! – усмехнулась она, глядя на сына.

– Мама, – тихо возмутился он. – Я же просил называть меня по имени. Да, я прикончил то недоразумение, которое называлось моим отцом и твоим мужем. Но именно благодаря этому сейчас мы с Лиззи живы. Ведь после Александра это чудовище бросилось на нас.

– Это, как ты называешь, чудовище, было твоим отцом. И моим мужем. То, что он сделал, было совершено под влиянием алкоголя.

– Но это не оправдывает его!

– И тебя тоже! Уж если ты убил его, то почему не сделал этого до того, как твой брат был ещё жив? Я уж не говорю про себя, поскольку никогда самосожалением не занималась. Почему ты тянул до того момента, пока не набросились именно на тебя? Ты струсил! Твой страх и нерешительность стали причиной не одной смерти, но двух. Кровь Александра также на твоих руках.

– Мама! – гневно восклицает Эрл. Он также постоянно корил себя за малодушие, итогом которого стала смерть млад-

шего брата. Не было ни одного дня, когда бы он не вспоминал об этом.

– Кто знает, если бы не это, я бы могла родить вам ещё одного братика или сестрёнку, а теперь я никому не нужная развалина! Посмотри на меня – я даже за собственной внучкой не могу приглядеть! Наоборот – за мной нужно ухаживать!

– Мама, успокойся, – насколько можно мягче говорит ей Эрл, стараясь утихомирить женщину. – Мы с Лиз всё равно тебя любим! И никогда, слышишь, никогда не бросим!

– Ты постоянно только этим и занимаешься, – отвечает она. – Пропадаешь целыми днями, а порой и неделями. А мы с твоей сестрой гадаем – жив ты или нет? Забрала тебя Дыра или ещё только пытается?

– Я работаю, – говорит Эрл.

– Кем? – спрашивает мать, пытливо глядя сыну в глаза.

– Вышибалой, – выдаёт привычную ложь он. – В «Могучей отрыжке».

– Ты так и не научился врать, как следует, – вздыхает она. – Мы с твоей сестрой решили поспрашивать народ. И знаешь, что она узнала?

– Что? – с замиранием сердца спросил он. Никогда Эрл не хотел рассказывать своим родным, как он зарабатывает себе и им на жизнь. Стеснялся своей профессии в глазах семьи.

– Бандитом! – выдала женщина, вложив в это слово всё

доступное ей отвращение. – И не обычным бандитом!

– Вот оно! – вздохнул с сожалением Эрл. Тайное стало явным, как он не старался этого скрыть.

– А главарём самой настоящей бандитской шайки! – продолжила тем временем калека. – Чем вы занимаетесь? Грабежами? Воровством? Вымогательствами?

– Всем понемногу, – вздохнул Эрл. – Это не самый худший вариант в Дыре, знаешь ли. Тут и так каждый день для любого из обывателей может оказаться последним, так что, почему бы не совместить тот обязательный риск, который сопровождает этот район, словно рыба-прилипала акулу, с зарабатыванием денег. Один чёрт – выживать в наших трущобах также тяжело, как и в диких землях.

– Ты пробовал? – спросила его мать. – Пробовал жить честным трудом?

– Да, однажды, поденщиком, – сказал Эрл. – Мне не понравилось. Денег мало, труд тяжёлый. Тобой помыкают и командуют. А каждый вечер ты трясешься над заработанными грошами, опасаясь того, что их отнимут. Либо размышляя над тем, как на эту жалкую сумму можно прожить день втроем. Это было унижительно.

– В этом ты прав, – вздохнула женщина. – Зачастую это действительно унижительно.

– Давай не будем сейчас говорить о работе и деньгах, – попросил Эрл. – Расскажи мне о вас. Как выживаете?

– Не учитывая того, что я прикована к постели?

– Да.

– Вполне неплохо. Альберт обеспечивает нас едой и молоком. Леана растёт не по дням. Я рассказываю ей сказки и разные истории, которые вы так любили в детстве.

– Ну вот видишь, ты не так уж и бесполезна, как всегда всем нам твердишь!

– Какая польза от моих историй?

– Мы учились думать над тем, что слышали – это тоже чего-то стоит.

Они оба замолчали, раздумывая каждый о чём-то своём. Было слышно, как в соседней комнате Лиз гремит посудой, а также как кричит маленькая Элеонора (или Леана для своих). Тишину прервал скрип двери. Заглянувшая в комнату девушка осведомилась:

– Кто хочет есть? – она по-очереди посмотрела на мать и брата.

– Я не буду, спасибо, – отказалась женщина.

– Будем есть все вместе, сестрёнка! – подмигнул ей Эрл. – Накрывай на стол, мы сейчас придём!

– Каким образом? – осведомилась бездвиженная женщина. В это время Лиз вернулась на кухню, накрывать на стол.

– Самым простым, мама, – ответил ей сын, подхватив её на руки. Та закричала, но шутливо. Ей была приятна забота и любое внимание, поскольку ей не хватало общения и компании.

Вскоре все четверо сидели на кухне за шатким столом, на-

слаждаясь чаем, молоком и картошкой с сыром, непринуждённо болтая.

– Дядя! – позвала маленькая Леана. – А что такое цирк?

– Цирк? – на всякий случай уточнил он. Девочка согласно кивнула, показав, что Эрл понял её правильно.

– Цирк, мелкая, это такое место, где выступают различные артисты – силачи, гимнасты, фокусники и клоуны. Кроме того, они часто выступают вместе с различными дрессированными животными и монстрами...

– А что такое «длесилованный»? – шепелявит девочка, перебив Эрла.

– Это значит, – ответила за брата Лиз. – Что такой зверь не кусается и делает разные интересные трюки.

– Ой, как здорово! – восхищается Леана. – Мама, а мы пойдём в цирк? Коли говорит, что он сегодня отклевывается на ынке.

– У нас нет (тут Лиз хотела сказать «денег», но вспомнила, что только что получила от брата три золотых)...

– Нету монетов? – спросила девочка.

– Нет, доча, нам не с кем оставить маму дома.

– А как же дядя?

– Я могу посидеть с мамой, но не сегодня, – соглашается тот.

– Не надо меня сторожить, словно я ценное имущество! – возмущается женщина. – Один вечер я прекрасно обойдусь и без вас!

– Нет, это даже не обсуждается! – твёрдо заявляет Лиз. – Мало того, что ты не можешь сама сходить в туалет, так ты снова попробуешь покончить с собой! Нет уж!

– Что?! – изумляется Эрл, привстав со стула.

– Это правда, брат, – говорит девушка. – Когда мы один раз за ней не уследили, то она попыталась перерезать себе вены! Благо мы успели её остановить!

– Мама! – возмущается Эрл, глядя на женщину. – Как ты могла?! Ты о нас или об Элеоноре подумала, перед тем как это делать?!

– Мне надоело быть беспомощной! Я для вас всего лишь обуза и бремя, и ничего более! Я не была на улице уже больше года! Я тоже, в конце концов, хочу в тот же самый цирк!

– Ты там побываешь! – пообещал Эрл.

– Но как?! – в отчаянии восклицает женщина.

– Я что-нибудь придумаю! – обещает сын матери.

– Это всё только слова! – восклицает та, закрыв лицо руками и заплакав.

– Ба, ты что?! – тянет её за рукав испуганная внучка. – Не плачь, ба!

– Не буду, милая! – всхлипывает та, утирая рукавом слёзы.

Неожиданно до всех доносится ужасный смрад с улицы. Похоже, что ветер переменился и теперь дует со стороны кучи отбросов в сторону открытого окна.

– Фу! – пищит девочка. – Бяка!

Но они не угадали – вслед за вонью следует скрежет, после которого ставни начинают ходить ходуном. Эрл выхватывает из ножен кинжал и со скоростью стрелы вылетает через незапертую дверь на улицу. Там, возле окна, стоит местная достопримечательность – Вонючка, оживлённая магией разумная груда мусора. Живые отбросы вцепились своими лапами из грязи, обломков мебели и пары человеческих голых костей в один из оконных ставней, намереваясь отодрать его и присоединить к своему уродливому туловищу.

– Пошёл прочь, тварюга! – кричит Эрл, приближаясь к голему, держа оружие наготове. Тот поворачивает свою голову, которая представляет собой чьё-то украденное ранее деревянное ведро с дырами в боку, где полагается быть глазам. Интересно, дыры сделал сам Вонючка или ему досталась уже разбитая посуда? И вообще – где у этой твари уязвимые места? Как можно убить кучу мусора? Интересно, то исподнее у него на груди – это типа его сердце?

Бить мусорного хулигана не пришлось – тот издал жалобный стон и рванул прочь с такой скоростью, словно ему угрожал не человек, а гномья землекопалка с камнедробилкой, которые те использовали для прокладки туннелей в своих шахтах. Чтобы читателю было понятнее, что собой представляет эта техника в плане возможных разрушений, он может представить себе танк, повернувший орудийную башню в вашем направлении.

Эрл вздохнул с облегчением – не хватало ещё с разумным

мусором подраться! Гибель от грязи – не самое достойное завершение жизни даже для Дыры. На улице было довольно жарко – солнце жарило всюду, словно решило порадовать себя барбекю из обитателей Белокамня.

– Что это было? – спрашивает Лиз.

– Вонючка, – отвечает Эрл, возвращаясь в дом, убирая кинжал обратно в ножны и стирая пот со лба. Не от страха – от жары.

– Дядя, – подбегает к нему Леана. – А зачем тебе столько ножигов?

Девочка указывает на его кинжал и ремень с метательными ножами.

– Убийца, – едва слышно вздыхает мать. Только что его семья получила подтверждение тому, что узнали про Эрла от других людей.

– Для работы, Элеонора, – присаживается к девочке убийца. – Они нужны мне для работы.

– А кем ты лаботаешь? – спрашивает племянница, с непосредственной детской наивностью заглядывая в глаза любимому дяде.

– Плохим человеком, – вздыхает он.

Арина вышла из своей комнаты спустя два часа после того, как её покинули все Крысы. Час она честно проленилась, лёжа в постели, другой потратила на сборы. Оставив скучающего Феникса за столом возиться с коробкой «Королевств»

в одиночестве, девушка поспешила наружу. На улице солнце уже нагрело мостовую и стены зданий, отчего над ними плыло лёгкое море. Жара и духота стояли страшные. Казалось, если разбить яйцо на мостовой, то через пару десятков секунд вы получите самую настоящую яичницу. Правда, довольно грязную и пыльную. И ни малейшего дуновения ветерка. Работать в такой зной – сущая мука. Хотя и клиентов он тоже здорово отвлекает, делая их более беспечными и неосторожными.

Сегодня девушка не стала замуровываться в плащ, чтобы не получить теплового удара. Вместо этого она надела лёгкое, довольно открытое платье, лицо и голову закрыла шляпкой с вуалью, а вместо стилета вооружилась длинной острой спицей, которой скрепила свои волосы. В платье встроен небольшой лёгкий корсет, который выполняет не только эстетическую функцию, но и позволяет девушке устроить мини склад в лифе, куда она бережно убирает заострённые монеты – своё универсальное оружие. Убирать и доставать их нужно медленно, чтобы не поранить острой кромкой грудь, но это не так существенно – махать руками девушка не собирается. Платье это хорошо тем, что оно не стесняет движений и довольно красивое. Воры в такой одежде не работают, поэтому Арину подозревать на рынке будут мало. А плохо то, что оно довольно приметное, и добычу прятать особо некуда. Для этой цели и пригодится шляпка – вуаль прикрывает лицо, чтобы помешать опознанию, а в головной убор

можно спрятать небольшие вещи под подкладку.

Сейчас бы ещё не помешал веер или зонтик, чтобы защититься от жары, но они будут мешать при работе, или в том случае, если придётся делать ноги. Терять или бросать вещи Арина не любила – по ним можно попытаться найти хозяина.

Улицы Дыры довольно безлюдны, не смотря на то, что сегодня выходной – обитатели попрятались кто куда, стараясь не выходить на солнце без лишней надобности, работая или отдыхая в зданиях или в тени. Сейчас глоток пива или эля из ледника станет настоящим благословением и проклятием одновременно – на жаре развозит быстро, но пить намного приятнее. Похоже, что многие согласны с Ариной, поскольку в таверны движется народ за холодными напитками.

Но не все обитатели попрятались от жары, некоторые прячутся ещё и потому, что это является зачастую необходимым атрибутом грабежа. Когда девушка неспешно проходит мимо одной из подворотен, её хватают за руку и тянут в тень двое вооружённых неизвестных ей громил. Наверняка – залётные ребята. Были бы местные, то тогда бы без проблем опознали Арину, а также её принадлежность к Чумным Крысам. Но настырная двойня не знала этой роковой детали.

Лицо и зубы одного бандита напоминало лошадиную морду, словно тот в прошлых жизнях был различными вариациями кобыл и жеребцов, перенеся в текущую максимум сходства с этими милыми парнокопытными животными. Он даже фыркал похоже. Лицо второго украшали множественные

рубцы после перенесённой оспы и сломанный в уличных боях нос. Общим в их отвратительных физиономиях было то, что интеллект на них не прослеживался, зато читались явные следы жажды наживы и похоть. Похоть с большой буквы, поскольку Арина была, как всегда, на высоте.

– Глянь, какая цыпа! – восхитился Жеребец, фыркнув в очередной раз. Он зажимал своей грязной рукой девушке рот, отчего той хотелось сначала укусить, а потом долго отплёвываться.

– Ага! – подтвердил Сломанный Нос. – Скорее всего из этих, из продажных! Или богачка какая решила прогуляться! Экзотики захотелось? Чего молчишь? Ну-ка приоткрой ей рот.

Как только Арина получила возможность дышать, она не стала звать на помощь по нескольким причинам. Во-первых, потому, что на звуки грабежа и крики их жертв в Дыре научились не обращать внимания – себе дороже, а во-вторых, нападавших было всего двое, поэтому у девушки были все шансы справиться самостоятельно. Она убрала испуг и отвращение со своего милого личика, ободряюще улыбнувшись амбалам. Те даже опешили от такой реакции жертвы.

– Зачем так пугать, мальчишки? – улыбаясь, проворковала она. – Денег у меня нет, а вот на счёт немного поразвлечься, то я сама не против! Не возражаете, если я разденусь сама, и мы приступим?

На физиономиях грабителей читалось замешательство и явное желание.

– Раздевайся! – приказал ей Сломанный Нос. – Только без шуточек, а не то огребёшь дубинкой по своей милой мордашке!

– Ты был прав! – заржал Жеребец. – Нам попалась шлюха!

Будь в их головах хоть доля здравого смысла, то они бы насторожились, почему в Дыре женщина ходит по улицам одна в шикарном платье, смекнув, что тут что-то не чисто. Но все их мысли были заняты лишь одним, а взгляды прикованы к Арине, которая, медленно потянувшись, положила руку на свою томно вздымавшуюся пышную грудь. Так, во всяком случае, показалось грабителям. На самом деле девушка глубоко дышала, пытаясь унять волнение, но никак не от возбуждения. Да уж! Такими «красавцами» только орчих возбуждать! Своими пальцами девушка извлекла из чисто женского хранилища в лифе заострённую монету незаметно от верзил, которые уже начали терять терпение.

– Давай быстрее! – рывкнул на неё Сломанный Нос. Он хотел добавить что-то ещё (наверняка ругательное или угрожающее), но не успел.

Блеснул в воздухе серебряной рыбкой брошенный империял с заточенными краями, угодивший грубияну точно в лицо. Тот, не ожидавший такой подлости от жертвы (как же так – ведь её руки только что были пусты, а видимого оружия у девушки не было?), с воем раненого зверя схватился

за свое лицо руками, выронив дубину на землю. Сквозь его ладони между толстых волосатых пальцев струилась кровь.

– Надеюсь, что это был глаз! – подумала Арина. – Чтобы ты стал ещё красивее! Этакий милый циклопчик.

Пока его подельник приходил в себя и замахивался большой дубиной, девушка от всей души зарядила ему между ног своей остроконечной туфелькой. Тот фыркнул («Ну точно – Конь») и сложился пополам, держась за отбитое причинное место. Дождаться, пока грабители придут в себя, девушка не стала – выхватив из волос шпильку, она ткнула ею в горло скрючившемуся Коню, отчего тот свалился на землю, забулькав хлынувшей из раны кровью, тщетно пытаясь зажать её руками. Сломанный Нос уже пришёл к тому времени в себя. Вместо того, чтобы своим куцым мозгом оценить реальную угрозу, исходящую от непростой девушки, он с рёвом бросился на неё, с намерением схватить и задушить эту стерву. Всё его лицо было в крови, стекавшей из рассечённой брови, что ограничивало ему обзор. Поэтому громила не заметил у себя под ногами брошенную дубину, споткнувшись о неё. Арина схватила его за руку, когда тот нелепо взмахнул ими, запнувшись, потянув при этом грабителя вперёд. Инерция и вес разбойника сыграли на руку девушке – пробежав мимо неё, Сломанный Нос – Порванная Бровь ударился головой о стену дома. Внутри здания что-то рухнуло и звякнуло, отозвавшись на столкновение с человеком. Грабитель упал на землю, потеряв сознание. Видимо деревянная стена ока-

залась всё же прочнее, нежели голова.

Негласное правило Дыры гласило – любую возможность добить противника в драке с использованием оружия, следует незамедлительно привести в исполнение. Трущобы знали превеликое множество случаев, когда казавшийся беспомощным враг неожиданно приходил в себя и подло нападал на расслабившегося раньше времени соперника. Даже если павший враг пробудет в отключке достаточно долго, то потом он может вынашивать планы мести. Редко кто в Дыре не попробует расквитаться с врагом при повторной встрече, если представится такой случай. А оно вам надо?

Поэтому воровка присела возле поверженного громилы, также проткнув ему шею своей острой спицей. Сами виноваты! Нечего было связываться с Чумными Крысами и Ариной в частности!

Пока девушка обыскивала карманы своих мёртвых врагов, в переулок заглянули две подозрительные личности. Что хотели от этого переулка двое незнакомцев, было не ясно – срезать путь? Занять его для засады? Проверить звуки битвы? В любом из случаев это были не добропорядочные горожане, которые старались держаться от таких мест подальше.

Арина встала в боевую стойку, держа свою окровавленную спицу наготове. Оценив размах развернувшейся перед ними трагедии (два поверженных амбала у ног грозной красотки), или просто узнав Арину, личности поспешили retirроваться прочь. Этим самым они доказали, что в совер-

шенстве овладели таким искусством, как «мыслить здраво». К радости и облегчению девушки, которая второй бой могла уже и не выиграть.

После этого красавица вернулась к мародёрству, стараясь не запачкать своё красивое платье в крови. После коротких поисков она стала обладательницей двух тощих кошель, в которых даже общими усилиями не оказалось и одного золотого. Со вздохом она сняла с трупов их пояса, попутно обнаружив трубку, а также кисет со смесью табака и болотника. Закончив обыск, она подняла с земли свою серебряную монету-оружие и вытерла её вместе со спицей об одежду мёртвого Коня.

Возвращение Арины в «Могучую отрыжку» было менее триумфальным и пафосным, чем уход в город час назад – волосы растрёпаны, одежда не в порядке, в руках трофейные пояса и кошель с добычей. Выскочивший наружу обеспокоенный Феникс сразу же бросился к ней:

– Ты в порядке?!

– В полном! – заверила она, передав товарищу свои трофеи. – Зато те двое не очень!

Гордо прошествовав вовнутрь, девушка поднялась в свою комнату, чтобы привести себя в подобающий вид, пока Феникс крутил в руках пояса, примеряя их на себя.

Вся таверна шумно сглотнула, глядя на поднимающуюся вверх девушку. Ей палец в рот не клади! Не человек, а горячая смесь дикой сексуальности и смертельной опасности!

Когда Арина спустилась вниз через двадцать минут, все посетители Отрыжки судачили о том, кому сегодня не повезло оказаться на пути у девушки. Заметив её, пересуды стихли. Люди старались не смотреть на неё, чтобы не выводить из себя. К тому же сейчас её красота была сглажена тем, что Арина переделалась в повседневную одежду, вероятно решив больше не рисковать выходить наружу после произошедшего.

– Ты чего? – спросил её Феникс. – Больше в город не пойдёшь?

Вместо ответа она покачала головой, заказав у Ворчуна холодного пива. С кружкой она села за стол Крыс, где Феникс разложил партию «Королевств». Судя по расположению фигур, гномы теснили эльфов.

– Почему? – продолжал допытываться въедливый шулер. – Опять твои суеверия?

– Не суеверия, а верная примета! – поправила она товарища, отхлебнув холодного напитка. Как же внутри хорошо – прохладно и тенисто. А на улице самое настоящее пекло!

– И что это за примета? – полюбопытствовал Феникс, возвращаясь к своей прерванной партии.

– Если не повезло с утра, то лучше больше не искушать судьбу. Не хочу закончить как Мия – не люблю, когда хорошим людям отрубают руки.

– Надеюсь, что этого никогда не произойдёт, – отвечает шулер. – Ну а пока скорее не повезло тем бедолагам, которых

ты ограбила, чем тебе!

– Это они хотели ограбить меня! – возмутилась девушка.

– Ну, судя по тому, что ты цела, все твои вещи и девичья честь при тебе, а вернулась ты с чужими кошельком, табаком и мужскими поясами, то грабила ты. Кстати, честь пострадавших не затронута тобою?

– Они мертвы! – заметила девушка. – И если были до встречи со мной девственниками, то такими и остались. Так что за честь тех подонков можешь не переживать.

– Сурово! – почесал подбородок Феникс. – Дай угадаю – на тебя напали, а ты, защищаясь, убила обоих?

– Да, – кивнула девушка, решив перевести разговор в другое русло. – Не скучно одному играть в «Королевства»?

– Есть немного, – ответил шулер, подняв фигурку гнома-мага в воздух, собираясь передвинуть её на карте. – Сыграем?

– Давай, – согласилась она. – На что?

– Если проигрываешь, танцуешь для меня!

– А если наоборот? – фыркнула девушка. Ну ни капли фантазии у товарищей – то покажи грудь, то станцуй, то ещё что-нибудь пошлое.

– Тогда я отведу тебя вечером в цирк, – предложил Феникс. – Слышала – сегодня откуда-то с Севера приехали? Ну так что, играем?

Девушка задумалась. С одной стороны, она ничего не теряла при любом из исходов, а с другой могла получить по-

ход вечером в шапито на рынок в компании и за счёт Феникса. А там артисты, представления, дрессированные животные или монстры, музыка и танцы.

– Идёт! – согласилась Арина.

– Только танцевать будешь в том платье, которое выберу я!

– Самое пошлое, как всегда? – вздохнула девушка.

– А там и посмотрим!

– Тогда с тебя ужин в придачу к цирку.

– Идёт!

Феникс быстро очищает игровое поле, убирая фигурки и жетоны в коробку. Быстро расставив ландшафт на поле боя (Арине наставили холмов и болот, Фениксу – гор и холмов), внесли в банк игровые деньги. Вообще при постройке ландшафта можно попытаться угадать, какой тип войск предпочтёт соперник или каких существ он предполагает увидеть в дальнейшем у соперника. При определении рас выясняется, что шулер выбрал себе гоблинов, а воровка кобольдов.

– Люблю гадить игрокам и воровать! – прокомментировал свой выбор Феникс. Да, действительно, гоблины сильны в этих двух начинаниях. Как в жизни, так и в «Королевствах». Помнится, Виихи как-то попался на воровстве из общака, за что его били долго и упоённо. Однако он потратил деньги на то, чтобы выкупить из рабства свою сестру с её семьёй, которые сразу после этого покинули Белокамень, вернувшись на родные болота. Виихи вернул все монеты до по-

следнего медяка обратно, отдавая полностью все свои доходы в течение двух месяцев. Пошептавшись, Крысам стало стыдно, после чего они коллективно долго и упоённо извинялись перед Виихи. Тот уже собрал котомку, бросив туда свои нехитрые пожитки, намереваясь отправиться вслед за сестрой домой. Извинения товарищей несколько смягчили его, и он решил остаться. По крайней мере на какое-то время.

Виихи в этой ситуации подвёл своих товарищей, лишив их шанса выгодно вложить средства. С одной стороны, гоблин потратил большую часть общака без ведома остальных, что не позволило Крысам вовремя выкупить одну таверну, на которую они давно положили глаз. Или купить бронелифчик Арине или Мие, воровке, которая ещё тогда была жива. Но, с другой стороны, гоблин потратил эти деньги на родную кровь, оказавшуюся в беде, после чего всё вернул обратно. Почему он не спросил у своих товарищей совета или разрешения — осталось загадкой, на которую даже сам Виихи не смог ответить. Гоблинская кровь, что поделаешь!

Не смотря на то, что шаман показал себя не с лучшей стороны, общак всё равно оставили за ним, поскольку тот считал лучше всех. Феникс на эту роль не подходил, поскольку его ремеслом были азартные игры. Йошимо мог погибнуть в бою, а Эрл на задании. Братья с трудом считали до ста, выше этой цифры их способность к счёту атрофировалась. Арине не доверяли, а за Клариссу, живущую отдельно, переживали.

Так гoblin и остался на роли казначея Чумных Крыс, но в памяти у него крепко запечатлелись ужасные побои. Поэтому второй раз на такой фокус Виихи вряд ли решится.

– А почему ты решила играть за кобольдов? – спрашивает Феникс у Арины.

– Просто так! Ну что – начнём нашу эпичную войну недомерков?

– Поехали!

Битва развернулась нешуточная – девушка хорошо разбиралась в аспектах игры, не торопясь попадаться на уловки соперника, грамотно передвигая свои войска и избегая окружений и битвы в невыгодных условиях. А вот Фениксу, зато везло с кубиками, что позволяло ему передвигать большее количество отрядов и с меньшими потерями побеждать в битвах. Кобольдам Арины удалось разорить логово злобоглазов, вынеся оттуда пару икринок этих существ, что могло усилить её армию. Для этого икринки нужно было принести в штабную палатку, где из них маги могут ускоренно вывести взрослые прирученные особи злобоглазов. Однако отиравшиеся поблизости гoblinы Феникса успешно утащили трофей к себе, выведя монстров и приручив их для себя. Кроме того, гoblinам посчастливилось при поддержке призванных тварей очистить склеп от нежити, найдя в нём отличный доспех, усиливший героя гoblinов. Благодаря всему этому кобольдов разбили, перейдя ко второму раунду битвы.

– Лучше сдавайся сразу! – захохотал Феникс. – Тогда раз-

решу выбрать платье для танца тебе самой!

– Вот ещё! – ухмыльнулась девушка, начав собирать базу, которую необходимо было защитить.

Тут уже Арина развернулась на полную катушку, поскольку кобольды обитали в горах. Гоблины плохо видели в тёмных туннелях, которые Арина просто утыкала разнообразными ловушками, потратив на них большую часть средств, вместо армии. Когда изрядно потрепанное войско Феникса добралось до главной пещеры, одинокий шаман кобольдов пустил вперёд волну пламени, особо эффективную в замкнутых пространствах. Убив последнего злобоглаза, а также зажав героя, Арина окончательно вернула себе инициативу и забрала магический доспех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.